

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Материалы всероссийской научной конференции
адъюнктов, аспирантов и соискателей
(24 мая 2022 г.)*

Выпуск 18

Омск
ОмА МВД России
2022

УДК 34 (082)
ББК 67в=67я54
П 71

Редакционная коллегия:

И. В. Сидорова — кандидат юридических наук (*председатель*);
В. Н. Борков — доктор юридических наук, доцент (*заместитель председателя*); *О. И. Бекетов* — доктор юридических наук, профессор; *В. В. Бабурин* — доктор юридических наук, профессор; *М. А. Бучакова* — доктор юридических наук, доцент; *Т. Е. Грязнова* — доктор юридических наук, доцент; *И. А. Ворсбехер* — кандидат юридических наук (*ответственный секретарь*)

Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы
П 71 всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (Омск, 24 мая 2022 г.) / пред. редкол. И. В. Сидорова. — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — Вып. 18. — 152 с.

ISBN 978-5-88651-807-8

В сборнике публикуются тезисы докладов и сообщений участников научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей Омской академии МВД России и других юридических вузов. Освещается широкий круг теоретических и практических проблем развития права.

Предназначено для аспирантов, адъюнктов, студентов, курсантов и слушателей образовательных организаций.

УДК 34 (082)
ББК 67в=67я54

ISBN 978-5-88651-807-8

© Омская академия МВД России, 2022

РАЗДЕЛ I.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ;
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО;
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ
ЧАСТНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО,
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Р. Р. Абдуллаев

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Отечественная нормативная преемственность в регулировании правоотношений по выполнению подрядных работ для государственных нужд

На протяжении исторического процесса становления и развития как государства, так и органов внутренних дел возникали проблемы правового регулирования, связанные с реализацией государственных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных нужд.

О нормотворческом процессе и преемственности правового регулирования подрядных обязательств в истории России можно судить по феодальному, имперскому, советскому, постсоветскому и современному российскому законодательству.

Первые упоминания о подрядных работах нашли отражение в известных памятниках древнего права — в ст. 43 Краткой Русской Правды, в ст. ст. 96, 97 Пространной Русской Правды, в ст. ст. 39, 40, 41 Псковской Судной грамоты, в ст. 54 Судебника 1497 г., в ст. 83 Судебника 1550 г., в ст. ст. 193, 272, 273 главы X Соборного уложения 1649 г.

Названные нормы прямо указывают на регулируемые: предмет подрядных отношений; стоимость и правила оплаты работ, произведенных по постройке и ремонту моста, мостовой, городской стены, а также изго-

товление украшений и пошив одежды. Выделяются субъекты подрядных правоотношений: в качестве заказчика (нанимателя) выступают «всяких чинов люди»¹ или «государь»², а в роли подрядчика или исполнителя (наемного лица) — «мостник»³, «мастер-плотник»⁴, «мастеровой человек»⁵, «портной мастер»⁶, «наймит»⁷.

Отметим, что феодальное законодательство не проводило строгой дифференциации в юридическом понимании между подрядными правоотношениями и личным (индивидуальным) наймом человека для выполнения каких-либо услуг или иных различных работ (в современном понимании аналогично трудовому договору или договору бытового подряда).

В период абсолютной монархии подрядные правоотношения регулировались, например, указом Петра I от 27 декабря 1714 г. «О обязанности подрядчиков объявить правительствующему Сенату, какие они подряды имеют или имели с казенными местами на поставку провианта и всяких товаров и припасов»⁸ и Сенатским указом от 25 января 1716 г. «О подрядах и договорных письмах»⁹, а также ч. 1 т. 10 Свода законов Российской империи и Положением о казенных подрядах и поставках¹⁰.

При этом в отечественном гражданском законодательстве периода XVIII–XIX вв. под термином «подрядные работы» понимались поставка товаров, найм работников, перевозка различных грузов, строительные и ремонтные работы.

В советский период подрядные правоотношения регулировались Положением о государственных подрядах и поставках¹¹, Правилами

¹ *Соборное уложение 1649 года*. Законодательство царя Алексея Михайловича. М., 2011. С. 118.

² *Российское законодательство X–XX веков*. В 9 т.: Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 335.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же. С. 335.

⁵ *Соборное уложение 1649 года*. С. 135.

⁶ Там же. С. 135.

⁷ *Судебники XV–XVI веков*. СПб., 2015. С. 27.

⁸ *Законодательство Петра I*. М., 1997. С. 703.

⁹ Там же. С. 704.

¹⁰ *Свод законов Российской империи*. Т. 10. Ч. 1. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x/ (дата обращения: 22.03.2022).

¹¹ *Положение о государственных подрядах и поставках*: декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 30 сентября 1921 г. // *Собрание узаконений РСФСР*. 1921. № 69, ст. 549.

о договорах подряда на капитальное строительство¹² и нормами гражданских кодексов РСФСР 1922 и 1964 гг. На этом этапе подрядные работы для государственных нужд складывались главным образом между государственными органами и предприятиями, опирающимися на административно-плановую систему, хозяйственный способ ведения строительства, и использовалась юридическая конструкция договора подряда на капитальное строительство.

Дальнейшее правопреемство норм, регламентирующих подрядные отношения, отразилось в главе 12 Основ гражданского законодательства СССР¹³, где указывались виды подрядных договоров.

Последующие рыночные преобразования в экономике страны способствовали законодательному пересмотру положений о подрядных работах, в том числе для государственных нужд. И эта эволюция юридической мысли зафиксирована в постановлении Правительства РФ от 14 августа 1993 г. № 812 «Об утверждении Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации», в федеральных законах от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу), от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также в главе 37 Гражданского кодекса РФ, регулирующей, помимо прочих, один из самостоятельных видов договора подряда — государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд, посредством которого удовлетворяются интересы и органов внутренних дел в строительных работах.

Подводя итог, отметим, что правоотношения по выполнению подрядных работ для государственных нужд возникли из обычаев, развивались на основе древнерусских и дореволюционных договоров найма и подряда, сформировались как элемент административно-хозяйственного регулирования экономикой и стали полностью обособленными юридически.

¹² *Собрание законодательства СССР*. 1936. № 9, ст. 58.

¹³ *Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик* от 31 мая 1991 г. // *Ведомости СССР*. 1991. № 26, ст. 733.

Д. В. Андреев

(Омская академия МВД России)

Об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в продажу алкогольной или спиртосодержащей пищевой продукции

Торговля алкогольной или иной спиртосодержащей продукцией считается высокоприбыльной предпринимательской деятельностью. Вместе с тем злоупотребление подобными напитками негативно влияет на здоровье человека, а также способствует совершению правонарушений. Официальные статистические данные свидетельствуют, что от острого алкогольного отравления на территории России в 2020 г. умерло более 50 тыс. человек¹, а каждое четвертое расследованное в 2021 г. преступление совершено лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения². При этом остро стоит вопрос о незаконной розничной продаже гражданами алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. Стремясь к получению высокой прибыли, лица, совершающие такие деяния, пренебрегают нравственными принципами, реализуют алкогольную продукцию, находящуюся в нелегальном обороте или изготовленную кустарным способом в домашних условиях, создавая угрозу жизни и здоровью населения.

Примером этому могут служить резонансные события в различных субъектах РФ. Так, 7 октября 2021 г. в Тюменской области в результате употребления нелегализованной спиртосодержащей продукции погибли 17 человек, 33 пострадали; 3 января 2022 г. в той же области от водки с этикеткой «Родники Сибири» погибло 9 человек³; 12 апреля 2021 г. в Челябинской области после распития самогона умерло 3 человека⁴.

Административная ответственность в отношении граждан за незаконную розничную продажу алкогольной или спиртосодержащей продукции является важной превентивной мерой.

В 2017 г. частью 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ была ужесточена административная ответственность за незаконную розничную продажу физическими лицами алкогольной или спиртосодержащей пищевой продукции.

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2022).

² URL: <https://мвд.пф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 21.03.2022).

³ URL: <https://tumentoday.ru/2022/01/10/surrogatnyj-alkogol-v-tyumeni-i-hmao-chto-izvestno-k-dannomu-chasu/> (дата обращения: 21.03.2022).

⁴ URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2021/04/14/1897304.html> (дата обращения: 21.03.2022).

За данное правонарушение физическому лицу предусмотрено наказание в виде административного штрафа в размере от 30 до 50 тыс. рублей с конфискацией продукции⁵.

Параллельно с совершенствованием норм об административной ответственности граждане в целях получения прибыли от незаконной реализации алкогольной или иной спиртосодержащей продукции, а также во избежание ответственности применяют новые способы совершения правонарушения. К ним можно отнести вовлечение несовершеннолетних в незаконную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. К этому могут быть причастны родители, опекуны, попечители и третьи лица.

Вовлечение — это привлечение, втягивание, завлечение во что-либо⁶. Следовательно, под вовлечением в совершение правонарушения можно понимать действия, направленные на побуждение несовершеннолетнего к участию в правонарушении. Исходя из этого вовлечение может быть реализовано путем активного действия. Данной точки зрения придерживаются такие ученые, как Ж. П. Дорофеева и И. Ю. Капустина⁷.

При вовлечении в совершение незаконной продажи алкогольной или иной спиртосодержащей продукции подростки приобщаются к противоправному деянию, что в целом отрицательно сказывается на их поведении в дальнейшем, так как данное деяние воспринимается ими как норма общественного поведения.

Полагаем, что необходимо изучить возможность включения в КоАП РФ положения, предусматривающего административную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в незаконную продажу алкогольной или спиртосодержащей продукции.

⁵ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за незаконную продажу алкогольной продукции : федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 265. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2021/04/14/1897304.html> (дата обращения: 21.03.2022).

⁷ Дорофеева Ж. П., Капустина И. Ю. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в совершение административных правонарушений // Ленинградский юридический журнал. СПб., 2017. № 4. С. 169–175.

И. Н. Астафьев

(Омская академия МВД России)

К вопросу об эффективности ответственности за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции

Как известно, для предупреждения новых административных правонарушений применяется административное наказание — установленная государством мера юридической ответственности за совершение административного правонарушения (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ).

Одним из критериев, который может указывать на достижение целей административного наказания, является относительно постоянное количество административных правонарушений либо их снижение.

Нами были изучены количественные характеристики административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции. Результаты статистического анализа отчетов по форме I-АП показали, что за прошедшие пять лет (с 2017 по 2021 гг.) количество пресекаемых сотрудниками полиции административных правонарушений по ст. 19.3 КоАП РФ увеличилось на 6,45% — с 68 468 случаев в 2017 г. до 72 881 в 2021 г. В то же время отмечено снижение количества административных правонарушений по ст. ст. 12.26, 17.7, 20.1 КоАП РФ.

Рост административных правонарушений по ст. 19.3 КоАП РФ указывает на то, что используемые виды и меры административного наказания часто не позволяют достичь целей административного наказания и даже способствуют увеличению количества уголовно наказуемых деяний против порядка управления, в частности, по ст. 318 УК РФ на 10,67% — от 8434 случаев в 2017 г. до 9344 в 2021 г.

В качестве ведущей идеи достижения целей административного наказания нами рассматриваются индивидуализация (ст. 4.2 КоАП РФ) и альтернативность назначения административного наказания.

Изучение научных источников показало, что денежный штраф является наиболее распространенным видом наказания во Франции, ФРГ, США, Швеции, Испании, Польше, КНР. Почти во всех перечисленных странах в случае неуплаты штрафа допускается его замена на арест¹. Законодательством данных государств предусмотрена обязанность суда

¹ *Расторопов С. В., Полуэктов А. Г.* Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 220–224.

при назначении штрафа учитывать личность правонарушителя, но самое главное — его возможности по уплате штрафа, исходя не только из его доходов, но и тех лиц, которые находятся в финансовой зависимости от правонарушителя.

Отечественные ученые также придерживаются подобного способа определения административного наказания. Так, В. И. Майоров предлагает внедрить в РФ опыт ряда европейских стран и устанавливать дифференцированный размер штрафа «в зависимости от задекларированных доходов физического лица», отмечая, что подобная «дифференциация мер правоограничения на стадии законотворчества и их индивидуализация в процессе правоприменения позволяют реализовать принципы справедливости и соразмерности административной ответственности»².

Предлагаем рассмотреть возможность определения величины административного штрафа физическому лицу как часть годового дохода (из справки 2НДФЛ) при условии, что этот доход правонарушителя составляет не менее 12 минимальных размеров оплаты труда.

Согласно мнению С. Н. Шаклеина, добиться правильного подбора вида и размера (срока) административного наказания можно только при наличии в санкциях статей Особенной части КоАП РФ альтернативных видов наказаний, позволяющих дифференцировать подход к наказанию³.

В тех статьях КоАП РФ, где административный арест будет исключен, следует предусмотреть обязательные работы на срок от 20 до 60 часов. Кроме того, предлагается закрепить обязательные работы в качестве дополнительной, наряду со штрафом, альтернативы административному аресту⁴.

В пункте 2.5.8 Концепции нового КоАП РФ сказано, что «должна быть предусмотрена возможность замены одного вида наказания на другой без нового рассмотрения дела по существу в случаях, когда исполнение назначенного наказания невозможно по объективным причинам, что создаст правовой инструментарий для недопущения юридической возможности виновному лицу избежать назначенного наказания. Такое

² Майоров В. И. Проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 81.

³ Шаклеин С. Н. Пенологические аспекты эффективности административного наказания // Научный портал МВД России. 2020. № 1(49). С. 110.

⁴ URL: <https://rg.ru/2020/09/01/v-novom-koap-sokratiat-primenenie-administrativnogo-aresta.html> (дата обращения: 21.03.2022).

право должно быть предоставлено суду, должностным лицам при рассмотрении соответствующих ходатайств»⁵.

Таким образом, существующая в настоящее время система назначения мер административной ответственности за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции нуждается в совершенствовании. В связи с этим считаем необходимым дополнить административное наказание в виде административного штрафа альтернативными соразмерными видами административных наказаний — административным арестом и (или) обязательными работами, что в полной мере согласуется с Концепцией нового КоАП РФ.

Д. Е. Баталов

(Омская академия МВД России)

Взаимодействие и координация субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

В современных условиях Российская Федерация сталкивается с широким спектром вызовов и угроз, что требует от государства решительных шагов по их нейтрализации. В деятельность по обеспечению национальной безопасности РФ вовлечена система органов публичной власти, отдельные элементы которой находятся не в изолированном, а во взаимозависимом состоянии. Следовательно, субъектам обеспечения национальной безопасности необходимо находить наиболее эффективные формы сотрудничества. Обратим внимание на такие формы, как взаимодействие и координация.

Взаимодействие как необходимое условие эффективной деятельности по обеспечению национальной безопасности возведено в принцип в соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2019 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее — Закон о безопасности).

По теории Э. Дюркгейма, субъектам необходим «способ, в соответствии с которым они должны сотрудничать, причем определенный заранее, пусть не для всех возможных случаев, но для наиболее распространенных. Без этого приходилось бы прибегать к постоянной борьбе в поисках равновесия (порядка)»¹. В юриспруденции под взаимодействием понимается согласо-

⁵ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/> (дата обращения: 21.03.2022).

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 217.

ние действий двух и более служб, отделенных, не подчиненных друг другу участников управления, совместно решающих какую-либо общую задачу.

Следует отметить наличие положений о взаимодействии практически во всех основополагающих нормативных правовых актах, регулирующих деятельность отдельных министерств, служб и агентств, обеспечивающих национальную безопасность². Взаимодействие носит многоаспектный характер, и вопросы обеспечения национальной безопасности хоть и имеют приоритетное значение, но не являются основными. В связи с этим субъекты вправе выбирать ту или иную форму, а также учреждать правовые акты, регламентирующие взаимодействие по тому или иному вопросу. Следовательно, взаимодействие выступает в роли практического инструмента, обеспечивающего возможность решения проблем национальной безопасности³.

Координация в качестве одной из форм государственного управления трактуется как взаимосвязь, согласование, приведение в соответствие⁴. При этом данная форма характерна для органов, обладающих государственно-властными полномочиями, как правило, исключаящими равенство субъектов, что соотносится с положениями ст. 6 Закона о безопасности, в соответствии с которыми координация в системе обеспечения национальной безопасности присуща ряду субъектов, имеющих первостепенное значение. Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством государства, а также является Председателем Совета Безопасности РФ. Правительство координирует работу министерств, служб и агентств. Для Совета Безопасности РФ координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по реализации принятых Президентом решений в области обеспечения безопасности является одной из основных задач (п. 5 ч. 1 ст. 14 Закона о безопасности).

Ученые считают, что координация — наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в РФ⁵, так как реали-

² О Федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ст. 15). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ст. 10). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Чернышев Б. В., Лобанов А. В., Шаповалов А. А. [и др.]. Основы теории национальной безопасности : учеб. пособие. Саратов, 2015. С. 51.

⁴ Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М., 1985. С. 626.

⁵ Максуров А. А. Координация — наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9. С. 4.

зуется именно компетентным органом, обладающим государственно-властными полномочиями⁶, а также служит тем каналом, по которому государство передает свои команды во многие сферы жизни общества⁷.

Таким образом, следует сделать вывод, что в механизме обеспечения национальной безопасности применяются две формы государственного управления, значимые в равной степени — взаимодействие и координация. При этом главными отличительными чертами является наличие или же отсутствие одного субъекта, который берет на себя обязанность исполнять некие управленческие функции среди ряда иных субъектов, т. е. координирует деятельность. Если же субъекты равны между собой, но взаимно дополняют друг друга и вместе принимают решения, то данная деятельность характеризуется взаимодействием. Выбор форм управления в первую очередь будет обусловлен конкретной ситуацией, а также степенью опасности той или иной угрозы.

Е. В. Белоусова

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Защита прав участников по договору строительного подряда в Германии

Строительство в Германии имеет свои особенности и отличается от этой сферы в РФ. В связи с этим вопросы защиты прав участников строительных отношений в ФРГ представляют определенный научный интерес.

Отметим, что в Германии правовое регулирование строительства осуществляется частным и публичным правом. В сфере частного права действует Германский гражданский кодекс¹, в котором отдельные параграфы посвящены договору строительного подряда (§ 650a–650h). Указанные нормы введены относительно недавно — в 2018 г. До этого, как отмечает Е. Б. Антипова², многие проблемные вопросы взаимоотноше-

⁶ *Проблемы общей теории государства и права* / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 1999. С. 567.

⁷ *Фаткуллин Ф. Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки*. Казань, 1980. С. 89.

¹ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html#BJNR001950896BJNE276400123> (дата обращения: 22.02.2022).

² *Антипова Е. Б. Особенности правового регулирования подрядных отношений в России и Германии* // Современное право. 2014. № 12. С. 127.

ний заказчиков и подрядчиков решались с помощью Порядка предоставления строительных услуг и строительного подряда (Die Vergabe und Vertragsordnung für Bauleistungen).

В настоящее время в Германии существуют специальные правила заключения строительных контрактов, не являющиеся законодательными нормами, но представляющие собой специальные условия, разрабатываемые заказчиками и подрядчиками совместно. В сфере публичного права в ФРГ приняты и действуют Градостроительный кодекс Германии и строительные правила различных федеральных земель.

Немецкое законодательство допускает возможность установления сторонам договора строительного подряда договорных неустоек и оговорок о заранее оцененных убытках, которые впоследствии могут защитить права той стороны, у которой они нарушены. Так, договорные неустойки предусмотрены § 339–345 Германского гражданского кодекса, где право на взыскание штрафных санкций по договору не связано с суммой фактического ущерба, если таковой имеет место. Обычно подобные санкции устанавливаются в двух целях:

- дополнительного мотивирования подрядчика выполнить свои договорные обязательства;
- возмещения любых убытков заказчика.

Как отмечают специалисты в области немецкого договорного права³, пункт о неустойке в договоре строительного подряда в случае, если должник не выполняет свои обязательства должным образом, является правомерным. В такой ситуации должник должен заплатить денежный штраф или совершить определенные действия вместо его уплаты.

Общее правило для всех неустоек в немецком гражданском законодательстве состоит в том, что ни одна из таких санкций не может быть неоправданно высокой для стороны. По заявлению должника денежный или иной вид штрафа (неустойки) будет снижен судом до разумного предела, если суд сочтет, что штраф непропорционально высок, при этом во внимание будут приняты все законные интересы кредитора. Но если штраф уплачен должником, то суд уже не имеет права уменьшать его.

Интересным с точки зрения защиты прав подрядчика представляется п. 3 § 341 Германского гражданского кодекса, в рамках которого кредитор, принявший исполнение, может потребовать уплаты неустойки только в том случае, если при принятии исполнения он оговорил для себя право на это.

³ *Manfred P.* A Study of the Significant Aspects of German Contract Law // *Annual Survey of International & Comparative Law*. Vol. 3. Iss. 1. Art. 7. P. 18.

В российском законодательстве данный вопрос решается несколько иначе и только в отношении законной неустойки. На основании п. 1 ст. 332 Гражданского кодекса РФ кредитор вправе требовать уплаты законной неустойки независимо от того, предусмотрено ли это соглашением сторон.

Отметим, что в Германии возможна и преддоговорная ответственность в строительных отношениях. Виновное нарушение внеконтрактных обязательств одной из сторон может привести к искам о возмещении убытков (§ 311 (а), § 280 Германского гражданского кодекса).

В 2015 г. норма о преддоговорной ответственности появилась и в Гражданском кодексе РФ (ст. 434.1).

Можно констатировать, что правовые нормы немецкого законодательства в области защиты прав участников строительных отношений отличаются от российских. В то же время при детальном анализе можно увидеть и общие черты, характерные для законодательств обоих государств. Например, в части установления неустоек, преддоговорной ответственности. Для сравнения: в немецком законодательстве есть нормы, не имеющие аналогов в российском гражданском праве. Они могут быть заимствованы в целях совершенствования законодательства в области защиты прав участников строительных отношений. Например, положение о взыскании неустойки в случае принятия выполненных работ, если только такое право заказчика предусмотрено договором.

И. Б. Бокова

(Омская академия МВД России)

Некоторые вопросы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

В последнее время нашу страну всколыхнул ряд особо жестоких и резонансных преступлений, совершенных ранее судимыми лицами. В августе 2021 г. в селе Джирим Ширинского района Хакасии ранее судимый за двойное убийство гражданин совершил массовое убийство, в результате которого погибла семья из пяти человек, в том числе 8-летняя девочка. В сентябре 2021 г. в г. Киселевске Кемеровской области мужчина, ранее судимый за совершение насильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, заманил угощением в заброшенное здание двух 10-летних девочек, где изнасиловал их и за-

душил. В январе 2022 г. в г. Костроме двумя ранее судимыми лицами, один из которых имел судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в дневное время суток на глазах прохожих была похищена 5-летняя девочка, в дальнейшем ими зверски убита.

Необходимо подчеркнуть, что фигуранты, совершившие указанные преступления, находились под административным надзором полиции.

Данные факты говорят о том, что имеющиеся у органов внутренних дел инструментарий и полномочия, установленные Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», применяются недостаточно эффективно, а в деятельности сотрудников полиции имеются просчеты, не позволяющие предотвратить совершение повторных преступлений поднадзорными лицами.

Детализированные полномочия сотрудников различных служб полиции по административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, закреплены в Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденном приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818¹ (далее — Порядок).

Изучение правоприменительной практики реализации органами внутренних дел (полиции) административного надзора и выполнения требований указанных нормативных актов, а также анализ результатов опроса сотрудников полиции ГУ МВД России по Новосибирской области, УМВД России по Кемеровской, Омской, Томской и Тюменской областям обнаружили ряд проблем и недостатков: проявление формализма в его проведении, несвоевременное направление в суды административных исковых заявлений в целях продления срока или дополнения ранее установленных судом административных ограничений, составление клишированных служебных документов при действительном отсутствии необходимых контрольных мероприятий. Оперативными сотрудниками, участвующими в осуществлении надзора (п. 11 Порядка), не в полной мере используются негласные методы оперативно-розыскной деятельности, позволяющие выявить нарушения имеющихся административных ограничений, а также получить сведения о готовящихся или совершенных преступлениях со стороны поднадзорных. Кроме того, практически

¹ О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отсутствует взаимный обмен значимой информацией с представителями других служб полиции. Сотрудниками ГИБДД (п. 12 Порядка) в ходе контрольно-надзорной деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения часто не проводятся проверки участников дорожного движения по соответствующим базам данных на предмет их нахождения под административным надзором и выявления фактов нарушения административных ограничений в части запрета выезда за установленные судом пределы территории и нахождения вне жилого или другого помещения в ночное время суток в целях последующего доставления их в территориальный орган внутренних дел.

Государство, защищая детей от насилия, уже отреагировало ужесточением наказания для педофилов-рецидивистов, приняв закон², предусматривающий пожизненное лишение свободы для данной категории преступников. В то же время полагаем, что необходимо провести ревизию имеющейся нормативной правовой базы по осуществлению административного надзора, касающегося детальной проработки обязанностей сотрудников полиции и научно обоснованной инициативы по изменению действующего законодательства в данной области.

А. В. Веренич

(Омская академия МВД России)

Роль комиссий по делам несовершеннолетних в защите прав детей

Защита прав детей в современном обществе является одной из важнейших задач правового государства. В связи с этим приобретает значимость деятельность субъектов органов публичной власти, наделенных полномочиями по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. В настоящее время организация деятельности государственных органов по защите их прав и законных интересов представлена в виде многоуровневой системы, которая при полноценном функционировании и взаимодействии способна гарантировать защиту прав детей. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Федеральный закон № 120-ФЗ) главенствующими органами в системе профилактики являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные для координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Одним из основных направлений деятельности комиссий выступает реализация мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от дискриминации, насилия, оскорбления, грубого обращения, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Комиссии наделены полномочиями организовывать и координировать межведомственное взаимодействие по вопросам выявления, предупреждения и устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних. В целях межведомственного взаимодействия для оказания помощи ребенку комиссия организует рассмотрение выявленных фактов нарушения прав детей на своих заседаниях с обязательным участием специалистов, входящих в состав комиссии. Профилактическая работа комиссий по защите прав детей в последние годы свелась исключительно к рассмотрению индивидуальных дел о правонарушениях несовершеннолетних или их родителей. Данные факты породили «наказательный» характер работы комиссий, что практически исключает деятельность самой системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Как отмечают ученые, «карательное начало в деятельности российских комиссий подорвало саму идею существования этих органов, оттолкнуло от сотрудничества с ними широкие слои общественности, превратило эти изначально гуманные учреждения в „пугало“ для детей и родителей»¹.

Можно сделать вывод, что действующим законодательством комиссиям предоставлены широкие полномочия в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Однако осуществляемая ими деятельность имеет узконаправленный характер, не охватывает всего спектра полномочий. Работа комиссий нацелена в основном на несовершеннолетних и семьи, уже преступившие закон, исключая применение наиболее эффективной меры предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — их профилактику, которая «предполагает создание социально-психологической помощи и поддержки

¹ Макушина В. М. Проблемы правоприменительной практики в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. Омск, 2001. С. 28–30.

несовершеннолетних в целях исключения возможных негативных проявлений с их стороны»².

Отметим, что в состав комиссий входят специалисты различных органов и учреждений системы профилактики, перечисленных в ст. 4 Федерального закона № 120-ФЗ, ст. 8 постановления Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 (далее — постановление Правительства РФ № 995)³. При этом в указанном перечне отсутствуют специалисты психологических служб. Участвующие в заседаниях, как правило, не имеют специального образования и не владеют умениями и навыками диагностики и оказания психологической помощи. Видится, что в комиссии обязательно нужно включать специалистов, имеющих психологическое образование, которые на стадии рассмотрения дел об административных правонарушениях могли бы осуществлять первоначальную психологическую диагностику внутрисемейных отношений и давать соответствующее заключение о необходимости и сроках проведения с семьей работы по устранению причин и условий, способствующих нарушению прав детей. Считаю важным внести изменения в ст. 4 Федерального закона № 120-ФЗ и ст. 8 постановления Правительства РФ № 995, дополнив их формулировкой «с обязательным участием психолога».

По нашему мнению, это позволит индивидуально подходить к решению ситуаций, связанных с нарушением прав детей, организовывать и применять комплексный подход к защите их прав.

В. В. Вставский

(Омская академия МВД России)

Источники права как факторы образования позитивного права: взгляды Ф. Ф. Кошкина

На рубеже XIX–XX вв. в отечественной юридической науке активно шел процесс разработки политико-правового идеала России. Под влиянием европейской юридической мысли (учения Р. Иеринга, О. Конта, Г. Спенсера и др.) и с учетом перспектив развития отечественной действительности

² Веренич А. В. Правовой механизм защиты детей // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2020. С. 19.

³ Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав : постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ф. Ф. Кокошкин видел будущую Россию государством конституционным, поэтому он неоднократно обращался к проблеме правообразования, в частности, его факторов, которые для оптимальной политико-правовой модели выступают одной из значимых составляющих.

Будучи сторонником социологического подхода, Ф. Ф. Кокошкин под правом понимал «в объективном смысле совокупность известных норм, определяющих взаимные отношения членов общежития; в субъективном смысле — конкретные отношения между людьми, возникающие из применения этих норм к жизни»¹. Уточним, что проблема факторов правообразования рассматривается мыслителем применительно к объективному праву.

Важнейшей детерминантой правообразования Ф. Ф. Кокошкин считал источники права, обращая внимание на то, что они не тождественны его формам: последние также выражают объективную сторону правовых норм, но не оказывают влияния на правообразование в целом. Под источником права ученый понимает «выраженное вовне в определенном, удобопоспознаваемом виде общественное признание»².

Анализируя обычай как один из древнейших источников права, он опирается на его важнейшие признаки, к числу которых относит: договорное происхождение; закрепление на подсознательном уровне; обеспеченность реализации силой общественного мнения. «С течением времени ввиду привычки и взаимного психического влияния людей создается общественное сознание обязательности этих действий, которое становится независимым от первоначальных мотивов. Таким образом, общественное правосознание, составляющее содержание юридической нормы, вливается в готовые, сложившиеся ранее его формы»³. В сущности, правосознание формируется постепенно, из индивидуального перерастает в групповое, а затем в общественное. Последнее, в свою очередь, получает всеобщее признание, являющееся основой для выведения новых норм. Такие этапы, по мнению автора, входят в содержание «обычного» правообразования.

«Сознательным»⁴ образованием права автор называет такой источник, как соглашение, который, в отличие от договора, имеет непосред-

¹ Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право : конспект лекций, составленный слушателем Н. Невзоровым, под ред. лектора. М., 1918. С. 1.

² Там же. С. 11.

³ Там же.

⁴ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 47, 54.

ственное отношение к объективному праву. По убеждению Ф. Ф. Кокошкина, при таком пути после анализа ситуации в государстве и выявления потребности в правовом регулировании отношений всеобщее соглашение выступает логическим завершением этапов правообразования, предшествующих правотворчеству.

Не умаляя роли обычая и соглашения в правообразовательной деятельности, Ф. Ф. Кокошкин приходит к мнению о том, что «первенствующей формой образования права является закон, т. е. веление государственной власти, устанавливающее юридическую норму»⁵. Несомненно, следует постоянно анализировать законы и соотносить их с действительностью, поскольку при обнаружении пробелов и неразрешенных вопросов возникает необходимость в совершенствовании законодательной базы, а такая деятельность главным образом относится к правообразованию.

«Экстраординарным» источником права Ф. Ф. Кокошкин признает «решение лица, творящего правосудие» или, как его принято называть в современной юриспруденции, судебный прецедент. В рамках судебного заседания при отсутствии правил, которые регулировали бы возникшее правоотношение, образуются новые нормы, которые в дальнейшем используются для разрешения подобных дел и помогают развивать право. Такое правообразование можно называть ускоренным, так как новая норма возникает и получает свое признание в течение производства по конкретному делу в суде. «Здесь мы имеем перед собой сознательное образование права, в отличие от обычая, и вместе с тем непосредственное выражение общественного признания, в отличие от закона»⁶, — пишет автор.

По мнению Ф. Ф. Кокошкина, все перечисленные источники являются важнейшим фактором образования позитивного права. Благодаря общественному признанию обычаев, всеобщему соглашению по поводу принятия новых норм, постоянному анализу законодательной базы, а также использованию судебной практики в вопросах, не урегулированных действующим законодательством, правообразовательная деятельность должна способствовать приближению России к идеалу правового государства.

⁵ Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право. С. 12.

⁶ Там же. С. 16.

К. Ю. Гоглева

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Историко-правовые основания возникновения и развития института судебного конституционного контроля

Воля народа не составляет, сама по себе, критерия права или беззакония. Есть высший критерий, по которому эту волю можно оценивать; возможно, что народ и не прав.

Р. Белла

Правовое государство, которым, по определению ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, является наша страна, держит право «на попечении — берет его под защиту, окружает заботой, как свое важное дело»¹, обеспечивая его беспрекословное верховенство над всеми сферами жизнедеятельности общества и охрану его от всякого посягательства, не исключая и собственных нарушений. Его неотъемлемыми элементами выступают представительное правление, разделение властей по вертикали и горизонтали, конституционная юстиция, обеспеченные судом равные права граждан и открытое законодательство, подлежащее обязательному опубликованию, предворяющему момент вступления его в законную силу.

Говоря о последнем, следует подчеркнуть, что государству позволено и даже поручено издавать законы, отождествляемые в современном правовом пространстве с нормативными актами, обязательными для исполнения всеми гражданами, что априори определяет и подчинение их воле государства, именуемое правопослушанием.

В соответствии с представлением, сложившимся в юридической литературе², судебный конституционный контроль, впервые возникший на американском континенте на рубеже XIX–XX столетий, существовал лишь в нескольких государствах³. Представляется, что исторически его появление именно в данной правовой семье связано с причинами, указанными самими «отцами-основателями» в зна-

¹ Арановский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений : монография. М., 2016. С. 119.

² Овсепян Ж. И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. Ростов н/Д, 1992. С. 10–11.

³ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 86.

менитом «Федералисте»⁴, а именно в их убежденности в изначальной склонности государственной власти к тирании и желании дать защиту гражданским правам и свободам посредством судебного конституционного контроля как гарантии реализации принципа разделения властей, единственным руководящим началом над которыми стал бы «Верховный Закон».

«Судебный надзор»⁵ представляет собой антимажоритарную силу... Когда Верховный Суд объявляет неконституционным законодательный акт или действие выборной исполнительной власти, он отвергает волю представителей народа осуществляет власть не в пользу преобладающего большинства, а против него»⁶. Ведь главная задача судебного конституционного контроля состоит в безусловной охране всех прав и свобод граждан, а не только тех, которые закреплены в Конституции: «... the enumeration of certain rights, shall not be construed to deny or disparage others retained by the people»⁷ («... закрепление данных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, сохраняемых за человеком». — Перевод наш. — К. Г.).

История становления и развития судебного конституционного контроля в России в современном его теоретико-методологическом понимании связана с организацией на территории нашего государства осенью 1991 г. Конституционного Суда РСФСР, претерпевшего значительные изменения своей материально-правовой формы и процессуальной деятельности в связи с принятием в 1993 г. Конституции РФ⁸. Конституционный Суд РФ в настоящее время — это, прежде всего, защитник федеральных правовых ценностей, обеспечивающий реализацию порядка разграничения полномочий между органами публичной власти всех ветвей на основе верховенства принципов конституционализма и прямого их действия на всей территории Российской Федерации, их изначальной природной данности от воли народа, закрепленной в Преамбуле к Конституции РФ. Подобное «правление

⁴ Гамильтон А., Мэдисон Д., Джей Д. Федералист. М., 1993. С. 216.

⁵ В данном научном труде автор отождествляет понятия «судебный надзор» и «судебный конституционный контроль» ввиду возложения данной функции на Верховный Суд США в американской правовой системе.

⁶ Garvey J. H., Aleinikoff T. A. Modern Constitutional Theory: a reader. St. Paul, Minn: West Group, 1999. P. 12.

⁷ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.html> (дата обращения: 15.03.2022).

⁸ Петров А. В. Становление и развитие института конституционного контроля (надзора) в системе государственно-правовых институтов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 4. С. 85–89.

права» (в его естественно-правовой сущности) больше связывает, чем поощряет власти вмешиваться в закон и творить его⁹. А значит, обеспечивает сбалансированную работу системы сдержек и противовесов как неотъемлемого института демократического правового государства.

О. С. Гоман

(Омская академия МВД России)

Административно-правовые аспекты наследования гражданского оружия

Наследственное право — это институт гражданского права, регулирующий порядок перехода имущественных прав и обязанностей от наследодателя к иным лицам (наследникам). Однако при наследовании оружия гражданское право и административное право находятся в области пересечения правового регулирования, это обстоятельство в свою очередь формирует специфику процедуры наследования.

Гражданское оружие в силу требований ряда нормативных правовых актов является вещью, ограниченной к обороту на территории Российской Федерации¹. Поэтому в отношении него установлен специальный режим правопреемства².

Учитывая данные обстоятельства, наследование такого объекта осуществляется в соответствии со ст. 1180 Гражданского кодекса РФ, т. е. оружие, принадлежащее наследодателю на законных основаниях, входит в состав наследства и наследуется в общем порядке. Важно, что для принятия наследства, обремененного оружием, не требуется получения каких-либо лицензий или разрешений.

При этом в ст. 20 Федерального закона «Об оружии»³ (далее — Закон об оружии) закреплено, что гражданское оружие может быть унаследо-

⁹ Арановский К. В., Князев С. Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений : монография. М., 2016. С. 74.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об оружии : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дзыба З. А. Наследование отдельных видов имущественных прав // Юридические науки. 2017. № 6(39). С. 91–93.

³ Об оружии : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вано в установленном законом порядке только при наличии у наследника лицензии на приобретение гражданского оружия.

До решения вопроса о наследовании оружие изымается и передается на ответственное хранение в территориальные органы Росгвардии или органы внутренних дел. Таким образом, наследник не имеет права хранить и пользоваться таким оружием, а также не может принять решение о его реализации, дарении, утилизации или иным образом распорядиться им. В то же время право собственности (включающее в себя права владения, пользования и распоряжения) возникает у наследника с момента открытия наследства, иными словами, с момента смерти наследодателя.

Воспользоваться правом собственности на оружие новый владелец может только в случае его соответствия всем требованиям, закрепленным Законом об оружии, и получения лицензии на приобретение гражданского оружия⁴.

Если наследнику отказано в выдаче лицензии на приобретение гражданского оружия, право собственности подлежит прекращению в силу ст. 238 Гражданского кодекса РФ. Оружие должно быть продано собственником в течение года с момента возникновения права собственности, при этом если эта процедура не реализована наследником, по решению суда оружие подлежит принудительной продаже, а вырученная сумма передается бывшему собственнику, за исключением затрат на отчуждение этого имущества.

Однако административно-правовая процедура реализации и размещения стоимости не установлена. Отсутствуют требования и порядок проведения экспертизы на предмет исправности оружия и его культурной ценности, финансирования затрат на такую экспертизу, порядок и основания передачи оружия из мест хранения в торгующую организацию, выбора организации, которая займется реализацией оружия, формирования цены. Давно назрела необходимость урегулирования данных процедур на ведомственном уровне.

Особое значение имеет то, что продажа оружия гражданами, если это оружие находится у них на законном основании, на праве личной собственности возможна без получения лицензии, но с обязательным уведомлением уполномоченных органов. Таким образом, собственник может продать оружие в установленный законом срок, если его право собственности подлежит прекращению. Подчеркнем, что в законе используется устаревшая формулировка «на праве личной собственности», в этой части Закон об оружии подлежит актуализации.

⁴ Там же. Ст. 13.

В заключение отметим, что специальный режим правопреемства при наследовании гражданского оружия формируется в связи с наличием административно-правовых условий и ограничений, которые регламентированы законодательством в области оборота оружия.

Н. А. Гукова

(Омская академия МВД России)

Меры профилактики правонарушений, направленные на пресечение передачи в учреждения уголовно-исполнительной системы запрещенных предметов

Сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) и изоляторов временного содержания (далее — ИВС) в своей деятельности сталкиваются с определенными трудностями обеспечения установленного порядка содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Одна из проблем — нарушение действующего порядка передачи предметов в данные учреждения.

Согласно результатам опроса оперативных сотрудников УФСИН России по Омской области периодически выявляются факты наличия у содержащихся подозреваемых, обвиняемых и осужденных запрещенных предметов и веществ, а способы их передачи в УИС и ИВС становятся все более изощренными. Нередко передача предметов и веществ реализуется с участием самих сотрудников и работников учреждений. Это и обуславливает актуальность рассматриваемого вопроса, необходимость разработки и применения эффективных мер по предупреждению и пресечению попыток передачи запрещенных предметов.

Как показывает практика, чаще всего передаются деньги, алкогольная продукция, мобильные телефоны, наркотические средства и психотропные вещества.

Например, полученные телефоны лица, содержащиеся в условиях изоляции, используют для координации преступной деятельности, а также как орудие совершения мошеннических действий, так называемых дистанционных мошенничеств и др.

Статистические данные за 2020 г. показывают, что у лиц, содержащихся в местах изоляции, изъято 65 892 мобильных телефона, при этом непосредственно при попытке передачи — 29 038. В 2021 г. ситуация с передачей в учреждения УИС и ИВС запрещенных предметов, в том числе

мобильных средств связи, по-прежнему остается сложной. Использование в корыстных целях таких устройств не только нарушает установленный режим содержания лиц, изолированных от общества, но и наносит непоправимый ущерб процессу исправления подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

В целях предупреждения и пресечения подобного рода деяний важно уделять внимание мерам профилактики, направленным на недопущение поступления запрещенных предметов и веществ в места лишения свободы. Повысить эффективность режимных профилактических мероприятий позволяет знание способов передачи запрещенных предметов в учреждения УИС и ИВС. Чаще всего они поступают путем передачи, проноса, провоза, пересылки. В последнее время выявляются случаи использования для этого беспилотных летательных аппаратов.

Для предупреждения и пресечения поступления запрещенных предметов необходимо осуществлять круглосуточное патрулирование режимной и прилегающей к ней территории, также возможно привлечение служебных собак. Особое внимание нужно уделять лицам, приходящим на свидания (длительные свидания) с подозреваемым, обвиняемым и осужденным, а также адвокатам и защитникам, работникам и сотрудникам УИС и ИВС.

С. И. Корыц

(Омская академия МВД России)

Исполнение Госавтоинспекцией наказания в виде лишения права управления транспортным средством при уклонении лица от сдачи водительского удостоверения

Лишение лица права управления транспортным средством (далее — ТС) выступает маркером, свидетельствующим о повышенной общественной опасности его участия в дорожном движении в качестве водителя. Исключение таких лиц из процесса дорожного движения является одной из приоритетных задач сотрудников Госавтоинспекции. Особого внимания требуют лица, уклоняющиеся от сдачи удостоверения в подразделение ГИБДД.

Часто данная категория водителей в период лишения их права управления ТС продолжают им управлять. Кроме того, они используют не сданные в Госавтоинспекцию водительские удостоверения, предъявляя их сотрудникам при проверках документов, совершают дорожно-транспортные происшествия, в том числе с тяжкими последствиями.

Можно выделить две категории лиц, лишенных права управления и уклоняющихся от сдачи водительского удостоверения. Первая категория — это лица, действительно не сдающие водительское удостоверение в подразделение Госавтоинспекции для хранения, так как либо заблуждаются, либо не знают о том, что в данном случае приостанавливается течение срока лишения права управления. Вторая категория — это лица, об этом осведомленные, но пытающиеся обойти установленный порядок исполнения, написав заявление об утрате водительского удостоверения и продолжая при этом реально его использовать. В этом случае приостановления течения срока лишения не происходит и водитель не считается уклоняющимся от сдачи водительского удостоверения. Количество таких водителей увеличивается с каждым годом. Этому способствуют несколько факторов, например, оптимизация количества сотрудников Госавтоинспекции, распространение опыта «обмана системы» в социальных сетях и т. д. Кроме того, появляются сайты, на которых нарушителям Правил дорожного движения предлагается юридическая помощь и даются советы, как не „попасться“ инспекторам ГИБДД и не получить дополнительные штрафы¹.

В результате анализа мер, предпринимаемых сотрудниками Госавтоинспекции для реализации принципа неотвратимости наказания при исполнении рассматриваемого вида административного наказания, установлены условия, способствующие фактическому уклонению водителей, в отношении которых судьей вынесено соответствующее постановление, от реального исполнения рассматриваемого наказания.

Обязанность сдать удостоверение в трехдневный срок у лиц, лишенных специального права, в орган, исполняющий этот вид административного наказания², возникла еще в 2007 г. В 2010 г. у данной категории граждан появилась обязанность в случае утраты документов заявить об этом в указанный орган в тот же срок³. С 2013 г. с отменой ч. 3 ст. 27.10 КоАП РФ, предусматривающей изъятие водительского удостоверения на месте совершения правонарушения⁴, такая обязанность стала безусловной, за-

¹ URL: <https://uravto.com/lishenie-voditelskich-prav/mozhno-li-ne-sdavai.html> (дата обращения: 12.04.2022).

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в статью 32.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 145-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорож-

висящей только от инициативы правонарушителя, от его желания сдать удостоверение в Госавтоинспекцию и, тем самым, запустить течение срока лишения права управления.

Отметим, что после происшедших изменений законодательства активность целенаправленной работы сотрудников Госавтоинспекции по изъятию водительских удостоверений у лиц, лишенных права управления и уклоняющихся от сдачи водительского удостоверения, начала снижаться. Этому способствовали непроработанность регламента осуществления административных процедур, направленных на реализацию данного направления служебной деятельности сотрудников, и отсутствие контролируемых Главным управлением по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России отчетных показателей, характеризующих полноту исполнения наказаний в виде лишения права управления транспортными средствами.

Представляется целесообразным создание детального алгоритма по исполнению рассматриваемого вида административного наказания, в том числе направленного на исключение фактов не обращения к соответствующим базам данных сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД при реализации надзорных полномочий «за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел»⁵.

Д. А. Кошелев

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Особенности правового регулирования и привлечения к административной ответственности пользователей средств индивидуальной мобильности в качестве участников дорожного движения

В настоящее время один из наиболее важных аспектов государственной политики РФ заключается в сохранении жизни и здоровья граждан, а также урегулировании вопроса безопасности дорожного движения.

ного движения : федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (п. 19.1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В связи с этим уполномоченными органами государственной власти РФ по поручению Президента В. В. Путина, данному по итогам заседания Президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения, была разработана Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы (далее — Стратегия)¹.

Существующее законодательство направлено на строгое соблюдение всеми участниками движения правил, обеспечивающих их безопасность. Если участник дорожного движения не соблюдает специально установленные правила поведения, то данный субъект правоотношений несет административную ответственность в соответствии с главой 12 КоАП РФ.

В условиях развития научно-технического прогресса были созданы новые электрические средства передвижения (электроскутеры, гироскутеры, моноколеса, электросамокаты). По этой причине появился новый участник дорожного движения, требующий правовой регламентации, в том числе путем внесения изменений в Правила дорожного движения (далее — ПДД).

По причине того, что в действующих ПДД пользователи индивидуальных колесных средств передвижения с электродвигателем приравнены к таким участникам дорожного движения, как пешеходы, то все дорожно-транспортные происшествия (далее — ДТП) с их участием заносятся в государственную статистическую отчетность Госавтоинспекции как ДТП с пешеходами, но это при условии, что вторым участником ДТП было транспортное средство. Если же лицо, использующее для передвижения по тротуару электросамокат, совершило столкновение с пешеходом, то такое происшествие не будет регистрироваться как ДТП, так как в соответствии с общими положениями ПДД «дорожно-транспортное происшествие — это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб»².

При этом названные средства индивидуальной мобильности, оснащенные электродвигателями, не являются транспортными средствами,

¹ *Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г.* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О Правилах дорожного движения* : постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

так как в инструкции к ним четко указано, что они предназначены для катания в парке, а не для движения по дорогам. Соответственно ст. 12.27 КоАП РФ, предусматривающая ответственность водителя за невыполнение обязанностей в связи с ДТП, в отношении лиц, передвигающихся на электроскутерах и совершивших столкновение с пешеходом, не применяется. Оставление в нарушение ПДД места ДТП также не влечет для владельца электроскутера никаких юридических последствий в части административного законодательства.

Еще один момент, не урегулированный ПДД, но влияющий на безопасность, — это использование индивидуальных колесных средств передвижения лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. В соответствии с ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ за нарушение ПДД лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, подлежит ответственности только велосипедист либо возчик или другое лицо, непосредственно участвующее в процессе дорожного движения, за исключением пешеходов, пассажиров и водителей транспортных средств.

Таким образом, увеличение интенсивности движения на короткие дистанции на электроскутерах, электросамокатах, использование которых является более экологичным и менее затратным, чем использование механических транспортных средств, повысило аварийность на дорогах, а также выявило проблемы неподготовленности правовой системы, касающейся административно-правовых отношений в области дорожного движения.

Е. В. Красилова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Перспективные направления совершенствования правозащитной функции государства

В настоящее время вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина являются первостепенными, благодаря этому приоритетным направлением государственной деятельности становится его правозащитная функция. Вместе с тем существуют проблемы, препятствующие качественной правовой защите. Следовательно, весьма актуальным выступает анализ перспективных направлений совершенствования правозащитной функции государства на современном этапе.

Стоит заметить, что правозащитному направлению деятельности со стороны государственных органов уделяется большое внимание. Так,

в каждом послании Президента РФ Федеральному Собранию освещаются темы, касающиеся определенной сферы правовой защиты: 2019 г. — защита в сфере финансов; 2020 г. — роль Конституционного Суда РФ в правовой защите граждан; 2021 г. — защита семьи и детства¹. Исходя из анализа деятельности Правительства РФ, подчеркнем, что этим органом ежегодно принимаются различные государственные программы, в том числе по развитию правозащитной деятельности. С 2017 г. регламент Совета Федерации Федерального Собрания РФ дополнен новой главой 9.1 об обязательном предоставлении ежегодного доклада Уполномоченного по правам человека о своей деятельности в целях совершенствования законодательства в сфере защиты прав и свобод человека².

Однако наряду с положительными аспектами совершенствования правозащитной функции государства можно отметить и существующие проблемы, препятствующие качественной защите прав человека и гражданина. Например, в РФ до настоящего времени отсутствует единая концепция правозащитной деятельности. Этот вопрос обсуждался еще в 1998 г., когда распоряжением Президента РФ от 4 апреля 1998 г. № 111-рп «О мероприятиях, связанных с проведением Года прав человека в Российской Федерации» Комиссии по правам человека при Президенте РФ было поручено разработать проект федеральной концепции по обеспечению и защите прав и свобод человека. В 2000 г. он был представлен, однако до настоящего времени так и не утвержден. Вместе с тем принятие такой концепции послужит системному изложению направлений концептуального развития правозащитной функции государства.

Проблема принятия концепций защиты прав и свобод человека и гражданина также характерна для субъектов России. Так, исходя из анализа регионального законодательства, лишь несколько субъектов утвердили нормативные правовые акты, регламентирующие правозащитную сферу. Так, в Алтайском крае действует Концепция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае³. Она направлена на повышение эффективности правозащитной сферы, усиление роли региона в правозащитном процессе, всестороннюю защиту прав населения Алтайского края. Следовательно, принятие концепций положительно влияет на развитие правозащитной деятельности. Однако такая защита

¹ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 17.03.2022).

² URL: <http://council.gov.ru/events/news/133274> (дата обращения: 17.03.2022).

³ Об утверждении Концепции защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае : постановление Администрации Алтайского края от 1 декабря 2006 г. № 499 // Сборник законодательства Алтайского края. 2007. № 128.

является доступной лишь гражданам, проживающим в определенном субъекте, что ограничивает возможность использования государственной защиты всеми жителями России.

Таким образом, в целях улучшения эффективности правозащитного направления государственной деятельности уместно разработать и утвердить концепцию по правовой защите человека и гражданина до 2032 г., которая могла бы учитывать следующие перспективные направления совершенствования правозащитной функции государства:

- модернизацию механизмов правовой защиты, в том числе с использованием интернет-портала «Госуслуги»;
- формирование системы взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества;
- устранение пробелов и коллизий в правозащитном законодательстве;
- создание условий для повышения правового сознания общества, популяризацию существующих средств правовой защиты;
- разработку краткосрочных программ для развития различных сфер правовой защиты;
- повышение уровня профессионализма должностных лиц;
- научное осмысление концептуального развития правозащитной деятельности государственных органов на долгосрочную перспективу.

Резюмируя изложенное, отметим, что существование четкой и организованной правозащитной системы способствует качественному выполнению государственной обязанности по защите человека и гражданина. Принятие предлагаемой концепции в федеральных масштабах правового регулирования позволит сконцентрировать внимание на существующих проблемах, а также обеспечить их устранение.

А. В. Мирошниченко

(Омская академия МВД России)

Гомосексуализм и транссексуализм — нормы психического здоровья?

Российское общество на протяжении многих десятилетий ведет активное противостояние деструктивной социальной политике европейских стран, касающейся сексуальной ориентации и гендерной определенности людей. Законодательное поле РФ — это правовой базис, определяющий меры воздействия по защите несовершеннолетних от про-

паганды нетрадиционных сексуальных отношений и общества от преступлений, совершаемых людьми с психосексуальными отклонениями.

В 1997 г. вышел приказ Минздрава России № 170¹, определивший 1999 г. начальным этапом внедрения Международного классификатора болезней МКБ-10² (далее — МКБ) в практику отечественного здравоохранения. До 1990 г. гомосексуальность и трансгендерность как болезни относились к классификации психического сексуального здоровья. С начала 1990 г. диагноз эгодистонической гомосексуальности в МКБ-10 интерпретируется как желание пациента изменить свою сексуальную ориентацию в силу имеющихся дополнительных психологических и поведенческих расстройств. МКБ-11 определяет гомосексуализм и транссексуализм как нормальность психосексуального здоровья.

25 мая 2019 г. государства — члены Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), в том числе Россия, согласились принять одиннадцатый пересмотр Международной классификации болезней (МКБ-11), который вступил в действие 1 января 2022 г.

22 апреля 2021 г. Минздравом России был подписан приказ № 385 «О создании Межведомственной рабочей группы по внедрению Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, одиннадцатого пересмотра на территории Российской Федерации». Переход на новую классификацию в России должен завершиться к 2025 г. В МКБ-11 расстройства гендерной идентичности и транссексуализм больше не причисляются к психическим. Кроме того, педофилия и ряд других парафилий перестают быть безусловными расстройствами полового влечения, а транссексуализм в качестве лечения предлагает гормональную терапию³. Изменения позиций сексуальных расстройств в МКБ-11 базируются не на научных открытиях, а на политике западных ценностей, способных уничтожить мораль, традиции, нравственность молодежи и привести страны к демографическим, социальным и культурным кризисам.

Согласно анализу различных источников гомопедофилия составляет до 40% от общего числа преступных рецидивов в сфере совершения противоправных действия в отношении несовершеннолетних. Было выявле-

¹ О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра : приказ Минздрава России от 27 мая 1997 г. № 170. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <https://mkb-10.com> (дата обращения: 15.03.2022).

³ URL: <https://www.citizenengo.org/ru/181374> (дата обращения: 21.03.2022).

но, что случаи педофилии среди лиц, гомосексуальной ориентации в два и более десятка раз чаще, чем среди гетеросексуальной направленности⁴.

Принятие рекомендуемых ВОЗ представлений о психической норме и нормах сексуального поведения, сформулированных в МКБ-11, напрямую угрожает безопасности детей, освобождая людей с нетрадиционными формами сексуальных влечений от получения необходимого психиатрического лечения в случае, если они «не испытывают дискомфорта от своего состояния»⁵. Учитывая тот факт, что часть парафилий уголовно наказуемы и находятся под запретом на всей территории нашего государства, а людей с отклонениями в сексуальной сфере значительно меньше, чем людей, у которых нет таких отклонений, можно полагать, что подобный «дискомфорт от своего состояния» группы сексуальных меньшинств будут испытывать постоянно.

Стратегические планы развития РФ, а также интересы и нравственные ценности народа противоречат взятому курсу Запада на сокращение населения планеты с помощью индоктринации молодого поколения гендерной идеологией, поощрения абортот, противоестественного сексуального поведения и разрушения семьи⁶.

Идеи ВОЗ, выраженные в МКБ-11, идут вразрез с заданным курсом российской политики и в части Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где говорится о необходимости обеспечения устойчивого роста численности населения Российской Федерации.

Научно-медицинская классификация должна находиться вне политики и основываться на строго логических заключениях и объективных клинических и эмпирических данных. МКБ-10 и МКБ-11 отождествляют отрицание объективных факторов, которое негативно скажется на практической деятельности медицинских, социальных и правоохранительных служб.

По нашему мнению, целесообразно отказаться от применения на территории РФ МКБ-11 в части определения гомосексуальности и трансгендерности психическими нормами и сохранить группы категорий МКБ-10-F64 «Расстройства половой идентификации» и МКБ-10-F66 «Психические и поведенческие расстройства, связанные с сексуальным развитием и ориентацией».

⁴ URL: <https://cerkvi.com/news/31558> (дата обращения: 30.03.2022).

⁵ URL: <https://icd11.ru> (дата обращения: 29.03.2022).

⁶ Там же.

В. Е. Мушаков

(Омская академия МВД России)

Особенности реализации социальных прав человека в цифровую эпоху

На фоне постепенной цифровизации различных областей общественных отношений виртуальная среда становится местом воплощения прав и свобод человека в реальной действительности.

В юридической литературе права и свободы, провозглашенные в главе 2 Конституции РФ, в зависимости от их содержания и сфер деятельности человека принято делить на личные, политические, экономические, социальные и культурные. В условиях цифровой трансформации общественных отношений ученые-конституционалисты обращают пристальное внимание на вызванные этим особенности реализации личных, политических и экономических прав человека¹. Социальные права и свободы в меньшей степени подвергаются цифровизации. Несмотря на это, имеются значимые изменения в способе их воплощения и возникающие в связи с этим проблемы.

Придерживаясь положений главы 2 Конституции РФ, можно выделить следующие социальные права человека, подвергшиеся цифровому воздействию: право на труд (ч. 1 ст. 37) и право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ч. 1 ст. 42).

Право на труд, включающее предусмотренные Конституцией РФ возможности каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, выступает важнейшей составляющей социального государства. В современных условиях в трудовые отношения внедряются информационно-телекоммуникационные технологии (далее — ИКТ). Появляются новые профессии, полностью погруженные в виртуальное пространство (веб-дизайнер, веб-разработчик и др.). Востребованность на рынке труда имеют IT-специалисты, обеспечивающие информационную безопасность организаций, предприятий, учреждений и органов публичной власти. Все это свидетельствует о расширении возможностей личности в реализации своего права на труд.

¹ Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // *Антиномии*. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 99–119 ; Афанасьев С. Д., Шатилина А. С. «Цифровизация» конституционного права: личные и политические права в информационном обществе // *Информационное общество*. 2019. № 3. С. 53–58.

Цифровая дискриминация на трудовом рынке, при которой одни лица, обладающие навыками обращения с ИКТ, более востребованы, чем другие, у которых такие навыки отсутствуют, объясняется необходимостью конкурентоспособности работодателя в условиях рыночной экономики. Так, в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» способность работать на компьютере отнесена к требованиям, которые работодатель вправе предъявить к лицу, претендующему на вакантную должность, в силу специфики работы. Однако отказ в приеме на работу в связи с наличием в информационной сети сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию человека, не вписывается в законодательные рамки ограничения конституционного права на труд. Работодатель при приеме на работу, безусловно, может проверить «цифровую репутацию» личности, однако ему следует руководствоваться официально подтвержденными данными. В противном случае введение работодателя в заблуждение приведет к незаконному ограничению права человека на труд.

Праву каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ч. 1 ст. 42 Конституции РФ) корреспондирует обязанность государства по мониторингу окружающей среды и предоставлению гражданам данных о ее состоянии в общедоступной форме путем размещения соответствующих материалов в сети Интернет, о чем свидетельствуют положения ст. 4.3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В современной массовой медиасреде дезинформированность граждан так называемыми FakeNews может вызвать неверную оценку деятельности органов государственной власти в сфере экологической безопасности, напрасную обеспокоенность и даже панику в обществе. В связи с этим для «цифровой гигиены» и реализации конституционного права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды гражданам следует руководствоваться сведениями, размещенными на официальных интернет-сайтах и в интернет-изданиях органов государственной власти и местного самоуправления.

А. А. Роголев

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

Организация особых кварталов для подданных приграничных восточно-азиатских государств в городах дальневосточных областей Российской империи (конец XIX — начало XX вв.)

Начатое во второй половине XIX в. активное развитие промышленного потенциала русского Дальнего Востока на тот момент могло быть обеспечено также привлечением рабочей силы из приграничных восточно-азиатских государств. Это стало причиной того, что большое количество населения дальневосточных областей было представлено китайскими и корейскими переселенцами. Данная тенденция не обошла и городское население, стремительно увеличивающееся с развитием торговых отношений, где темп задавали преимущественно китайские предприниматели и торговцы. Они бесконтрольно занимали городскую землю и строили многочисленные торговые лавки, устраивали фанзы, что привело к стихийному появлению кварталов компактного проживания восточно-азиатских переселенцев, неподконтрольных городской администрации. Сложившаяся ситуация вызвала необходимость построения системы контроля за азиатским городским населением. Решение проблемы виделось в организации особых городских кварталов.

Идея сосредоточения китайских и корейских подданных в специальных городских кварталах неоднократно звучала на заседаниях городской Думы г. Хабаровска, где впоследствии впервые и приобрела свое документально-правовое выражение в постановлении от 26 июля 1879 г., так и не получившем практической реализации¹.

Позднее, 3 августа 1899 г., члены городской Думы в своем обращении к генерал-губернатору Приморской области Н. М. Чичагову высказали просьбу издать постановление, нормы которого обязывали бы городское китайское и корейское население проживать только в границах специально отведенного для этого квартала. Обосновывалось такое ограничение угрозой распространения эпидемии чумы, разразившейся на территории приграничной Маньчжурии, и постоянными нарушениями санитарных норм в местах компактного проживания подданных приграничных восточно-азиатских государств на территории Хабаровска².

¹ Российский государственный архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 1. Д. 840. Л. 2.

² Там же.

Через семь дней Н. М. Чичагов удовлетворил прошение изданием постановления от 11 августа 1899 г. № 774, налагающего запрет на китайское и корейское население Хабаровска, не имеющее русского подданства и права собственности на недвижимость, самовольно выбирать место жительства в черте города, ограничив его границами специально выделенного для этого городского квартала³.

Получив одобрение, хабаровские власти приступили к реализации проекта на практике. Для этого они выделили два городских квартала и определили двухнедельный срок, в течение которого установленная категория китайцев и корейцев должна была осуществить переселение на новое место проживания. Нововведения вызвали протестные настроения в китайской и корейской диаспоре города, результатом стало обращение представителей коммерческого китайского сообщества в Сенат с просьбой о пересмотре решения властей Приморского края. Ограничения распространялись не на всех иностранцев, а только на китайских и корейских подданных, чем притесняли права последних. Отсутствие в выделенных городских районах должных условий для проживания также не позволяло выполнить переселение в определенный городской администрацией срок⁴.

Данное прошение было перенаправлено Сенатом на рассмотрение военному министру внутренних дел, который, в свою очередь, признал решение генерал-губернатора единственно верным в сложившейся обстановке угрозы эпидемии чумы, рекомендовав наделить городские думы Приамурского генерал-губернаторства полномочиями самостоятельного вынесения постановлений, ограничивающих право на выбор места жительства китайского и корейского городского населения⁵.

В дальнейшем эти рекомендации получили свое правовое закрепление высочайшим повелением императора 29 сентября 1902 г., ссылаясь на которое Хабаровская городская дума уже 25 сентября 1902 г. издает постановление об образовании китайских и корейских кварталов в Хабаровске. Подобные территориальные городские образования были организованы в таких городах, как Благовещенск, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре, Никольск-Уссурийский и Владивосток⁶.

Таким образом, к 1912 г. во всех крупных городах Приморья появились территориальные образования (особые кварталы), в границах кото-

³ *Архив внешней политики Российской империи.* Ф. 148. Оп. 487. Д. 751. Л. 184–184.

⁴ Там же. Л. 182.

⁵ Там же. Л. 174.

⁶ *Российский государственный архив Дальнего Востока.* Ф. 702. Оп. 1. Д. 181. Л. 12.

рых в обязательном порядке было сосредоточено все китайско-корейское население, не имеющее российского подданства и права собственности на недвижимость.

Т. Е. Силкина

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Государство как источник информации: конституционно-правовой анализ официальной информации

Согласно Конституции РФ информационная функция государства связана с деятельностью, направленной на обеспечение права граждан на получение, сбор, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации. Это необходимое условие обеспечения национальной безопасности, сохранения целостности Российского государства, формирования эффективной государственной власти в его пределах. А. Б. Венгеров выделил информационную функцию государства, «характеризующую деятельность четвертой власти — средств массовой информации»¹.

Политика РФ нацелена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человеческого потенциала путем своевременного распространения официальной информации государственными органами. В истории Российского государства существует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих отношения между государственными органами и населением страны. Правовое регулирование отношений в рамках официальной информации или информации из источника остается актуальным и значимым для обеспечения конституционализма.

Одним из таких актов является Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию». В документе закреплено, что право на информацию выступает одним из основных прав человека и что деятельность государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений и государственных служащих должна осуществляться в соответствии с принципами информационной открытости.

Принцип информационной открытости заключается в своевременном предоставлении информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, доступ к которой не ограничен федеральными

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 32.

законами, актами Президента и Правительства РФ, которые являются открытыми, доступными и надежными, в удобном формате для ее поиска, обработки и последующего использования, в том числе в форме открытых данных².

Право граждан осуществлять контроль за деятельностью государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц и их решениями, связанными с соблюдением и защитой законных прав и интересов, также закреплено в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Рассматриваемый Указ устанавливает способ оперативной передачи информации по вопросам внутренней и внешней политики населению страны через информационные программы государственных телерадиокомпаний. В настоящее время это правило реализуется и через официальные государственные интернет-сайты.

На основании Указа понимание информации формируется путем изучения источника официальных и неофициальных данных. Официальная информация — это форма публичной информации. Но не вся публичная информация обязательно относится к официальной.

Официальная юридическая информация — это информация, полученная от уполномоченных государственных органов, имеющая юридическое значение и направленная на регулирование общественных отношений³.

Информация является основным требованием для функционирования открытой политической системы и условием, без которого ни один гражданин не может выполнять активную роль, ожидаемую от граждан в условиях демократии. Взаимосвязь между правом и обязанностью на доступ к информации — одно из необходимых условий для осуществления всех прав, установленных законом, а также для защиты личности от действий, предпринимаемых государством. Например, защита граждан от заведомо ложной информации является особенно актуальным вопросом. Публичное распространение заведомо ложной информации под видом достоверной⁴ в Российской Федерации предусматривает ответственность на основании Уголовного кодекса РФ.

² URL: <https://minenergo.gov.ru/node/8223> (дата обращения: 10.02.2022).

³ URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.02.2022).

⁴ Кукузеева А. В., Мустафина В. А., Рахматулин З. Р. Уголовно-правовой анализ публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // ModernScience. 2020. № 5–3. С. 325.

Следовательно, чтобы сформировать позитивный имидж власти и доверие граждан к ней, официальная информация должна обладать такими характеристиками, как достоверность и объективность⁵. Также следует отметить, что правовое регулирование распространения информации — это средство защиты национальных интересов РФ. Анализ нормативных правовых актов позволяет расширить понимание вопроса предоставления государственной службой официальной информации.

С. А. Трофимова

(Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина)

Определение места и значения общественного права в отечественной полицейско-правовой теории

Вопросы эффективного внутреннего управления, проблемы построения оптимальной модели взаимоотношений общества и государства с древних времен были предметом размышления философов и правителей. К концу XVIII в. положения, касающиеся сферы государственного управления, стали подвергаться более полному и глубокому осмыслению. В этот период в Западной Европе, а затем и в отечественной политико-правовой мысли происходит зарождение полицейского права. Субъектом в нем выступало государство, объектом — общество и общественные отношения. К особенностям полицейско-правовой теории относились признание и обоснование широких государственных полномочий в сфере управления, четкий вертикальный характер властных отношений и, как следствие, тщательная регламентация общественной жизни.

В связи с изменениями политических, социально-экономических условий во второй половине XIX в. политика абсолютизма в Российской империи ослабевает, ее сменяет децентрализация и активизация общественного самоуправления¹. Происходит трансформация «от идей полицейского государства до либерального понимания государства как ночного сторожа»². В науке полицейского права формируются воззрения, отличные от классической теории.

⁵ URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2022).

¹ Матвеев С. П. Эволюция полицейской деятельности: теоретико-правовой анализ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1(4). С. 101.

² Горожанин А. В. Взаимосвязь учения о полиции и государстве в истории правовой мысли : монография. СПб., 1999. С. 3.

Профессор В. Н. Лешков предлагал заменить полицейское право правом общественным ввиду практической значимости изучения общества в контексте великих социальных реформ. В основе теории лежала идея, что общество выступает субъектом управления и имеет право на самостоятельность³, а государству нет необходимости вмешиваться в абсолютно все народные вопросы, многие из которых можно решать «на местах»⁴. Сущность общественного права ученый определял как предоставление частным лицам и обществу права заниматься различного рода деятельностью и использовать любые имеющиеся в государстве средства в целях развития и повышения народного благосостояния. Процессы, связанные с регулированием общественных отношений, он старался осмыслить с точки зрения исторического прошлого народа и с учетом национальной русской государственности.

Последователем идеи общественного самоуправления являлся профессор М. М. Шпилевский. Он поддерживал ряд позиций В. Н. Лешкова, среди которых — положение о том, что общественному праву должно принадлежать обособленное, промежуточное положение между частным и государственным. Что касается методологии науки, М. М. Шпилевский, хотя и признавал приоритет исторического метода, декларируя, что «игнорирование связи между прошлым и настоящим науки неспособно привести к плодотворным результатам в разработке перспективных направлений»⁵, однако им одним не ограничивался. Для более полного и глубокого осмысления ученый предлагал дополнить систему методов общественного права догматическим, политическим или прагматическим и философским методами. Наряду с этим некоторые аспекты учения В. Н. Лешкова правовед подвергал критике. К ним относился вопрос о полном устранении участия государства в развитии и охране общественных интересов. Общество и государство М. М. Шпилевский позиционировал как взаимосвязанные элементы, объединяющим началом которых является народ. Разрабатывая положения общественного права, он выделил его Общую и Особенную части, четко сформулировал предмет и логически обосновал взаимодействие институтов, придав учению форму науки.

³ Лешков В. Н. Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII в. М., 1858. С. 16.

⁴ Лешков В. Н. О праве самостоятельности как основе для самоуправления. М., 1871. С. 13.

⁵ Шпилевский М. М. Полицейское право как самостоятельная отрасль правоведения. Одесса, 1875. С. 12.

Таким образом, в отечественной полицейско-правовой теории второй половины XIX — начала XX вв. развилось новое видение в вопросах государственного управления, взаимоотношения общества и государства. Общественное право дополнило российскую науку полицейского права и подготовило почву для возникновения муниципального права.

РАЗДЕЛ II.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

М. М. Алафьев

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Определение минимального размера взятки как актуальная проблема мелкого взяточничества

Проблемой, актуальной в настоящее время именно для мелкого взяточничества, является определение минимального размера взятки, обуславливающего общественную опасность деяния. Буквальное толкование закона позволяет говорить, что взяточничество в размере даже одной копейки должно рассматриваться как преступление. Конечно, такого случая в практике не было, но вот взятка в размере нескольких десятков или сотен рублей — вполне распространенное явление. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 г. за взятку на сумму, не превышающую 500 рублей, было осуждено 399 человек, а на сумму от 500 до 1000 рублей — 450 человек. В процентном выражении это составляет 21% и 23% соответственно, т. е. почти половина всех случаев. К сожалению, статистика не отражает, о каких взятках идет речь — о взятке-подкупе или о взятке-благодарности. А это имеет значение для ответа на вопрос, является ли взяточничество в минимальных размерах общественно опасным деянием. Большинство ученых считают, что взятка-подкуп свидетельствует об общественной опасности деяния и установления ее минимальной границы не требуется. Что же касается взятки-благодарности, то здесь не все однозначно.

Одни авторы, когда мелкое взяточничество еще не было выделено в отдельный состав преступления, ориентировались на ст. 575 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), считая указанную законодателем сумму границей, отделяющей подарок от взятки¹. Другие не ориентируются

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. М., 1996. С. 701.*

на ст. 575 ГК РФ и предлагают в самом уголовном законе указать стоимостную границу между подарком и взяткой-благодарностью².

Мы также не придерживаемся этой точки зрения ввиду принципиального отличия подарка, о котором идет речь в ст. 575 ГК РФ, от взятки: взятка дается и принимается за конкретное поведение должностного лица, а подарок не имеет такой обусловленности, он носит безвозмездный характер, вручается, как правило, открыто (публично), в связи с каким-то событием или мероприятием. Неприменимость положений ст. 575 ГК РФ к оценке преступности взяточничества подтверждается и судебной практикой³.

Отметим также, что мы не одобряем предложение об установлении минимального размера в уголовно-правовой норме, поскольку это создаст лазейку для маскировки преступного взяточничества под непроступное.

Не считаем обоснованным и предложение о частичной декриминализации мелкого взяточничества путем создания состава административного правонарушения — коррупционного проступка с ограничением стоимости предмета взятки в сумме, не превышающей 3000 рублей⁴. В таком случае произойдет значительная декриминализация мелкого взяточничества. Анализ судебной практики показывает, что 67% мелких взяток не превышают 3000 рублей. Можно ли декриминализировать 2/3 случаев мелкого взяточничества, принимая во внимание, что среди них есть взяточничество за незаконные действия? Конечно, нет. Кроме того, нередки случаи совокупности получения взятки в указанном размере. Так, врач был привлечен к уголовной ответственности за 31 факт мелкого взяточничества (размеры взятки колебались от 300 до 1000 рублей)⁵. Очевидно, что данное деяние общественно опасно прежде всего потому, что должностное лицо поставило свою незаконную деятельность на поток, нарушив работу медицинского учреждения, подорвав его авторитет.

² Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995. С. 112 ; Векленко С. В., Борков В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Омск, 2007. С. 180.

³ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SfLk6JN8gqg9/> (дата обращения: 07.03.2022).

⁴ Жестков К. В. Предмет мелкого взяточничества: теоретический анализ спорных вопросов // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2019. № 3. С. 90.

⁵ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jiNANr4WGAXX/> (дата обращения: 06.12.2021).

На наш взгляд, более правильным представляется решение данной проблемы путем формулирования условий, при которых деяние могло бы рассматриваться как малозначительное. Считаем, что ч. 2 ст. 14 УК РФ может быть применена как к даче, так и к получению мелкой взятки. Сам по себе мелкий размер взятки не предопределяет общественную опасность взяточничества. Важно оценить все объективные и субъективные признаки деяния. Малозначительным может быть признано мелкое взяточничество в форме благодарности при наличии условий: отсутствие предварительной договоренности; взятка дается (принимается) за законные действия должностного лица (например, потерпевшая отблагодарила оперативных сотрудников, раскрывших квартирную кражу, угощением (шашлыки, вино, овощи) и т. п.). Отметим, что в судебной практике по делам о мелком взяточничестве применение нормы о малозначительности мы не обнаружили. Возможно, это объясняется тем, что подобное преступление в подавляющем большинстве случаев реализуется в форме подкупа либо по предварительной договоренности о получении (даче) взятки после совершаемых должностным лицом действий.

Б. Анетулы

(Омская академия МВД России)

Содержание понятия «превышение власти или должностных полномочий»

В поисках определения понятия «превышение власти» следует обратиться к Уголовному кодексу Казахской ССР 1956 г., а именно, к ст. 144 «Превышение власти или служебных полномочий».

Необходимо уделить внимание тому, почему в то время законодатель решил ввести понятие «превышение власти или служебных полномочий». При изучении этой темы возникали различные мысли, теории, одна из которых заключается в том, что Казахская ССР взяла на себя доктрину административного права Франции и судебную административную практику.

Что же мы понимаем под словом «власть»? Слово «власть» имеет два смысла.

Власть — это возможность официального руководителя управлять подчиненными, подчинять своей воле других людей, издавать властные акты и предоставлять право на занятие в иерархии управления — юридическое понимание власти.

Если же рассматривать «власть» в политическом смысле, то это комплекс политико-правовых явлений, общественное лицо, охватывающие систему органов, компетенцию и деятельность¹.

В случае превышения власти считается, что должностное лицо, используя свое служебное положение, выходит за все установленные ему рамки власти, нарушая служебную дисциплину.

Для разграничения превышения власти постсоветского периода и современности следует рассматривать превышение власти в узком и широком смысле.

Превышение власти в широком смысле — это действия, восходящие к пониманию «захвата власти» в случае нарушения не только субъектной, но и предметной компетенции.

В узком смысле — это явный выход за пределы установленных прав, действия, которые по закону мог совершить обладатель власти в более широком полномочии.

Еще в дореволюционной России было предложено включить «превышение власти» в Уголовное уложение 1903 г. как категорию Дисциплинарного устава. Но законодатель решил пойти по пути криминализации превышения власти.

Сравнивая развитие закона о «превышении власти или должностных полномочий», можно заметить, что до настоящего времени оно не имело столь крупных изменений. Они коснулись лишь наименования терминов, например, служебные полномочия стали именоваться должностными полномочиями.

Законодатель того времени определял термин «служебные полномочия» как права и обязанности, которыми лицо наделено законом в пределах своей занимаемой должности, и выход за эти установленные полномочия, возложенные на него законом и принятые для осуществления служебных функций, влекли за собой неблагоприятные последствия.

В реальности под должностными полномочиями понимаются права, обязанности, установленные конкретной должностью, отвечающие целям, задачам государственных органов, где реализуется деятельность государственных служащих. Таким образом, понятие «должностные полномочия» имеет более широкий смысл, чем служебные полномочия.

¹ *Попиаишвили Д. Б.* Категория «превышение власти» в отечественной и зарубежной юриспруденции // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2012. № 10. С. 199–203.

В. П. Бойко

(Омская академия МВД России)

Молодежь как основная социально-возрастная группа профилактики и предупреждения преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков

Здоровье, развитие и процветание общества выступают основными задачами каждого государства. В Российской Федерации этому уделяется особое внимание. Наряду с прямой поддержкой здоровья населения значительная работа ведется и в рамках борьбы с негативными явлениями, посягающими на здоровье населения. Среди них наркотизация общества считается наиболее серьезной опасностью для указанных аспектов жизнедеятельности государства, а также влияет на состояние правопорядка. В связи с этим возникают актуальные вопросы профилактики и предупреждения преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, прежде всего, в молодежной среде. Именно на эту возрастную группу должны быть направлены все основные силы правоохранительных органов, систем образования и здравоохранения. Согласно государственной политике РФ изменились ее возрастные рамки: от 14 до 35 лет включительно¹. Возрастная группа «молодежь» увеличилась на 12,7 млн и составила 41 млн, или 40% всего населения страны.

Опасность употребления наркотических средств без назначения врача заключается в том, что люди становятся зависимыми от этого пагубного пристрастия. Возникает необходимость в своевременном вмешательстве и прохождении лечения от наркомании под контролем врача-нарколога. У таких людей появляются проблемы с реальным восприятием действительности. Они уже не способны соблюдать моральные, этические и духовные нормы, в большинстве своем они готовы, даже при несущественном поводе, к совершению тяжких преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, под воздействием наркотического опьянения или во время отсутствия наркотических веществ².

Приобщение к употреблению наркотических средств среди молодежи имеет негативные тенденции. К основным факторам можно отне-

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48068867> (дата обращения: 30.03.2022).

сти любознательность, желание попробовать что-то новое, негативное влияние круга общения, а также отрицательные примеры в семье, демонстрация в СМИ одурманивающего эффекта и получения приятных ощущений и т. д. Для каждого человека, избирающего путь употребления наркотических и психотропных веществ, в каждом случае индивидуален.

Лица, уже приобщившиеся к наркотическим веществам и осознающие свою зависимость, боятся обращаться за лечением, так как это отразится на их дальнейшей жизни. Почти все организации при приеме на работу требуют справку, подтверждающую, что человек не состоит на учете у врача-нарколога. Наличие обратного сводит к минимуму вероятность принятия на работу. Это устоявшееся мнение является заблуждением, поскольку существуют два вида учета: профилактический и диспансерный. В первом случае, если человек на протяжении года не был уличен в повторном употреблении наркотических и психотропных веществ, он снимается с учета автоматически. Во втором же случае он на протяжении 3 лет должен регулярно сдавать анализы, только после подтверждения их чистоты происходит снятие с учета³.

Полагаем, что стоит принять более активные меры по выявлению потенциальных потребителей наркотических средств среди молодежи. Одной из них может стать введение в учебных заведениях обязательного забора анализов на наличие в организме наркотических веществ. Такие меры позволят установить лиц, употребляющих наркотические вещества, и своевременно оказать им помощь.

Также необходимо распространять антинаркотическую информацию в молодежной среде с демонстрацией последствий употребления наркотических средств. При этом профилактическая работа должна проводиться правоохранительными органами во взаимодействии с медицинскими и образовательными организациями.

³ URL: <http://kond.kurgan-med.ru/patients/pravda-o-narkologicheskom-uchete> (дата обращения: 30.03.2022).

А. А. Бурмистрова

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

Отграничение правомерного оперативно-розыскного мероприятия от провокации преступления в правоприменительной практике США

Одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение преступлений, а не подстрекательство к их совершению — следует из позиции Верховного Суда США. «Функция правоохранительных органов заключается в предотвращении преступлений и задержании преступников»¹.

В правоприменительной практике США существует проблема отграничения правомерного проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) от провокации преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов, что может послужить основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, в отношении которого проводилось ОРМ. В данном случае не будет иметь значения, какое по степени тяжести совершено преступное деяние, а также не будут учитываться неопровержимые доказательства вины этого лица.

В целях недопущения использования провокационных методов при расследовании преступлений и в целом понимая, что суды считают провокацией преступления, необходимо изучить судебную практику.

Для провокационной деятельности характерны следующие обстоятельства:

- 1) сотрудник контактировал с обвиняемым до того, как было совершено преступление;
- 2) в общении сотрудника усматривалось побуждение лица к совершению преступления;
- 3) давление (побуждение) со стороны сотрудника было достаточным для вовлечения в совершение преступления законопослушного гражданина, не имевшего ранее умысла на его совершение².

Действия сотрудников правоохранительных органов не будут расцениваться как провокационные, если они лишь предоставили возможность совершить преступление, без давления и побуждения. Согласно

¹ *Шерман против Соединенных Штатов* : постановление Верховного Суда США. URL: https://www.hmong.press/wiki/sherman_v_united_states (дата обращения: 13.03.2022).

² *Люди против Уотсона* : постановление Верховного Суда Калифорнии // Спикер дел Верховного Суда США. 2000.

позиции Верховного Суда США сотрудникам полиции допустимо использовать тайных агентов и лиц, содействующих полиции³. Например, в деле *ProvisoCorp.* против Апелляционного совета ABC⁴ суд постановил, что использование подростков для изобличения продавцов в реализации алкогольных напитков несовершеннолетним в продуктовых магазинах не представляло собой провокацию до тех пор, пока несовершеннолетний не стал оказывать давление на продавца в целях незаконной продажи ему алкогольной продукции.

Суды нередко усматривают провокацию преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов при проведении ОРМ в отношении лиц, имеющих физические или психические отклонения, что делает их уязвимыми. Например, в деле *People v. Barraza* Калифорнийский Верховный Суд постановил, что подсудимый имеет основания быть освобожденным от уголовной ответственности по причине наличия в действиях сотрудников полиции провокации преступления, так как он проходил реабилитационный период после лечения от героиновой зависимости, но продал героин осведомителю только потому, что:

- 1) информатор неоднократно звонил ему на работу;
- 2) подсудимый согласился встретиться с осведомителем, потому что боялся потерять работу, если агент продолжит звонить;
- 3) во время встречи, которая длилась более часа, агент давил на него до тех пор, пока подсудимый не согласился.

Согласно позиции суда, данные действия сотрудников полиции, основанные на криминальном прошлом подсудимого, привели к подстрекательству на совершение преступления лица, которое не имело в настоящее время оснований подозревать его в вовлечении в преступную деятельность.

Таким образом, анализ судебной практики США показал, что провокационная деятельность со стороны сотрудников полиции прослеживается в случае оказания влияния на лицо, в результате которого у него формируется умысел на совершение преступления.

³ *Джейкобсон* против Соединенных Штатов Америки : постановление Верховного Суда США // Список дел Верховного Суда США. 1992.

⁴ *ProvisoCorp.* против апелляций по контролю за алкоголем и напитками Bd. : постановление Верховного Суда Калифорнии // Список дел Верховного Суда США. 1994.

Е. П. Глебова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Объект преступного воспрепятствования оказанию медицинской помощи

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» глава 16 УК РФ дополнена ст. 124¹, предусматривающей ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи. Изменения вступили в законную силу 6 августа 2019 г., соответствующий правореализационный процесс находится в стадии становления, в связи с чем представляется актуальным вопрос о разработке надлежащей теоретической концепции, охватывающей признаки состава данного противоправного деяния.

Правильное определение объекта преступления как элемента состава, характеризующего его внешнюю сторону, имеет практическое значение и позволяет отграничить одно преступное деяние от другого. Многообъектность преступления выступает одним из обстоятельств, обуславливающих дифференциацию уголовной ответственности. Традиционным в науке уголовного права, несмотря на многочисленную критику, остается понятие объекта преступления как «наиболее важных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от причинения им существенного вреда в результате преступных посягательств»¹.

Исходя из структуры УК РФ, родовым объектом преступного воспрепятствования оказанию медицинской помощи является личность, видовым — жизнь и здоровье лица, непосредственным — здоровье пациента (ч. 1 ст. 124¹ УК РФ), жизнь пациента (ч. 2 ст. 124¹ УК РФ). Каких-либо разногласий в научной литературе это не вызывает. Вместе с тем исследователями в качестве дополнительного объекта преступления, признаки которого закреплены положениями ст. 124¹ УК РФ, указывается на «законную деятельность медицинского работника по оказанию медицинской помощи»². С приведенной позицией нельзя согласиться.

¹ *Шарапов Р. Д.* Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России // Lexrussica. 2015. Т. 109, № 12. С. 43.

² *Эрдниева Б. Б.* Объективные признаки воспрепятствования оказанию медицинской помощи // Закон и право. 2020. № 6. С. 117 ; *Назин Д. В., Маслов А. В.* Характеристика объективных признаков статьи 124¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «воспрепятствование оказанию медицинской помощи» // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5, № 12(101). С. 8.

С учетом положений ч. 1 ст. 2 УК РФ охрана прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных посягательств — одна из задач уголовного закона. Однако под уголовно-правовой защитой как крайней государственной мерой находятся лишь те права и блага, которые в этом реально нуждаются. Объектом преступления являются только соответствующим образом оцененные законодателем общественные отношения. Дополнительный объект преступления в этом смысле должен обладать не меньшей значимостью, о чем свидетельствует, в частности, его охрана в качестве основного в иных составах преступления. Как отмечает Т. А. Плаксина, исследуя социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств, «само по себе причинение убийством ущерба помимо основного объекта еще каким-либо общественным отношениям не дает оснований для придания им статуса дополнительного объекта уголовно-правовой охраны»³.

На разрешение задачи уголовно-правовой охраны благ, которым причиняется вред в результате нарушения права лица на надлежащую медицинскую помощь, направлены положения ст. 109 (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ст. 122 (заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ст. 123 (незаконное проведение искусственного прерывания беременности), ст. 124 (неоказание помощи больному), ст. 124¹ (воспрепятствование оказанию медицинской помощи), ст. 128 (незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях), ст. 235 (незаконное осуществление медицинской деятельности), ст. 238 (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей), ст. 293 (халатность) УК РФ.

Анализ перечисленных норм свидетельствует о том, что действующее отечественное уголовное законодательство законную профессиональную деятельность медицинского работника в качестве объекта преступления не предусматривает. Порок в такой деятельности, не повлекший вреда жизни и здоровью лица либо не создавший угрозу причинения такого вреда, уголовно наказуемым не является. Иными словами, не существует

³ Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 134.

медицинской помощи ради самой медицинской помощи. В связи с этим указание на законную деятельность медицинского работника по оказанию медицинской помощи как на дополнительный объект преступления, состав которого закреплен положениями ст. 124¹ УК РФ, является недостаточно обоснованным.

А. А. Дорожинский

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Модернизация института подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказаний

По мнению В. Е. Южанина, «важным условием, способствующим предупреждению рецидива преступлений, является подготовка осужденных к освобождению»¹. Актуальность обозначенной проблемы подтверждается официальными статистическими данными о состоянии преступности в России: «за последние 5 лет отмечается последовательное увеличение (с 58,2% до 60%) удельного веса деяний, совершенных лицами, уже преступавшими уголовный закон»².

На наш взгляд, от качества проведенной подготовки осужденного к освобождению будет зависеть эффективность его социализации и интеграции в законопослушное гражданское общество. Стоит отметить, что данному вопросу посвящено большое количество научных трудов. Глубокая изученность этого института со стороны научного сообщества позволяет все же предложить его концептуально новое практическое применение с учетом устранения существующих организационно-правовых проблем и повысить тем самым действенность его предупредительной функции.

Институт подготовки осужденных к освобождению имеет правовую регламентацию, которая находит свое отражение в приказе Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной систе-

¹ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-osuzhdennyh-pri-podgotovke-ih-k-osvobozhdeniyu-iz-ispravitelnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 18.03.2022).

² URL: <file:///C:/Users/Артур/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202021.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

мы»³. В соответствии со ст. 180 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ)⁴ в обязанности администрации исправительного учреждения (далее — ИУ) входит оказание помощи осужденному, освобождаемому от отбывания наказания в ИУ, путем проведения с ним индивидуальной беседы, в процессе которой выясняется, где он намерен проживать, работать или учиться после освобождения из мест лишения свободы, имеет ли связь с родственниками, есть ли планы на жизнь и др. Кроме того, проводятся уроки в «Школе подготовки осужденных к освобождению», эффективность работы которой по ряду существующих объективных причин остается на низком уровне.

Безусловно, институт подготовки осужденных к освобождению необходим, его роль нельзя недооценивать в уголовно-исполнительной системе. Предлагаем рассмотреть идею о его применении не только в ИУ разных типов, но и в исправительных центрах, где осужденные отбывают наказания в виде принудительных работ, а также при отбывании наказания, не связанного с изоляцией от общества, так как количество совершенных повторных преступлений среди осужденных данной категории также находится на высоком уровне, что указывает на формальный и неэффективный характер работы с осужденными при их предстоящей социализации, независимо от того, какой вид наказания им был назначен. Для реализации идеи на практике предлагаем следующее.

1. Создать единую школу по подготовке осужденных к освобождению с закреплённой правовой регламентацией, порядком работы и планом проведения занятий по разработанным специалистами темам.

2. Ввести в УИК РФ новую главу, детально регулирующую весь процесс подготовки осужденных к освобождению, независимо от вида наказания и места его отбывания. В настоящее время законодательством не в полной мере регулируется работа данного института.

3. Разработать и апробировать новую концепцию по подготовке осужденных к освобождению, цель которой будет состоять в том, чтобы начинать процесс социальной адаптации, ресоциализации не на последнем этапе, за 6 месяцев до освобождения осужденного, а уже на стадии досудебного производства, далее — на стадии судебного производства

³ Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

до вынесения приговора лицу, и продолжать в течение всего периода отбывания наказания осужденным, независимо от того, связано наказание с лишением свободы или нет.

З. Д. Ермакова

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Некоторые вопросы предмета взятки

Взятничество является наиболее распространенной и опасной формой коррупции. Возникновение общественных отношений с использованием инновационных технологий ставит перед законодателем задачу об эффективной регламентации данных отношений.

Так как в последние годы криптовалюта активно вторгается в реальный мир, ученые-юристы говорят о необходимости включить ее в систему объектов гражданского права.

Развитие информационных решений, в том числе на основе блокчейн-технологий, потребовало от многих государств эффективного правового регулирования в целях защиты прав граждан и организаций, а также адекватного реагирования на нарушения.

Сатоши Накамото изобрел технологию распределенного реестра (блокчейн) для первой мировой криптовалюты еще в 2008 г. Однако в Казахстане нормативная база начала активно формироваться только три года назад. Так, в Закон РК «Об информатизации» включены понятия «блокчейн», «цифровой актив», «цифровой майнинг», «цифровой токен». Предусмотрена ст. 33-1 о правовом режиме оборота цифровых активов, в гражданском законодательстве они отнесены к имущественным благам и правам¹.

Кроме того, в 2021 г. предпринята попытка урегулировать вопросы взимания платы за цифровой майнинг в налоговом законодательстве. Соответствующие изменения внесены в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», где предусмотрен параграф 11 «Плата за цифровой майнинг»².

¹ Об информатизации : закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.03.2022).

² О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) : кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI. URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.03.2022).

В России 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О цифровых активах и цифровой валюте»³, который позволяет трактовать криптовалюту как вариант цифровой валюты, запрещает оплачивать товары и услуги, но допускает ее использование в качестве объекта инвестирования.

Необходимо отметить, что обе страны пытаются на законодательном уровне легализовать майнинговую сферу. Полагаем, что параллельно развитию законодательства в области цифровых технологий критически важно вырабатывать своевременные и адекватные меры противодействия нарушениям в этой сфере.

Так, в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» закреплено положение о том, что цифровые права могут оцениваться как предмет взятки. Но здесь возникает вопрос о том, подпадает ли криптовалюта под понятие цифрового права.

Имеющиеся в настоящее время проблемы понимания фактической и юридической составляющей криптовалюты приводят к высокой латентности взяток с ее использованием.

Взятка в виде криптовалюты получила широкое распространение. С ее помощью у преступников появляется возможность переводить крупные суммы, причем ввиду высокой анонимности отследить такие операции достаточно сложно.

По сути, криптовалюту следует признать предметом таких преступлений, как дача и получение взятки, посредничество во взяточничестве, так как она может являться как самостоятельным средством платежа, так и средством обмена на любую валюту. В противном случае это может привести к фактической легализации незаконных вознаграждений в этой форме.

Коррупция — социальное явление, причиняющее огромный вред обществу. Борьба с ней должна вестись постоянно и систематически⁴.

На наш взгляд, возникла острая необходимость в совершенствовании норм уголовных законов Российской Федерации и Республики Казахстан. Предлагаем в нормы, регламентирующие ответственность за взяточничество, включить криптовалюту в перечень объектов, признаваемых предметом взятки.

³ О цифровых активах и цифровой валюте : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Нуртаев Р. Т. Актуальные проблемы дальнейшего противодействия коррупции в Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2015. № 3(39). С. 13–20.

К. О. Карабеков

(Омская академия МВД России)

Опыт Республики Казахстан по борьбе с киберпреступностью

За последние годы в Казахстане отмечается рост преступлений в сфере информационных технологий. В органах внутренних дел Республики Казахстан (далее — РК) задачи по противодействию таким преступлениям отнесены к компетенции Центра по борьбе с киберпреступностью (далее — Центр) Департамента криминальной полиции МВД РК и его территориальных подразделений¹.

До 2014 г. в Казахстане был предусмотрен только один состав преступлений — ст. 227 Уголовного кодекса РК (неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ). В связи с развитием информационных технологий и появлением новых видов преступлений назрела острая необходимость в пересмотре действующего уголовного законодательства.

В соответствии с Законом РК от 23 апреля 2014 г. № 200-V Уголовный кодекс РК дополнен главой 7-1 «Преступления против безопасности информационных технологий». В нее включено 9 составов преступлений, предусматривающих ответственность за деяния в отношении целостности и конфиденциальности электронной информации, нарушение работы телекоммуникационных сетей и информационных систем².

Основным направлением работы Центра и его территориальных подразделений является борьба с преступлениями в виртуальном пространстве, а также организация работы по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере информационных технологий и преступлений, совершаемых с их использованием. К ним относятся:

- преступления против безопасности информационных технологий;
- незаконное распространение порнографии (в том числе с участием несовершеннолетних), культа жестокости и насилия, в том числе совершаемых с использованием ресурсов сети Интернет;
- распространение контрафактной продукции;
- сбыт специальных технических средств;
- электронные хищения и т. д.

¹ URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim> (дата обращения: 28.02.2022).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/k1400000226> (дата обращения: 28.02.2022).

Кроме того, с учетом специальных познаний и имеющейся практики сотрудниками подразделений по борьбе с киберпреступностью проводятся мероприятия по раскрытию иных преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, таких как оскорбление, распространение заведомо ложной информации и т. д.

Согласно статистике в 2020 г. зарегистрировано 750 (518 — в 2019 г.) дел о кражах путем незаконного доступа в информационную систему (п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК), раскрыто — 186 (100 — в 2019 г.), прерваны сроки расследования по 483 (396 — в 2019 г.) делам³.

Информационные технологии активно применяются при совершении мошенничеств, число которых из года в год растет в арифметической прогрессии.

Так, в 2016 г. не было зарегистрировано ни одного факта интернет-мошенничества, в 2017 г. — 2047, в 2018 г. — 4295, в 2019 г. — 7553, а в 2020 г. их количество составило 12 736, или 39% от общего числа всех зарегистрированных мошенничеств (32 862)⁴. Больше всего зарегистрировано в крупных городах и регионах страны.

Отметим, что раскрытие, расследование и предупреждение киберпреступлений остается весьма трудной задачей для органов внутренних дел РК. Это объясняется трансграничным характером киберпреступлений, недостаточным системным анализом следственной и судебной практики, а также нехваткой методических рекомендаций по организации расследования для практических работников.

Полагаем, что для улучшения качества работы подразделений органов внутренних дел РК по борьбе с киберпреступностью необходимо:

- усовершенствовать работу по мониторингу киберпреступлений;
- образовательным организациям МВД РК совместно с практическими подразделениями разработать программы повышения квалификации для следователей (дознавателей) по расследованию дел данной категории;
- обеспечить сотрудников научно-методической литературой по прикладным аспектам расследования киберпреступлений.

³ URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/> (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ Там же.

Бланкетность диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ

«Нарушение требований охраны труда»

Юридическая оценка нарушения требований охраны труда как преступления осложнена по причине бланкетности диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ. Бланкетность диспозиции нормы для определения признаков состава преступления предполагает ее взаимосвязь с нормативными положениями, не содержащимися в уголовном законе. В научной литературе отмечается, что «бланкетность статьи Уголовного кодекса означает еще и то, что уголовно-правовая норма, выраженная в данной статье, включает в себя и не уголовную норму, регулирующую отношения, которым приписывается вред преступлением»¹.

Конструкция диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ по типу бланкетной, с одной стороны, способствует исключению излишне сложного и громоздкого описания состава преступления в уголовном законе, с другой стороны, обязывает правоприменителя осуществлять двойную квалификацию: во-первых, деяния как преступления; во-вторых, проводить юридическую оценку нарушения установленных требований относительно соблюдения трудового законодательства, локальных нормативных правовых актов, гражданского законодательства (например, в случае маскировки трудовых отношений под гражданско-правовые).

Сложность квалификации данного преступления заключается еще в том, что признаком бланкетности обладает не только объективная сторона, а все признаки состава преступления в целом². Коллизии уголовного и трудового законодательства при оценке соответствующего деяния могут создать для правоприменителя большие трудности при квалификации соответствующих преступлений.

Принятые в 2013 г. изменения и дополнения в ст. 143 УК РФ определили государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых

¹ Яни П. С. Уголовная ответственность за нарушение трудовых прав граждан // Управление персоналом. 2001. № 1. С. 15.

² Курсаев А. В. Бланкетность уголовно-правового предписания в составе нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2019. №. 4. С. 97.

актах субъектов Российской Федерации³. Это было обусловлено необходимостью согласования соответствующей части УК РФ и Трудового кодекса (далее — ТК РФ). Неопределенность относительно не указания в примечании на локальные нормативные правовые акты устранили разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 (далее — постановление Пленума), где было указано, что при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ необходим учет нарушения локальных нормативных актов, если они приняты в развитие государственных нормативных требований охраны труда, не противоречат им и не изменяют их содержания⁴. Вместе с тем в настоящее время раздел «Охрана труда» ТК РФ претерпел изменения, и ст. 209 ТК РФ «Основные понятия» определяет требования охраны труда как государственные нормативные требования, а также требования охраны труда, установленные локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда. То есть, во-первых, сейчас примечание ст. 143 УК РФ отличается по содержанию от ст. 209 ТК РФ (когда по смыслу введения указанных изменений в УК РФ оно должно быть идентичным), во-вторых, буквальное толкование содержания ст. 209 ТК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, должны ли локальные нормативные акты работодателя быть приняты в развитие государственных нормативных требований охраны труда, поскольку законодатель такие требования разграничивает.

Неопределенность существует также в описании деяний субъектов преступления, которыми могут являться руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные уполномоченные лица. Из совокупного содержания диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ, разъяснений постановления Пленума, ТК РФ, нормативных правовых актов, регламентирующих обязанности руководителя службы

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по охране труда и специалиста в области охраны труда⁵ в соответствующей части следует, что работодатель обязан и обеспечить, и соблюдать требования безопасности труда, а другие лица должны лишь соблюдать установленные требования, что может влечь за собой сложности в определении субъекта преступления.

Кроме того, в диспозициях трех частей ст. 143 УК РФ указано на то, что вред от нарушения требований охраны труда причиняется человеку или лицам. Однако сложившаяся практика применения ст. 143 УК РФ и разъяснения постановления Пленума указывают на то, что потерпевшими от такого преступления могут быть только лица, вступившие в трудовые отношения.

Таким образом, в связи с бланкетностью положений ч. 1 ст. 143 УК РФ требуется ее совершенствование.

А. А. Киктенко

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

К вопросу о разграничении компьютеризированных преступлений

Процессы цифровизации постепенно охватывают все сферы жизнедеятельности, что положительно сказывается на уровне и качестве функционирования общественных отношений, но при этом обуславливает существование различных угроз и появление новых видов преступлений.

Е. А. Рускевич в своем исследовании разграничил преступления, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных ресурсов, на компьютерные и компьютеризированные, что является обоснованным, необходимым¹. Так, к компьютеризированным преступлениям он относит хищения с использованием таких технологий, так как

⁵ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов, осуществляющих работы в области охраны труда»: приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 559н; Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области охраны труда»: приказ Минтруда России от 22 апреля 2021 г. № 274н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Рускевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 133.

преступная деятельность посягает на традиционные общественные отношения, но с применением информационно-коммуникационных ресурсов.

Деяние, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, представляет собой отдельный вид хищения, совершаемый с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, исходя из способа совершения преступления. Данная норма была введена в УК РФ в 2018 г.² Она получила неоднозначную оценку научного сообщества и стала предметом дискуссий в связи с тем, что норма создает множество проблем в правоприменении³. В соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ индивидуализирующим признаком такого хищения, отличающего это деяние от иных видов хищений, является тайность его совершения. Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя данный признак, определяет, что его сущность заключается в том, что виновный, реализуя свои преступные действия, противоправно изымает имущество при отсутствии лица, которое выступает собственником такого имущества или же иным владельцем, а также осуществляет такие действия в отсутствие посторонних лиц или же в их присутствии, но когда действия виновного не заметны им⁴.

Другой вид хищения, совершаемый с помощью информационно-телекоммуникационных технологий (ст. 159³ УК РФ), был криминализован по той же причине — высокая степень общественной опасности. Однако пояснительная записка к проекту закона не содержит в себе мотивов принятия соответствующего решения, в то время как в данном документе имеются пояснения по поводу принятия иных норм⁵.

Так, мошенничество с использованием электронных средств платежа, понятие которого определено в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» как хищение, совершаемое при помощи средств или возможностей осуществления переводов денежных средств, оперируя электронными носителями информации

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Иванова О. М. О последних изменениях и дополнениях, внесенных в ст. ст. 158, 159³, 159⁶ УК РФ // Сетевое издание «Академическая мысль». 2019. С. 52.

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/74A1FF66-826B-4D7F-8587-062D3-617B2A3> (дата обращения: 25.03.2022).

или технологиями информационного характера, которое совершается традиционными для мошенничества способами (обман или злоупотребление доверием).

Таким образом, нами проанализированы виды, а также сформулированы понятия хищений, являющихся компьютеризированными преступлениями, отличающихся по способу совершения общественно опасного деяния, раскрытие которого позволяет определить каждый из видов хищений.

К. С. Князев

(Омская академия МВД России)

Спорные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки»

Противодействие массовым беспорядкам имеет большое значение для стабильного функционирования государства. Однако при обращении к нормам ст. 212 УК РФ можно обнаружить неурегулированные вопросы, касающиеся квалификации этого сложного по составу преступления.

В теории уголовного права понятие массовых беспорядков является одним из спорных. Это связано с тем, что объективная сторона данного преступления включает в себя ряд самостоятельных действий, которые можно квалифицировать в качестве самостоятельных преступлений.

Массовые беспорядки — это групповые (массовые) посягательства на чужое имущество, жизнь и здоровье граждан, представителей власти с единой целью в определенный промежуток времени.

Действия, которые можно охарактеризовать как массовые беспорядки, — это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие порядок поведения на определенной территории. Такой порядок может регулироваться нормативными правовыми актами различного уровня, например, нормами Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В отечественном уголовном законодательстве не определено точного количества участников для признания беспорядков массовыми.

Так, А. Д. Соловьев полагает, что «количество людей для наличия данного признака объективной стороны должно быть достаточным, чтобы в любой момент перекрыть движение транспорта, пешеходное

движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, контролировать положение на определенной значительной территории»¹.

Согласно имеющимся исследованиям правоприменительной практики в СССР с 1953 по 1980 гг. беспорядки признавались массовыми, если в них участвовало не менее 300 человек. В. А. Козлов, занимавшийся исследованием массовых беспорядков в указанный период, на основании изученных архивных документов сделал вывод о том, что массовыми беспорядками признавались те беспорядки, в которых принимали участие не менее 300 человек².

В ходе массовых беспорядков могут совершаться более 25 преступлений. Понятие «массовые беспорядки» выступает лишь оценочным, и уйти от него не представляется возможным. Количество лиц, осуществляющих массовые беспорядки, может быть различным, но не меньше двух.

В Англии массовыми беспорядками признаются события, если их участниками стали 12 и более лиц, угрожающих применением насилия. В США для этого достаточно не менее трех участников³.

Массовые беспорядки могут проходить по нескольким сценариям.

1. Все участники массовых беспорядков — это соисполнители, т. е. лица, выполняющие объективную сторону состава преступления.
2. Массовые беспорядки происходят с распределением ролей.

Согласно УК РФ организатором массовых беспорядков может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако в настоящее время организовать массовые беспорядки можно не выходя на улицу путем использования возможностей информационно-коммуникативной сети Интернет, распространяя призывы к массовым беспорядкам, давая четкие инструкции, как себя вести и что делать. Учитывая информацию о том, что в несанкционированных митингах и массовых беспорядках, произошедших на территории нашей страны, активное участие принимали лица, не достигшие 16-летнего возраста, можно сделать вывод, что организовать их может и лицо, не достигшее 16-летнего возраста.

Статистические данные демонстрируют рост количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами от 14 до 16 лет.

¹ Соловьев А. Д. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Рос. юстиция. 2010. № 7. С. 47.

² Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев : 1953 — начало 1980-х гг. Новосибирск, 1999. С. 47.

³ URL: <http://rapsinews.ru/publications/20190808/302590076.htm> (дата обращения: 30.03.2022).

За большинство преступлений, совершенных в ходе массовых беспорядков, предусмотрена уголовная ответственность с 14-летнего возраста.

Можно сделать вывод о том, что необходимо установить возраст уголовной ответственности за организацию массовых беспорядков с 14 лет, внося соответствующие изменения в ст. 20 УК РФ.

П. В. Коваленко

(Омская академия МВД России)

Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству советской и современной России

Первый УК РСФСР 1922 г. расценивал убийство матерью новорожденного ребенка как убийство с отягчающими обстоятельствами, квалифицируемое по двум пунктам ст. 142 (убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом (п. «д»), убийство с использованием беспомощного положения убитого (п. «е»)).

В УК РСФСР 1926 г. подход правоприменителя к данному виду убийства принципиально не изменился. Здесь убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировалось по таким же по содержанию пунктам «д» и «е» ст. 136.

В тот период было общепризнано, что ни в коем случае нельзя относить данный вид убийства к неквалифицированному, потому что в СССР нет никаких социальных обстоятельств для совершения подобного рода преступлений, так как для счастливого материнства и воспитания здорового поколения созданы все условия.

Однако в УК РСФСР 1960 г. убийство матерью новорожденного ребенка рассматривалось уже как разновидность простого убийства, ответственность за которое предусматривалась ст. 103 (умышленное убийство). Более того, в ст. 102 УК РФ (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) отягчающих обстоятельств, аналогичных вышеуказанным, вообще не предусматривалось. Применительно к ст. 103 УК РСФСР 1960 г. в одном из комментариев говорилось: «к числу убийств, квалифицируемых по ст. 103, практика относит чаще всего убийства из ревности; из мести, возникающей на почве личных отношений; матерью новорожденного ребенка во время или непосредственно после родов (детоубийство)»¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. М., 1985. С. 242.

Наконец, в действующем уголовном законодательстве рассматриваемое преступление получило самостоятельный состав убийства при смягчающих обстоятельствах, закрепленного в ст. 106 УК РФ. В данной статье можно выделить четыре вида детоубийства:

- 1) во время родов;
- 2) сразу же после родов;
- 3) в условиях психотравмирующей ситуации;
- 4) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Как отмечается в комментарии к ст. 106 Уголовного кодекса РФ 1996 г., «смягчение законодателем ответственности может быть объяснено тем, что в этот период женщина не всегда в состоянии воспринимать рождающегося человека как самостоятельное живое существо, продолжает видеть в нем свой плод, ощущать его как источник боли и страданий»².

Полагаем, что последовательное смягчение уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка на протяжении длительного периода нельзя расценивать как однозначно положительную тенденцию. Такой подход, обусловленный гуманным отношением к убийце, находящемуся в стрессовом состоянии, не учитывает того факта, что умысел на убийство новорожденного ребенка может быть как внезапно возникшим, так и заранее обдуманным, что существенно повышает общественную опасность такого деяния. Многолетняя дискуссия ученых и юристов-практиков по данному вопросу должна быть продолжена с учетом сложившейся судебной практики и необходимости более полной защиты жизни новорожденного ребенка, т. е. лица, находящегося в крайне беспомощном состоянии.

О. С. Лазарчук

(Омская академия МВД России)

Спорные вопросы практики применения ст. 330 УК РФ

В настоящее время вопросы квалификации преступного самоуправства являются одной из наиболее сложно решаемых проблем в сфере применения уголовного законодательства. Определенные трудности отчасти объясняются тем, что в действующем уголовном законо-

² *Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. М., 1997. С. 217.*

дательстве содержится достаточное количество составов, объективно сходных с самоуправством. В действующей диспозиции нормы ст. 330 УК РФ не совсем четко и корректно сформулированы субъективные и объективные признаки, которые могут трактоваться правоприменителем достаточно широко. В такой ситуации первостепенная для правоприменителя задача состоит в разграничении признаков самовольных действий, характеризующих самоуправство, и признаков составов иных преступных деяний.

На основе анализа материалов судебной практики можно утверждать, что в большинстве случаев самоуправные действия изначально квалифицировались по статьям, предусматривающим ответственность за имущественные преступления.

Среди спорных признаков, присутствующих в действующей редакции статьи о самоуправстве, можно назвать «самовольность», «совершение каких-либо действий», «оспаривание» потерпевшим действий виновного, «существенность вреда», причиненного потерпевшему в результате самоуправных действий. Наличие перечисленных признаков в конструкции рассматриваемой нормы вызывает немало дискуссий как в научной среде, так и среди правоприменителей. Более подробно остановимся на признаке, исключенном законодателем из диспозиции статьи о самоуправстве — признаке осуществления лицом своего «действительного или предполагаемого права».

Под действительным правом понимается право, которым лицо обладает на законных основаниях. В этом случае действия будут признаваться самоуправными, если лицо нарушает установленный законом порядок реализации своего действительного права. Под предполагаемым же правом понимается право, которое в действительности не принадлежит лицу, однако оно ошибочно считает или добросовестно заблуждается, что обладает им.

Отметим, что в ст. 200 УК РСФСР 1960 г. этот признак в качестве обязательного входил в понятие самоуправства¹. Также он был учтен и при конструировании законодателем статьи о самоуправстве в административном праве (ст. 19.1 КоАП РФ). Действующий же уголовный закон в этом смысле оказался «несправедливо обделенным». В отсутствие данного признака теряется смысл самоуправных действий — во имя чего они совершаются, что послужило их мотивом?

Вместе с тем вопросы разграничения состава самоуправства с другими составами преступлений по указанному признаку так или иначе

¹ URL: <https://base.garant.ru/10107062> (дата обращения: 30.03.2022).

присутствуют в разъяснениях высшей судебной инстанции. Речь идет о разграничении самоуправства с такими преступлениями, как кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрата, вымогательство.

Так, в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорится о том, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а в связи с предполагаемым правом на это имущество. Такого рода деяния, где у лица может быть предполагаемое право на имущество, по мнению Верховного Суда РФ, надлежит квалифицировать по ст. 330 УК РФ.

В пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывается, что от хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество. Соответственно, при наличии обстоятельств, указанных в ст. 330 УК РФ, вышеописанные действия будут образовывать состав самоуправства.

Отграничение самоуправства от вымогательства, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве», следует проводить по наличию в действиях лица требования передачи имущества или права на него, являющегося правомерным, но сопровождающегося указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой.

Таким образом, мы видим, что признак «действительного или предполагаемого права» имеет ключевое значение для квалификации деяния как самоуправства и отграничения его от смежных преступлений. Несмотря на то что отдельные фрагментарные сведения об одном из главных признаков, характеризующих самоуправство, все же присутствуют в разъяснениях пленумов Верховного Суда РФ, считаем, что это лишь частично снимает вопрос разграничения его со сходными преступлениями, но не решает всей проблемы. В редакции ныне действующей статьи о самоуправстве есть и другие спорные моменты, разъяснения по которым отсутствуют.

Выход из сложившейся ситуации видится в подготовке отдельного постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое было бы посвя-

щено исключительно самоуправству с детальным и системным изложением спорных моментов в правоприменении ст. 330 УК РФ. В целом же требуется законодательная коррекция указанной статьи с обязательным включением в нее признака осуществления предполагаемого и действительного права. Это создаст необходимые предпосылки для облегчения применения ст. 330 УК РФ на практике и сократит количество случаев ошибочной квалификации.

Т. В. Масленникова

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Проблемы определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Уровень организованной преступности в настоящее время свидетельствует о необходимости совершенствования некоторых норм в сфере уголовного законодательства, так как характеристика состояния преступности за 2021 г. демонстрирует неутешительные прогнозы ухудшения криминогенной обстановки. Так, организованными группами или преступными сообществами в 2021 г. было совершено более 21 400 тяжких и особо тяжких преступлений, что говорит о существенном скачке в процентном соотношении (+26,5%). Несмотря на снижение общего уровня преступности на территории России в прошедшем году, удельный вес анализируемых преступлений вырос с 7,8% до 9,3%¹.

Еще в апреле 2019 г. Федеральным законом № 46 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» были скорректированы положения ст. 210 УК РФ, а также введена новая ст. 210¹, налагающая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Появление данной нормы, безусловно, стало актуальным и необходимым законодательным нововведением, так как наличие уже имеющейся ч. 4 ст. 210 УК РФ не выполняет в полном объеме задач противодействия организованной преступности в силу проблем в практическом применении этой нормы. Невозможность привлечения к уголовной ответственности криминальных авторитетов, реальных организаторов

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.пф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 27.03.2022).

и руководителей преступных групп способствовала появлению состава преступления, предусматривающего наказание не за деяние, а за статус лица. Однако и в данной формулировке правоприменитель столкнулся с рядом проблем, одна из них раскрывается в вопросе о том, кто подпадает под статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

В настоящее время отсутствует закрепление данного определения на законодательном уровне, что вызывает дискуссии среди сотрудников практических органов и ученых-правоведов по поводу того, что именно понимается под занятием высшего положения в преступной иерархии и какие признаки необходимо установить для привлечения лица к уголовной ответственности.

При формулировке диспозиции статьи были использованы достаточно общие понятия, не имеющие нормативного отражения, что вызывает затруднение при применении нормы в практической деятельности.

Исходя из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», можно резюмировать, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно обладать признаком общественной опасности, который выражается в различных преступных действиях, свидетельствующих о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе. Разбирая формулировку анализируемой статьи, можно сделать некоторое заключение о том, что предполагает ее составитель.

Употребление понятия «высший» относительно положения лица подразумевает наличие не одного уровня в преступной организации. Толковый словарь русского языка раскрывает значение этого слова как «представляющий самую высокую ступень», «самый главный», «наиболее сложный и развитой по сравнению с предшествующим»². Следовательно, законодатель говорит о наличии многоуровневой структурной организации, выстроенной по вертикали, где субъект рассматриваемой статьи занимает самое верхнее положение. Целесообразно обратиться к понятию «иерархия», под которой понимается порядок подчинения низших должностей, чинов, званий, категорий и т. п. высшим по точно определенным степеням³. Таким образом, можно выделить еще один обязательный эле-

² URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/775566> (дата обращения: 28.03.2022).

³ URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/425/ (дата обращения: 28.03.2022).

мент, заключающийся в наличии строгой подчиненности между звеньями преступного сообщества.

Однако возникает вопрос по поводу географических границ преступного сообщества. Следуя логике, дефиниция слова «высший» предполагает наличие одного «авторитета» для всех преступных формирований на территории России, что говорит об отсутствии рациональности введения данной уголовной нормы. К сожалению, разъяснений и способов решения данной проблемы в нормативной базе российского законодательства нет. Во всяком случае, борьба с организованной преступностью активно ведется во всем мире, и существуют примеры действенного улучшения норм, направленных на противодействие преступному сообществу в других странах.

В заключение можно сделать вывод о том, что совершенствование норм уголовного законодательства является результативным способом воздействия на снижение уровня организованной преступности. Для эффективного использования принимаемых мер в настоящее время необходима их доработка с ориентацией на международный опыт.

Н. М. Наумова

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Виды криминальных угроз ядерной и радиационной безопасности

С развитием цивилизации изменения претерпевает и энергетическая отрасль. Масштабы современного ресурсопотребления, в том числе электроэнергии, увеличиваются с каждым годом, что в случае бездействия неизбежно приведет к общемировому кризису. Попытка разрешения сложившейся ситуации в свое время привела к появлению нового направления — использованию альтернативных источников (например, энергии ветра и солнца). Но опыт показал, что и этого оказалось недостаточно. Тогда человечество прибегло к внутренней энергии атомных ядер.

Безусловно, ядерно-энергетическая отрасль переживала свои кризисы, однако именно авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. привела к попыткам отказа от атомной энергии. Вместе с тем даже после катастрофы на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. человечество продолжает использовать ядерную энергию.

Наряду с активным развитием атомной отрасли возникает необходимость обеспечения ее безопасности от существующих криминальных

угроз. Среди них, конечно, выделяются те, которые связаны с проблемами обеспечения физической безопасности, так как АЭС — это объекты повышенной опасности, требующие эффективной системы антитеррористической и антидиверсионной защищенности, особенно на фоне происходящих в мире событий. Еще одним большим блоком является экологическая безопасность, достигаемая путем развития «зеленой» экономики и политики, позволяющим предотвращать загрязнение окружающей среды, находить пути избавления от опасных отходов — одной из самых острых проблем в отрасли. Попытки ее решения привели к созданию нового типа АЭС с замкнутым циклом, которые не будут производить радиоактивных отходов. Но в то же время переход на новый тип АЭС потребует времени на их проектирование, строительство, ввод в эксплуатацию, что, в свою очередь, приведет к другим угрозам, возникающим в процессе проектирования, строительства и эксплуатации объектов ядерно-энергетического комплекса, связанным не только с нарушением нормативно установленных правил и процедур, но и с целым рядом коррупционных деликтов. Для возникновения инновационных решений имеющихся в рассматриваемой отрасли проблем, безусловно, требуется проведение различных испытаний, многие из которых осуществляются на исследовательских ядерных установках, в том числе посредством эксперимента. При этом большинство из ныне действующих установок построены еще в середине прошлого века, а значит, могут не соответствовать современным стандартам безопасности, не говоря о мнении ряда исследователей, что такие установки потенциально опаснее самих АЭС.

Еще один важный блок угроз существует в рамках информационной безопасности, которую нередко недооценивают. Риск представляют так называемые целенаправленные вбросы и дезинформация, которые ввиду масштабов, доступности распространения, непредсказуемости последствий и сложностей с опровержением могут быть крайне опасны такими последствиями, как паника, недовольство, протесты и др.

Следующий выделенный нами блок рисков реализуется в сфере действия нормативных правовых актов, в том числе УК РФ. Это могут быть нарушения дисциплинарного, административно-правового и уголовно-правового характера, совершаемые на различных стадиях функционирования ядерно-энергетической отрасли, которые часто носят не только систематический характер, но в дальнейшем могут стать также детерминантами преступного поведения.

В сферу интересов криминалитета, безусловно, входят и другие направления, и поскольку в ходе изучения указанной проблемы мы

не встретили единого перечня криминальных угроз ядерной и радиационной безопасности, предлагаем свое видение их классификации.

*Виды криминальных угроз в сфере обеспечения ядерной
и радиационной безопасности*

I. Внутренние.

1. Угрозы экологической безопасности:

- обращение экологически опасных веществ и отходов;
- радиоактивное заражение окружающей среды;
- сомнительный выбор места расположения АЭС;
- использование исследовательских ядерных установок.

2. Угрозы информационной безопасности:

- умышленная дезинформация и вбросы;
- намеренное введение общества в панические состояния.

3. Угрозы, существующие в рамках действия права, связанные со следующими нарушениями:

- дисциплинарного характера;
- административного законодательства;
- уголовного законодательства;
- экологического законодательства;
- правил и требований работы с ядерно-энергетическим комплексом с момента его проектирования;
- установленных процедур контроля при работе с ядерно-энергетическим комплексом;
- антикоррупционного законодательства на этапах проектирования, строительства и эксплуатации АЭС.

II. Внешние.

1. Нарушения антитеррористической безопасности.

2. Нарушения антидиверсионной безопасности.

Как видно из предложенной классификации, криминальные угрозы ядерной и радиационной безопасности достаточно разнообразны и охватывают различные аспекты ядерно-энергетической отрасли. Более того, многие из них реализуются на практике. Поэтому задача правоохранительных органов — предпринять все возможные меры к недопущению практической реализации рассмотренных криминальных угроз в области использования энергии атомных ядер.

Д. А. Огорелков

(Омская академия МВД России)

Соотношение репрессивности штрафа и обязательных работ

Научная дискуссия о необходимости модернизации системы наказаний на современном этапе приобретает глубокий смысл. Так, исследователи отмечают, что применение вместо штрафа обязательных работ влечет не ужесточение наказания, а существенное его смягчение¹. Проведем сравнение данных видов наказаний для определения соотношения их карательного потенциала.

Обязательные работы (ст. 49 УК РФ) заключаются в выполнении осужденным бесплатных общественно полезных работ сроком от 60 до 480 часов. В статье 27 Уголовно-исполнительного кодекса (далее — УИК РФ) установлено, что работы отбываются по 4 часа в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни это время сокращается до 2 часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, составляет 12 часов, однако при наличии уважительных причин оно уменьшается. Если учесть, что УИК РФ не устанавливает перечень уважительных причин, то получается, что перед осужденным вообще не устанавливаются четкие временные рамки. Обязательные работы не ограничивают имущественные права осужденного, не лишают его права на свободу. Он продолжает трудиться на основной работе, получает зарплату, может быть повышен в должности, пользуется всем своим имуществом.

Максимальный срок обязательных работ — 480 часов. Если в день отрабатывать по 2 часа, то предельный срок наказания будет равен 240 дням, а если трудиться по 4 часа в день, то максимальный срок составит 120 дней, т. е. всего 4 месяца. При этом в большинстве санкций статей Особенной части УК РФ срок обязательных работ ниже его верхней границы.

Если предположить, что осужденный при исполнении обязательных работ лишается возможности трудиться на дополнительной работе или должен ограничивать рабочий день на основной, то, взяв за основу среднюю номинальную (без вычета налогов и страховых взносов) зарплату по России, которая по итогам 2021 г. составила 56 545 рублей², получа-

¹ Степашин В. М. Классификация уголовных наказаний по строгости // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16, № 1. С. 179.

² Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации

ем, что за 120 дней труда лицо теряет 113 090 рублей (половина ставки за 4 часа труда в день). Таким образом, максимальный срок обязательных работ при переводе в условный денежный расчет демонстрирует значение, приблизительно равное лишь 1/50 от максимальной суммы штрафа.

В санкции ч. 1 ст. 128¹ УК РФ предусмотрен штраф до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период до шести месяцев, а также обязательные работы до 160 часов. Из этого следует, что лицо может лишиться 500 000 рублей либо всей зарплаты за 6 месяцев, либо трудиться 40 дней в свободное время.

Обязательные работы выглядят для осужденного гораздо предпочтительнее, чем штрафы, особенно в размере заработной платы, если осужденный имеет зарплату выше МРОТ. В. А. Уткин размышляет о рассматриваемой проблеме так: «Изменения в УК РФ, ведущие к еще более значительному увеличению сумм штрафов, дают еще больше оснований для вывода, что в настоящее время штраф в целом отнюдь не является наименее строгим наказанием. Достаточно сравнить максимальный срок обязательных работ (480 часов) и максимальный штраф (5 млн, а тем более — 500 млн рублей)»³.

Осужденный, не выплативший штраф или его часть в установленный срок, признается злостно уклоняющимся от наказания без выяснения причин неуплаты. В то же время за прогул обязательных работ без уважительных причин в первые два раза или грубое нарушение трудовой дисциплины первые два раза осужденный к обязательным работам лишь предупреждается об ответственности (ст. 29 УИК РФ), что предоставляет «право на ошибку» для осужденного, чего он юридически не имеет при исполнении штрафа.

Таким образом, степень строгости штрафа как наказания не может считаться ниже, чем степень строгости обязательных работ. Данные наказания имеют, как минимум, равный уровень репрессивности, а как максимум — штраф в Общей и Особенной частях УК РФ несет больший карательный потенциал. Полагаем, необходимо пересмотреть положение штрафа в системе наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ.

в 1991–2021 гг. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 23.03.2022).

³ Уткин В. А. Парадоксы штрафа // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С. 9.

Т. А. Симонова

(Омская академия МВД России)

Реализация антикоррупционной политики в законодательных актах РФ

Российская Федерация признает коррупцию системной и серьезной угрозой государственной безопасности и соблюдению прав граждан. Об этом свидетельствует то, что Россия ратифицировала ключевые международные документы, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию») и Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, изъятии и конфискации доходов, полученных преступным путем (Федеральный закон от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»).

Принятие соответствующих международных обязательств повлекло за собой внесение изменений в антикоррупционное законодательство, а также разработку и принятие дополнительных законов в этой области. 25 декабря 2008 г. вступил в силу Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Закон о противодействии коррупции). В нем установлены основополагающие принципы противодействия коррупции, а также правовые и организационные нормы для предотвращения этого явления и борьбы с ним.

Необходимость сотрудничества между государством, институтами гражданского общества, международными организациями и отдельными лицами впервые признается в качестве одного из важных принципов борьбы с коррупцией (п. 7 ст. 3 Закона о противодействии коррупции).

Отмечается также, что развитие общественных и парламентских институтов для контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства РФ выступает одним из главных способов противодействия коррупции (п. 6 ст. 6 Закона о противодействии коррупции).

17 июля 2009 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Он нацелен на выявление в названных документах коррупциогенных факторов и их последующее устранение.

Национальная стратегия по борьбе с коррупцией одной из основных задач определила участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией.

Другими задачами в этой области являются:

- расширение государственного юридического образования;
- улучшение правоприменения соответствующими органами и судами в делах, связанных с коррупцией;
- устранение факторов, способствующих коррупции, которые препятствуют созданию благоприятной для инвестиций среды;
- приведение системы финансового учета и отчетности в соответствие с международными стандартами.

В настоящее время активизируются усилия Правительства РФ по контролю за доходами и имуществом должностных лиц и членов их семей. Кроме того, отслеживаются расходы и введен запрет на владение должностными лицами недвижимостью и банковскими счетами за рубежом. Предпринимаются также меры по обеспечению доступа к информации о деятельности центральных и местных органов власти. Это позволяет контролировать доходы должностных лиц не только государственными органами.

Одним из способов предотвращения коррупции правоохранительными органами выступает повышение доступности информации о борьбе с этим явлением путем установления отношений, основанных на доверии и партнерстве между органами внутренних дел и гражданским обществом.

И. Н. Тихонов

(Омская академия МВД России)

Юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния

Диспозиции норм Особенной части УК РФ содержат описание деяний, запрещенных под угрозой наказания. Этим законодатель стремится защитить граждан и общество в целом от преступных посягательств. Многие видят в УК РФ лишь карательную составляющую, но при этом Кодекс содержит нормы, которые, в силу своей пользы, исключают преступность деяния. Они играют важную роль и в деятельности правоохранительных органов. Кроме того, наличие таких обстоятельств, как необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обеспечивают каждому реализацию права на за-

щиту прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

В УК РСФСР 1960 г. было указано два обстоятельства, которые исключали преступность совершенного деяния: необходимая оборона и крайняя необходимость¹. В настоящее время в УК РФ содержится шесть обстоятельств, которые носят дозволительный характер. Применение этих норм требует дополнительных разъяснений и углубленных познаний в юридической природе данных обстоятельств. При наличии определенных условий эти обстоятельства свидетельствуют об отсутствии общественной опасности деяния. В этом случае деяние, хотя и причиняющее вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, из общественно опасного переходит в общественно полезное. Это наиболее распространенная концепция, сформировавшаяся еще в советский период². Для исключения преступности совершенного деяния должно быть наличие определенного основания. При задержании лица, совершившего преступление, а также при необходимой обороне таким основанием будет отсутствие общественной опасности, при исполнении приказа — отсутствие признака вины, при крайней необходимости, обоснованном риске, психическом или физическом принуждении — отсутствие противоправности³.

Глава 8 УК РФ имеет социально полезную окраску, а значит описание и конструкция статей, которые в ней содержатся, должны быть доступны для понимания не только сотрудникам правоохранительных органов, но и обычным гражданам. Анализ судебной практики показывает, что статьи главы 8 УК РФ применяются довольно редко. Сотрудники правоохранительных органов дают уголовно-правовую оценку деяния по соответствующим нормам УК РФ, в ряде случаев не учитывая определенные обстоятельства, которые могли бы исключить преступность деяния. Аналогичная ситуация происходит и в судах, когда рассматривают дело по существу.

Действующие нормативные правовые акты позволяют расширить перечень обстоятельств, когда причинение ущерба хоть и содержит признаки преступления, но носит правомерный характер. Федеральный

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Слущкий И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 11–12.

³ Келина С. Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 4–5.

закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» наделяет сотрудника полиции правом применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, но при этом законодатель обозначил, что ему необходимо учитывать создавшуюся обстановку, степень опасности действий лиц, характер и силу оказываемого сопротивления и, кроме этого, он должен стремиться к минимизации ущерба. В реальной ситуации, когда события разворачиваются стремительно и непредсказуемо, выполнить все эти требования достаточно сложно. Поэтому в дальнейшем должностные лица, оценивая действия сотрудника, в основном обращают внимание на повреждения задерживаемого лица и при этом отсутствие повреждений у сотрудника либо у обороняющегося лица вызывает сомнение в правомерности его действий.

Таким образом, юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, видится в следующем: хотя эти деяния и причиняют существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям (либо ставят эти отношения под угрозу причинения такого вреда), но ввиду отсутствия общественной опасности и наличия общественной полезности преступными не являются. Общественная полезность подобных норм, а также неоднозначная правоприменительная практика делают институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, актуальным.

Е. А. Федорова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

О проблеме понимания административной преюдиции в уголовном законодательстве РФ

Административная преюдиция в уголовно-правовых нормах России имеет богатый исторический опыт применения. Особенно хорошо это прослеживается в законодательстве СССР и РСФСР. Изначально она задумывалась как инструмент криминализации некоторых деяний в случае повторного их совершения при условии, что лицо было подвергнуто административному наказанию за первоначальное деяние, т. е. как репрессивный криминообразующий признак. В процессе развития советского уголовного права наметилась тенденция расширения применения административной преюдиции и существенного увеличения числа составов преступлений с ее использованием. Нормы с административной преюди-

цией регулировали самые разнообразные общественные отношения. При этом она выступала уже не только в качестве инструмента криминализации, но и наоборот, с помощью административной преюдиции некоторые деяния декриминализировались. Например, если согласно ст. 156 УК РСФСР 1960 г. обман потребителей уже при первом совершении являлся преступлением, то редакция этой же статьи от 1 июля 1993 г. признавала уголовно наказуемым обман потребителей в небольшом размере только если данное деяние совершалось повторно в течение года лицом, на которое было наложено административное взыскание за то же правонарушение¹.

В действующем УК РФ административной преюдиции в момент его принятия не было, она получила в нем свое отражение только после 2009 г. Несмотря на наличие административной преюдиции в уголовном законодательстве и широкий исторический опыт ее использования, в нормах УК РФ и науке уголовного права до сих пор нет ее единого легитимного определения. Помимо этого, нет детального алгоритма конструктивной разработки норм, содержащих административную преюдицию, и отлаженной практики их применения, что можно объяснить и неоднозначным отношением к ней ученых и специалистов-практиков, разделившихся на два лагеря — сторонников и противников наличия административной преюдиции в уголовном законодательстве.

По нашему мнению, рациональное зерно содержится во всех представленных в науке позициях, поскольку, с одной стороны, введение в УК РФ преступлений с административной преюдицией является мерой противодействия повторным правонарушениям², с другой стороны, общественная опасность, характерная для преступлений, не может складываться из количественной составляющей, а образует качественную категорию, показывающую вред, причиненный деянием³.

¹ Малков В. П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 196.

² Проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов (опрошены 38 участковых уполномоченных полиции и 11 судей) показало, что большинство практических работников считают применение административной преюдиции действенным способом борьбы с преступностью.

³ Федоров А. Ф., Федорова Е. А. Особенности преступлений с административной преюдицией (на примере ст. 282 УК РФ) // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : сб. мат-лов всерос. (с международным участием) науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 16–18 мая 2019 г. / под ред. Х. П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 75–77.

В научном сообществе нет единого мнения и о том, что такое административная преюдиция и какова ее сущность. Одни считают ее правовой категорией, другие — отдельным институтом уголовного права, третьи — юридической конструкцией, четвертые — приемом юридической техники. Стоит согласиться с З. Э. Эргашевой, полагающей, что каждое мнение в определенном смысле верно, поскольку административная преюдиция может пониматься в любом из этих значений в зависимости от контекста⁴.

На наш взгляд, административную преюдицию следует понимать как специальный прием техники конструирования уголовно-правовых норм, который:

1) подразумевает под собой привлечение к уголовной ответственности лица, ранее подвергнутого административному наказанию в рамках определенного законом срока, в случае повторного совершения им тождественного или однородного административного правонарушения;

2) выступает как способ криминализации и декриминализации деяний, разграничения и согласования норм уголовного и административного законодательства;

3) устанавливает связь между административным правонарушением и преступлением.

Совокупность же норм, сконструированных с помощью административной преюдиции, предлагаем понимать как институт административной преюдиции в уголовном праве.

Е. В. Шиманович

(Омская академия МВД России)

Место смягчающих обстоятельств, не указанных в законе, в системе смягчающих обстоятельств

Для эффективного достижения целей назначенного лицу наказания необходимо соблюдать общие правила его назначения. В частности, особое внимание следует уделять тем обстоятельствам, которые характеризуют личность лица, совершившего преступление, и совершенное им противоправное деяние.

В настоящее время в отечественном уголовном законе большое внимание уделяется учету обстоятельств, смягчающих наказание. Так, в ряде статей

⁴ Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 35.

УК РФ законодателем указывается на то, что при учете таких обстоятельств необходимо обращать внимание лишь на те, которые закреплены в перечне, установленном ч. 1 ст. 61 УК РФ. Примером служит ч. 3 ст. 68 УК РФ, где говорится, что при любом виде рецидива преступлений срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания лишь при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, т. е. закрепленных в перечне ч. 1 данной статьи. Положения чч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ также устанавливают пределы правоприменительно в смягчении наказания, ограничиваясь не только определенной частью ст. 61, но и конкретными пунктами этой статьи.

В ряде иных статей УК РФ законодатель указывает на наличие смягчающих обстоятельств в целом, другими словами, имеет ввиду не только перечисленные в конкретном закреплённом перечне, но и иные, которые может определять таковыми и применять суд на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. Речь идет о ст. ст. 64 и 73.

Кроме того, сам по себе перечень обстоятельств, указанный в ч. 1 ст. 61 УК РФ, устарел. Многие из них неэффективны, так как применяются крайне редко, а некоторые и вовсе не применяются судами, что подтверждается приведенной судебной практикой.

Так, нами было изучено 250 приговоров различных судов РФ за период с 2016 по 2020 гг., в которых применялись смягчающие обстоятельства. В общей сложности выявлено 1012 указаний на смягчающие обстоятельства, 318 (31%) из которых — на предусмотренные перечнем ч. 1 ст. 61 УК РФ, и 694 (69%) — на не указанные в законе.

При этом четыре обстоятельства из десяти, содержащихся в ч. 1 ст. 61 УК РФ, не применялись судами ни разу (пп. «б», «д», «е», «ж»). Два обстоятельства (пп. «а», «в») применялись лишь по одному разу из 250 случаев (в 0,4% приговоров). Пункт «з» применялся четыре раза (в 1,6% приговоров). И только три обстоятельства используются судами часто. К ним относятся п. «г» (85 раз в 34% приговоров), п. «и» (156 раз в 62,4% приговоров) и п. «к» (71 раз в 28,4% приговоров).

Из обстоятельств, не указанных в законе, используемых на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, чаще всего встречаются следующие.

1. Признание вины (применялось 177 раз в 70,8% приговоров).
2. Чистосердечное раскаяние (применялось 175 раз в 70% приговоров).
3. Проблемы со здоровьем виновного (применялось 78 раз в 31,2% приговоров).
4. Наличие на иждивении виновного детей; несовершеннолетние дети (применялось 52 раза в 20% приговоров).

5. Совершение преступления впервые (применялось 43 раза в 17,2% приговоров).

6. Проблемы со здоровьем близких родственников; наличие на иждивении нетрудоспособных близких родственников или престарелых родителей (применялось 37 раз в 14,8% приговоров).

7. Положительные характеристики по месту жительства, работы (применялось 35 раз в 14% приговоров).

Стоит отметить, что суды учитывают смягчающие обстоятельства на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ лишь частично, а иногда и вовсе не обосновывают, почему их наличие должно смягчить наказание виновному.

Считаем, что суд должен мотивировать применение любого смягчающего обстоятельства, не указанного в законе, т. е. объяснять, каким образом оно снижает общественную опасность преступника или преступления.

Полагаем, что следует изменить положения ст. ст. 64 и 73 УК РФ таким образом, чтобы основанием для применения указанных в них мер являлось наличие смягчающих обстоятельств, указанных в перечне ч. 1 ст. 61 УК РФ. Это будет способствовать поднятию роли типовых смягчающих обстоятельств, которые, по нашему мнению, должны иметь привилегированное значение по сравнению с применяемыми на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Для выполнения двух предложенных выше условий, на наш взгляд, следует пересмотреть перечень обстоятельств, закрепленный в ч. 1 ст. 61 УК РФ, заменив в нем смягчающие обстоятельства, не применяемые судами, на более востребованные, выявленные при изучении судебной практики.

Полагаем, что данные изменения приведут к более полной оценке личности виновного и позволят правоприменителю правильно назначать ему наказание.

Я. С. Яхонтова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Треш-стрим как детерминанта насильственной преступности против личности в современном обществе (криминологический аспект)

На современном этапе развития общества глобальная сеть Интернет является неотъемлемой частью повседневной жизни. Киберпространство активно используется для массового распространения различного рода информации, в том числе антисоциальной. Наиболее ярким при-

мером вредного контента можно назвать такое явление, как треш-стрим. Это видеотрансляция, организуемая стримером (автором контента) в реальном времени в сети Интернет для неограниченного круга лиц, в ходе которой он или иные участники выполняют задания, имеющие своей целью унижение человеческого достоинства, причинение моральных и физических страданий для извлечения материальной и (или) иной выгоды (за поступающие от зрителей донаты).

Привлекая аудиторию, треш-стримеры выбирают для размещения своего контента популярные видеохостинги и стриминговые площадки, например YouTube, который по количеству пользователей (90 млн)¹ можно считать аналогом телевидения.

Наиболее резонансными в российском сегменте интернета стали случаи совершения насильственных преступлений против личности во время трансляции треш-стримов.

В апреле 2021 г. Раменским городским судом Московской области был вынесен приговор С. В. Решетняку (известен в сети Интернет под ником «Reeflay»), совершившему преступление в отношении В. М. Григорьевой, квалифицированное по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Во время ведения треш-стрима на фоне употребления спиртных напитков между В. М. Григорьевой и С. В. Решетняком возник конфликт, в ходе которого последний избил ее, облил холодной водой, после чего выгнал в нижнем белье в неотапливаемое помещение бойлерной. В результате его действий женщина скончалась.

На момент официальной блокировки канала «ReeFlayСТРИМЫ», 5 декабря 2020 г. его аудитория насчитывала 7470 подписчиков, а суммарное количество просмотров составляло 175 623².

21 октября 2020 г. сервисом YouTube был заблокирован канал «MellstroyСТРИМЫ». Аудитория канала насчитывала 699 000 подписчиков, суммарное количество просмотров составило 31 217 151³. Примечательно, что в течение проведения стрима и следующих суток аудитория возросла на 14 000 подписчиков, что говорит о заинтересованности интернет-пользователей подобным контентом.

В настоящее время при формировании запроса в поисковой строке «#трешстрим» на YouTube выдаются ссылки на более чем 100 видео и ка-

¹ URL: <http://7youtube.ru/news/skolko-polzovateley-yt.html> (дата обращения: 27.03.2022).

² URL: <https://whatstat.ru/channel/UCB3Htre025Fu3lMoLYfe0CA> (дата обращения: 27.03.2022).

³ URL: <https://whatstat.ru/channel/UC69Oi9PYRdNnpt5tMMHTxLg> (дата обращения: 27.03.2022).

налов, индексируемых по данным условиям поиска. Одними из наиболее известных не заблокированных каналов, в эфире которых допускалось насилие, являются «VjlinkHero» (Кирилл Зырянов), «Мопс дядя Пес» (Андрей Щадило), «Gobzavr» (Андрей Яшин). Их постоянная аудитория превышает 1 млн подписчиков, при этом точное число лиц, потребляющих указанный контент, и их возраст технически отследить невозможно. Данная особенность использования видеохостинга затрудняет реализацию положений Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и привлечение виновных к установленной законом ответственности.

П. С. Булатецкий полагает, что СМИ — это средства распространения массовой информации, которые обладают криминологическим воздействием. Мы солидарны с его мнением, механизм криминогенного влияния СМИ на насильственную преступность представляет собой совокупность латентных (неосознаваемых личностью) воздействий, направленных на эмоционально-поведенческое и когнитивное состояние человека, способствующих личностной криминализации и виктимизации, что при определенных факторах (внутренних и внешних) детерминирует криминальное насилие⁴. Распространение контента подобного рода (треш-стримы) неизбежно приведет к формированию у его постоянных потребителей толерантного отношения как к отклоняющемуся от нормы, так и откровенно преступному поведению.

Для того чтобы снизить негативное влияние подобного рода контента, Роскомнадзору необходимо разработать рекомендации для видеохостингов по модерации трансляций и сформировать список запрещенных для демонстрации тем в рамках русского сегмента интернета.

Сотрудникам ОВД, осуществляющим мониторинг сети Интернет, направленный на выявление преступлений, при обнаружении нежелательного контента следует направлять информацию в адрес администрации видеохостинга в целях его блокировки.

Кроме того, нужно проводить просветительскую работу с родителями несовершеннолетних о наличии приложений и услуг провайдеров, что позволит ограничить доступ к «вредному продукту».

Однако основой для предупреждения преступлений должна быть деятельность, нацеленная на оздоровление отношений в обществе, воспитание культуры.

⁴ Булатецкий П. С. Влияние средств массовой информации на насильственную преступность (криминологический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 С. 7.

РАЗДЕЛ III.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. С. Бектева

(Омская академия МВД России)

**Совершенствование системы оснований
приостановления предварительного расследования**

Институт приостановления предварительного расследования в нашей стране имеет глубокие исторические корни. Определенная преемственность наблюдается по причине того, что сформулированные в ч. 1 ст. 208 УПК РФ основания приостановления предварительного расследования без значительных изменений перешли из ст. 195 УПК РСФСР 1961 г. Несмотря на предложения ученых о существенном реформировании имеющегося законодательного подхода, изменения ограничились лишь введением положения, сформулированного в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Фактически законодатель провел небольшую работу в этом направлении. Дальнейшее развитие оснований приостановления предварительного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве остановилось, несмотря на возникающие на практике проблемы.

Дискуссии по поводу введения новых оснований приостановления предварительного расследования в уголовно-процессуальной науке ведутся на протяжении многих лет, однако реакция законодателя в виде внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс отсутствует, а проблема остается актуальной.

Например, Л. В. Кокорева и М. В. Дульцев отмечают, что длительное проведение судебных экспертиз может послужить основанием для при-

остановления предварительного расследования. Соответствующую норму необходимо сформулировать в законе¹.

По нашему мнению, предложенное авторами основание является необходимым, особенно при расследовании сложных экономических преступлений, а также противоправных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Современное развитие информационных и телекоммуникационных технологий неизбежно приводит к появлению новых особенностей проведения экспертиз. Например, компьютерно-техническая экспертиза в силу ее сложности и отсутствия достаточного числа специалистов в данной области может занимать 2–3 месяца. Постоянный рост киберпреступности увеличивает нагрузку на экспертов. В Омской области компьютерно-техническую экспертизу по установлению вредоносных программ проводит только научно-исследовательская лаборатория Омского государственного технического университета. Очередь на ее осуществление растягивается на несколько месяцев. По этой причине следователю приходится нерационально продлевать сроки предварительного следствия.

Не менее сложная и длительная экспертиза по экономическим преступлениям — строительно-техническая.

Интервьюирование следователей показало, что ее проведение занимает минимум 6 месяцев. Кроме того, сроки могут быть увеличены в связи с необходимостью выезда экспертов на строительный объект, а также по причине неблагоприятных погодных условий. Следователи отмечают также дефицит специалистов в этой области знаний.

Достаточно актуальными на сегодняшний день являются фоноскопическая и лингвистическая экспертизы. В последнее время участились случаи совершения преступлений, по которым нужно проводить указанное следственное действие. В среднем на такие экспертизы требуется более 6 месяцев.

Отметим, что рассматриваемая проблема не является новой в уголовно-процессуальной науке. Еще в 2003 г. В. М. Быков и А. М. Попов предлагали расширить перечень оснований приостановления предварительного расследования, указывая в том числе на длительность проведения судеб-

¹ Кокорева Л. В., Дульцев М. В. Проблемы правоприменительной практики по приостановлению производства по уголовному делу // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4. С. 57.

ных экспертиз². Однако за 20 лет законодательство в этой части не изменилось.

Таким образом, введение нового основания приостановления предварительного расследования в связи с длительным проведением судебной экспертизы позволит избежать большого количества проблем правоприменительной деятельности, а также уменьшить нагрузку на следователя. Представляется, что приведенные примеры подтверждают практическую значимость совершенствования перечня оснований приостановления предварительного расследования.

С. Б. Буламбай

(Омская академия МВД России)

Особенности учета срока применения запрета определенных действий при назначении наказания за совершенное преступление

Одной из проблем, которая до настоящего времени должным образом законодательно не урегулирована, является зачет времени нахождения под запретом определенных действий, предусмотренных п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, в срок наказания в виде лишения свободы. Этот вопрос на практике решается неоднозначно. Это актуально только в тех случаях, когда одним из запретов, которые применены к подозреваемому (обвиняемому) в рамках рассматриваемой меры пресечения, является выход за пределы жилого помещения. Срок действия запрета определенных действий устанавливается и продлевается лишь в случае применения ограничения, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. Это связано с возможностью выхода за пределы жилого помещения.

Отметим, что в связи с введением в УПК РФ ст. 105¹, регламентирующей данную меру пресечения, в иные нормы уголовно-процессуального закона также были внесены некоторые изменения. Например, согласно п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора указывается решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если к подсудимому до постановления приговора применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета опре-

² Быков В. М., Попов А. М. Развитие оснований приостановления предварительного следствия в уголовном процессе // Российский следователь. 2003. № 6. С. 12–15.

деленных действий. Кроме того, в ч. 10 ст. 109 УПК РФ введен пункт 1.1¹, закрепляющий, что в срок содержания под стражей также засчитывается время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей.

Между тем в материальный закон изменения, связанные с правилами зачета в срок наказания в виде лишения свободы времени нахождения лица под запретом (п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ), до настоящего времени не внесены.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в основном суды засчитывают время нахождения под запретом определенных действий, предусмотренных п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, руководствуясь ч. 10 ст. 109 УПК РФ, из расчета — два дня его применения за один день содержания под стражей без наложения каких-либо дополнительных степеней кратности сроков отбывания наказания в виде лишения свободы, в том числе вне зависимости от вида исправительного учреждения.

Имеется и иная практика зачета времени запрета определенных действий в срок лишения свободы с учетом степени кратности сроков в зависимости от назначенного судом вида исправительного учреждения для отбывания лишения свободы.

Так, Энгельским районным судом Саратовской области в приговоре № 1-525/2019 г. от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-525/2019 на основании ч. 10 ст. 109 УПК РФ зачтен срок содержания Р. под стражей — время запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, в период с 1 марта 2019 г. по 5 сентября 2019 г. включительно из расчета — два дня его применения за один день содержания под стражей, т. е. в соответствии с п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ за полтора дня отбывания лишения свободы в исправительной колонии общего режима².

В подтверждение принятого решения суд опирался не только на ч. 10 ст. 109 УПК РФ, но и на п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, пересчитав сначала запрет определенных действий в срок содержания под стражей, а затем в срок лишения свободы с применением процентных соотношений кратности сроков с учетом вида исправительного учреждения, назначенного для отбывания наказания.

Отсутствие четкой позиции законодателя по этому вопросу в материальном законе (ст. 72 УК РФ) может привести к тому, что в судебной

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <https://sudact.ru/regular/doc/StUyf2hqq7g4/> (дата обращения: 31.03.2022).

практике к зачету времени нахождения лица под запретом определенных действий в срок наказания в виде лишения свободы будут наблюдаться различные подходы.

Считаем, что решение производить зачет времени применения меры пресечения в виде запрета определенных действий в срок лишения свободы с применением различной степени кратности сроков нецелесообразно, поскольку законом это прямо не предусмотрено.

При применении запрета определенных действий подозреваемые и обвиняемые находятся в жилых помещениях в комфортных условиях, а не в закрытом чужом пространстве (например, в камере следственного изолятора), имея при этом возможность заниматься своими делами без присмотра органов преследования. В том числе можно находиться на свежем воздухе, за исключением времени, на которое запрещено решением суда выходить, а не в течение часа, как в следственных изоляторах.

При таких данных, на наш взгляд, необоснованно применять степени кратности сроков при зачете времени нахождения под запретом определенных действий в срок лишения свободы в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, а следует засчитывать время применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, из расчета — два дня его применения за один день лишения свободы, независимо от вида исправительного учреждения, назначенного судом для отбывания наказания.

Р. Р. Валюлин

(Омская академия МВД России)

Влияние постановления Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 на решение вопроса об избрании меры пресечения в виде залога

В соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ порядок оценки, содержание предмета залога, управление им и обеспечение его сохранности утверждаются Правительством РФ.

Постановление от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» (далее — постановление № 569), принятое в соответствии со ст. 106 УПК РФ, включает в себя пять разделов.

1. Общие положения.
2. Оценка предмета залога.
3. Содержание предмета залога.

4. Управление предметом залога.
5. Обеспечение сохранности предмета залога.

Во-первых, результаты оценки оформляются отчетом, в отличие от привычного для УПК РФ заключения эксперта. К отчету прилагается экспертное заключение, подготовленное на основании ст. 17.1 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Экспертное заключение сводится к перепроверке и утверждению отчета. Отчет и экспертное заключение приобщаются к уголовному делу в качестве иных документов.

Во-вторых, отчет об оценке имущества составляется оценщиком, а экспертное заключение готовится экспертами саморегулируемой организации оценщиков. При этом такие привычные для УПК РФ участники уголовного судопроизводства, как специалист и эксперт, в этой процедуре не участвуют.

В-третьих, оценка осуществляется на добровольной основе по договору, в отличие от УПК РФ, где решения оформляются постановлениями.

В-четвертых, сроки исчисляются в рабочих днях, что нехарактерно для УПК РФ, где они исчисляются часами, сутками и месяцами.

В-пятых, в отличие от сроков, закрепленных в УПК РФ, например ч. 7 ст. 162, где постановление представляется руководителю следственного органа не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия, правила оценки предмета залога регламентируют ее производство не ранее, чем за 5 рабочих дней до даты подачи ходатайства о применении залога.

Кроме того, залог недвижимого имущества и ценных бумаг подлежит обязательной регистрации соответствующими органами.

Несмотря на то что положения постановления № 569 нехарактерны для УПК РФ, по целевому назначению эта деятельность подчинена применению залога как мере пресечения.

Производство оценки специализированными оценщиками с оформлением результатов в виде отчета и экспертного заключения, составленных в соответствии с законодательством РФ об оценочной деятельности, исключает вариант неприобщения к уголовному делу заключения эксперта негосударственной экспертной организации.

Оценка имущества не ранее, чем за 5 рабочих дней до дня подачи ходатайства о применении залога, обеспечивает установление реальной рыночной стоимости предмета залога, на день рассмотрения ходатайства.

Государственная регистрация залога недвижимого имущества или ценных бумаг не допускает их отчуждения, закрепляя тем самым эффективность избранной меры пресечения.

Таким образом, включение в постановление № 569 разных по своей сути действий, осуществляемых к тому же разными субъектами, предопределило неоднородность его правовой природы.

Деятельность различных физических и юридических лиц, действующих в рамках постановления, представляет единый комплекс процессуальных средств, имеющий специальное правовое регулирование и обеспечивающий избрание меры пресечения в виде залога. При таком подходе не возникает необходимости дробить нормативную основу положений постановления Правительства РФ на процессуальные и непроцессуальные нормы, тем более что реализовать подобную «сортировку» нормативных предписаний и предпринимаемых на их основе действий на практике довольно трудно, если вообще возможно¹.

Применительно к оценке предмета залога, его содержанию, управлению им и обеспечению его сохранности это означает, что они «пропитаны» уголовно-процессуальным содержанием, предусмотренные действия являются не только гражданско-правовыми, но и в ином значении уголовно-процессуальными. На теоретическом уровне, если принять во внимание комплексный характер положений постановления (они адресованы сразу нескольким субъектам), не исключено выделение норм, имеющих уголовно-процессуальное либо гражданско-правовое содержание. Это не означает, что уголовно-процессуальные нормы со временем должны быть перемещены в УПК РФ. Унифицированный кодифицированный нормативный правовой акт, каким является УПК РФ, не может, да и не должен охватывать все уровни правового регулирования сферы уголовно-процессуальных отношений. Поэтому, полагаем, что незаменимы уточняющие, конкретизирующие нормы, облеченные в форму постановлений Правительства РФ. Непосредственно для залога как меры пресечения они имеют существенное процессуальное значение, и в данном случае они должны оставаться именно в рамках постановления № 569, более того, размещать их в УПК РФ нецелесообразно.

¹ Булатов Б. Б., Николюк В. В. Медицинское освидетельствование обвиняемого для установления заболевания, препятствующего содержанию его под стражей // Законы России. 2020. № 7. С. 63–69.

А. Н. Вершинин

(Омская академия МВД России)

Об отдельных аспектах содержательной структуры ведомственного контроля по делам оперативного учета, гарантирующего его объективность

Под ведомственным контролем по делам оперативного учета (далее — ДОУ) можно понимать одно из направлений государственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью (далее — ОРД), выражающегося в проведении проверки уполномоченными должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, соответствия Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), собственным ведомственным нормативным правовым актам и передовому опыту ОРД всех принятых решений и действий в рамках работы по ДОУ, находящемуся в производстве сотрудника того же органа, а также полноты и правильности отражения таких дел, их объектов и материалов в соответствующих учетах. При этом принимаются меры по устранению недостатков и нарушений в ходе работы по ДОУ, отмене неправомерных решений по ним, обеспечивается эффективное использование сил и средств, гарантируется соблюдение прав и законных интересов всех вовлеченных лиц в ОРД, осуществляемую по таким делам. Таким образом, ведомственный контроль по ДОУ, наряду с прокурорским надзором, обеспечивает законность правоприменения¹.

В зависимости от субъектов ведомственного контроля по ДОУ, направлений их контрольной деятельности и специфики основного контролирующего предназначения, реализуемой ими проверочной деятельности в рамках ДОУ, в содержании структуры ведомственного контроля по ДОУ можно определить следующие направления:

— руководящий контроль, проводимый на постоянной основе руководителями органов внутренних дел (далее — ОВД), уполномоченными на осуществление ОРД², заключающийся в изучении, проверке и оценке всех мероприятий и материалов по ДОУ;

— организационно-инспекторский контроль, эпизодически и плано-во проводящийся руководителями и сотрудниками вышестоящих опера-

¹ Луговик В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: вопросы и ответы // Полицейское право. 2005. № 1. С. 78.

² За исключением руководителей подразделений, указанных в подпункте 2.2.4 приказа МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

тивных подразделений (органов), главными инспекторами МВД России и главными инспекторами инспекций территориальных органов МВД России на региональном уровне в рамках приказа МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел», заключающийся в изучении, проверке и оценке мероприятий и материалов ДОО;

— учетный контроль, осуществляемый на постоянной основе уполномоченными сотрудниками учетных аппаратов информационных центров и оперативных подразделений в рамках требований в части учета отдельных документов ДОО, самих таких дел и их объектов;

— регистрационный контроль, регламентируемый на плановой основе сотрудниками подразделений делопроизводства и режима, на которых возложены обязанности по защите государственной тайны, заключающийся в проверке обеспечения режима секретности и правил обращения с оперативно-служебными документами, образующимися в результате ОРД, приобщаемыми к ДОО, на соответствие требованиям законодательства³, нормативным правовым актам Правительства РФ⁴ и приказам МВД России;

— финансовый контроль, осуществляемый эпизодически и на плановой основе ревизорами ревизионных подразделений, имеющими соответствующий допуск, в целях проверки рациональности и эффективности расходования финансовых средств, выделяемых на оперативно-розыскные мероприятия в рамках ДОО.

Приведенная классификация направлений контроля по ДОО, реализуемого в ОВД, дает наглядное представление о механизме осуществляемого ОВД контроля за ДОО, субъектах такого контроля и направлениях их проверочной деятельности, что в полной мере отражает содержательное наполнение понятия ведомственного контроля по ДОО. При этом нормативное закрепление такого контроля, на наш взгляд, даст более четкое представление правоприменителям, надзорным органам, гражданам (при закреплении в Законе об ОРД) — осознавать реальное контролирующее воздействие на сотрудников ОВД, в чьем производстве имеются ДОО. Это может нивелировать сомнения в подконтрольности ОРД, реализуемой в рамках ДОО⁵, а также гарантировать объективность ведомственного контроля по таким делам.

³ О государственной тайне : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Инструкции по обеспечению режима секретности в РФ : постановление Правительства РФ от 5 января 2004 г. № 3-1.

Отметим, что объективность ведомственного контроля по ДОУ во многом гарантируется за счет вовлечения в него различных уполномоченных сотрудников ОВД, в том числе руководителей, сотрудников, не связанных с осуществлением ОРД, которые в совокупности ведут непрерывное наблюдение за ДОУ, фактически выражающееся в руководящем, организационно-инспекторском, учетном, регистрационном и финансовом контроле по ним, позволяющем гарантировать законность ОРД по ДОУ, осуществлять эффективное документирование преступной деятельности объектов ДОУ и привлекать их к установленной законом уголовной ответственности.

Н. Н. Гаас

(Омская академия МВД России)

К вопросу о субъектах исполнения отдельных поручений не по месту расследования и их полномочиях

Институт места производства предварительного расследования (территориальной подследственности) сформировался в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве в результате своей эволюции и достаточно избирательного подхода законодателя к нюансам его реализации в правоприменительной деятельности¹. В условиях стремительного расширения географии преступной деятельности часто расследование уголовных дел не ограничивается пределами места совершения преступления. В связи с этим особую актуальность в расследовании преступлений приобретают вопросы осуществления процессуальной деятельности на территории, не относящейся к месту официального расследования.

УПК РФ в исключительных случаях, при невозможности самостоятельного проведения, следователю (дознавателю) предоставлена возможность делегирования своих полномочий в части производства отдельных следственных действий иным субъектам уголовного преследования, прямо указанным в законе. Эта возможность заключается в направлении обязательного для исполнения письменного поручения с просьбой про-

⁵ Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. В. Б. Рущайло. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2000. С. 94.

¹ Деришев Ю. В., Гаас Н. Н. Место производства предварительного расследования: понятие, сущность и значение в системе уголовного досудебного производства // Алтайский юридический вестник. 2022. № 1(37). С. 109.

изводства следственных и розыскных мероприятий вне места официального расследования (ч. 1 ст. 152 УПК РФ)². Исполнение такого поручения³ надлежащим субъектом является одной из важнейших составляющих при оценке полученного доказательства с позиции допустимости. Вместе с тем круг субъектов исполнения поручений и их полномочия регламентированы УПК РФ недостаточно четко, что не позволяет сформировать единообразный механизм использования данного полномочия следователем (дознавателем) в части объема поручаемых действий и конкретных лиц, на которых возлагается контроль и исполнение поручения.

Так, в части 1 ст. 152 УПК РФ сказано, что следователь вправе поручить исполнение следственных и розыскных действий только следователю либо органу дознания, дознавателю — дознавателю или органу дознания. В то же время в п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1¹ ч. 3 ст. 41 УПК РФ, в которых обозначен круг полномочий инициаторов поручения, имеются предписания, позволяющие им давать поручения только органу дознания с расширенным спектром возможных к поручению мероприятий (следственные и процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия, иное содействие). Обращает на себя внимание и поручение об организации участия в следственном действии лица в порядке ст. 189¹ УПК РФ. Такое поручение следователем может быть адресовано следователю, дознавателю и органу дознания, дознавателем — дознавателю и органу дознания.

Таким образом, несовершенство юридической техники в правовой регламентации субъектов исполнения письменных поручений следователя (дознавателя) и их полномочий влечет за собой несогласованность в правоприменительной деятельности и, как следствие, нарушение законности. Одним из таких примеров может служить уголовное дело в отношении Н., где следователь следственной части СУ УМВД России по г. Барнаулу, установив, что автомобиль, подлежащий аресту, находится в Новосибирске, направил поручение руководителю территориального подразделения районного уровня Новосибирска по месту нахождения указанного транспортного средства с просьбой наложения ареста на него с последующим изъятием и помещением на штрафную стоянку. Поручение следователя было исполнено, поскольку орган, получивший пись-

² Тарасов А. А. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в современных условиях: размышления теоретика // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2(84). С. 67–73.

³ При условии, что поручаемые действия будут отвечать требованиям УПК РФ.

менное поручение, обязан принять все меры по его исполнению⁴. Однако в дальнейшем действия должностных лиц были обжалованы собственником в суд, где признаны незаконными, так как производство процессуальных действий в ч. 1 ст. 152 УПК РФ не предусмотрено⁵.

Вместе с тем в правоприменительной деятельности порядок направления поручений и определения их исполнителей устоялся и в отдельных случаях регламентируется ведомственными нормативными актами⁶. Следователь (дознатель), отправляя письменное поручение о проведении процессуальных (следственных, розыскных и др.) действий, должен адресовать его руководителю соответствующего структурного подразделения, в ином случае, по мнению некоторых ученых, его направление будет неправомерным⁷. Соглашаясь с указанной позицией, полагаем, что именно руководитель подразделения является уполномоченным лицом, которое наделено правом на процессуальном и организационном уровне поручать вверенным сотрудникам выполнение каких-либо действий, а также, обладая актуальными сведениями об их загруженности, возможностях подразделения и отдельно взятого сотрудника, способен обеспечить контроль за качественным и быстрым исполнением поручения.

Таким образом, для достижения оптимального баланса в этом вопросе, исходя из логики закона, профессиональной культуры и уважения, целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 152, п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1¹ ч. 2 ст. 41 УПК РФ в части формулировки о том, что поручение о производстве процессуальных действий вне пределов места официального расследования может быть направлено руководителем подразделения лишь в адрес руководителя другого подразделения, исходя из специфики поручаемого действия.

⁴ *Стельмах В. Ю.* Некоторые проблемы поручения следователем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4(90). С. 98.

⁵ *Уголовное дело № 1180101004000007* в отношении Н. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ : Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.

⁶ *Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации* : приказ МВД России от 15 июня 2020 г. № 430 ; *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (п. 9 ч. 1 ст. 12). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ *Седельников П. В.* Поручение следователя начальнику органа дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 25.

Е. В. Герасименко

(Омская академия МВД России)

Участие адвоката при гласном оперативно-розыскном мероприятии «опрос»

Оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ) «опрос» ввиду простоты его организации является одним из наиболее распространенных, проводимых сотрудниками оперативных подразделений. Его сущность заключается в сборе фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею¹. В данной статье нами затронуты аспекты обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи при производстве указанного ОРМ.

Отдельно подчеркнем то обстоятельство, что ОРМ «опрос» не обеспечено какими-либо мерами принуждения и может осуществляться только при условии добровольности. Учитывая изложенное, обоснованным представляется вывод о том, что в случае, если лицо осознает обвинительный уклон проводимого опроса и опасается наступления негативных для него последствий, оно вправе отказаться от участия в данном мероприятии. Однако, как подчеркивает А. Е. Чечетин, со стороны сотрудников оперативных подразделений неединичны факты необоснованного ограничения свободы передвижения опрашиваемого лица и другие факты нарушения прав и свобод человека и гражданина². Указанный тезис автор подтверждает достаточно обширной судебной практикой Европейского суда по правам человека.

Представляется, что достаточно эффективным механизмом защиты прав опрашиваемого лица выступает конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, реализуемое посредством привлечения адвоката к участию в рассматриваемом мероприятии. Именно адвокат может квалифицированно объяснить своему доверителю сущность нормативных правовых актов, правовые последствия данных им объяснений и проконтролировать действия должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, с точки зрения их соответствия действующему законодательству.

¹ *Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть* : электронное учебное издание. Омск, 2020. URL: <https://ordrf.ru/uchebnik/page143.html> (дата обращения: 02.12.2020).

² Чечетин А. Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 127.

Однако Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее — Закон об ОРД) не содержит в себе норм, закрепляющих процедуру проведения ОРМ «опрос». Констатируем и отсутствие в данном акте норм, регламентирующих участие адвоката при проведении как указанного ОРМ, так и иных мероприятий. Мы разделяем мнение исследователей, указывающих, что в оперативно-розыском законодательстве для рассматриваемого ОРМ вообще не закреплено каких-либо требований и не установлено какого-либо ограничения⁴. В связи с изложенным, как справедливо отмечает А. Е. Чечетин, среди сотрудников оперативных подразделений бытует устойчивое порочное мнение о наделении правом на получение квалифицированной юридической помощи только лишь участников уголовного процесса, получивших официальный процессуальный статус⁵.

Тезис автора подтверждается результатами проведенного нами исследования⁶. Так, около 50% опрошенных оперативных сотрудников считают возможным не допускать адвоката к участию в ОРМ, ссылаясь на отсутствие такого требования в Законе об ОРД. В свою очередь 54,4% опрошенных адвокатов сталкивались в своей профессиональной деятельности со случаями необоснованного отказа в допуске к участию в ОРМ в интересах доверителя. Кроме того, на интернет-ресурсах, посвященных адвокатской и правозащитной деятельности, нередко обсуждаются вопросы недопуска адвоката к участию в ОРМ в отношении его подзащитного, а также разрабатываются целые методики действий адвоката в случае возникновения подобных ситуаций⁷. По нашему мнению, указанное обстоятельство не может не вызывать беспокойства.

Считаем, что в настоящее время назрела необходимость законодательной регламентации участия адвоката при проведении ОРМ, его прав, обязанностей и других элементов правового статуса. Убедены, что введение фигуры адвоката в гласный оперативно-розыскной процесс и регла-

³ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Лапин Е. С. Требования к проведению гласного оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 60.

⁵ Чечетин А. Е. Указ. соч. С. 128.

⁶ Опрошено 123 оперативных сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, а также 136 адвокатов.

⁷ См., напр.: Методика действий адвоката, которого не допускают к проведению оперативно-розыскных мероприятий. URL: <https://pravorub.ru/articles/16226.html> (дата обращения: 21.10.2021).

ментация его деятельности в Законе об ОРД позволят минимизировать нарушения прав и свобод человека и явятся побудителем формирования такого уровня правосознания общества и государства, при котором указанные нарушения станут невозможными.

А. А. Детков

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Использование биткоин-миксеров при бесконтактном сбыте наркотиков

Современная система бесконтактного сбыта наркотических средств постоянно совершенствуется. Участники наркобизнеса, находясь в даркнете¹, создают форумы, на которых обсуждают вопросы анонимности в сети Интернет, ошибки начинающих наркокурьеров, действия оперативных сотрудников, схемы легализации наркодоходов. На заседании Государственного антинаркотического комитета, состоявшемся 17 декабря 2021 г., Министр внутренних дел РФ отметил, что только за январь-октябрь органами внутренних дел выявлены факты легализации наркодоходов на сумму более 400 млн рублей. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года рост произошел почти в два раза².

Ранее интернет-магазины по продаже наркотиков использовали кошельки платежной системы Qiwi, посредством которых производились расчет за наркотические средства, выплата заработной платы участникам незаконного оборота наркотиков. Типичная схема использования электронных средств платежа включала несколько функциональных уровней: деньги от наркопотребителей зачислялись на «кошельки 1-го уровня» (приемные), затем эти средства распределялись организаторами наркосбыта на «кошельки 2-го уровня» (аккумулирующие), после чего выводились на «кошельки 3-го уровня» (перераспределительные) и банковские карты³. В настоящее время задача установления цепочки наркодоходов

¹ Даркнет — это скрытая группа веб-сайтов, доступная только через специализированные браузеры. URL: <https://kaspersky.ru> (дата обращения: 21.03.2022).

² Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации, генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на заседании Государственного антинаркотического комитета 17 декабря 2021 г. URL: <https://мвд.рф/news/item/27522741> (дата обращения: 21.03.2022).

³ Противодействие преступлениям, связанным со сбытом наркотиков, совершаемым бесконтактным способом с использованием информационных, теле-

усложнилась из-за трансформации ее финансовой составляющей. Все транзакции из электронных кошельков Qiwi и банковской сферы перешли в область криптовалютных операций. Сегодня популярной криптовалютой, которая используется в незаконном обороте наркотиков, является биткоин. В своем исследовании П. В. Галушин и А. Л. Карлов приводят приговоры судов, в которых установлены случаи использования биткоинов для расчетов с наркобытчиками, оплаты услуг закладчиков и других соучастников незаконного оборота наркотиков⁴. Нельзя не согласиться с С. И. Земцовой, которая пишет, что криптовалюта также выступает способом легализации доходов⁵. Действительно, в настоящее время биткоины активно используются и на запрещенной интернет-площадке Hydra, на которой расположены магазины по продаже наркотических средств.

Еще более усугубило существующую ситуацию появление таких сервисов, как биткоин-миксеры. Они представляют собой сервисы анонимизации. Их цель — полная конфиденциальность при проведении транзакций с криптовалютами. Для лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, преимущество использования таких сервисов заключается в анонимности, высокой скорости перевода, очистке связи между отправителями. Принцип работы такого рода сервисов следующий: криптовалюта от отправителя поступает на счет адресата не напрямую, изначально она перемещается в общий кошелек миксера и только после процедуры смешивания со средствами других пользователей заданное количество криптовалюты попадает к получателю.

Отметим, что биткоин-миксеры имеют свою классификацию: централизованные — в них клиент отправляет криптовалюту сервису, оплачивает определенную комиссию и получает обратно аналогичную сумму криптовалюты, только от другого, неизвестного ему клиента. Данная схема миксера относится к первому поколению, уровень анонимности зависит от количества клиентов. Также выделяют пиринговые площадки — здесь один клиент напрямую, без посредников обменивается с другим криптовалютой.

коммуникационных и высоких технологий на территории государств-участников СНГ : аналитический обзор с предложениями / Е. В. Жданова, А. А. Малиенко, А. Г. Кузнецов, О. В. Демковец, В. А. Алексеев. М., 2019. С. 27.

⁴ Галушин П. В., Карлов А. Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2, № 4. С. 93.

⁵ Земцова С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1(13). С. 56.

Так, согласно поисковому серверу Yandex наблюдается увеличение числа запросов со словом «биткоин-миксер». При этом если в начале 2020 г. к поисковому серверу Yandex был обращен 671 запрос, то уже в конце 2021 г. эта цифра выросла до 1214.

В результате проведенного анализа установлено, что наиболее популярными в сети Интернет миксерами являются Coinomize, Blindmixer, CryptoMixer. Данные сервисы находятся в свободном доступе и предоставляют услуги по смешиванию криптовалют без сохранения IP-адреса устройства клиента.

Полагаем, что основной целью разработки и использования сервисов под названием «биткоин-миксеры» является невозможность отслеживания проведенных транзакций. Появление миксеров стало очередным препятствием для оперативных подразделений по борьбе с бесконтактным сбытом наркотиков, поскольку одним из главных элементов эффективной борьбы выступает подрыв экономических основ организованной наркопреступности. В настоящее время при выявлении оперативными сотрудниками признаков использования в преступной деятельности биткоин-миксера следует избирать тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий с привлечением к совместным действиям Росфинмониторинга.

В. Е. Дивольд

(Омская академия МВД России)

О методике проведения оперативно-аналитических мероприятий для обеспечения розыскной деятельности

Накопленные за последние годы массивы ведомственной оперативно-розыскной и иной информации, будь то справочные, фактографические, биометрические данные, фото- и видеоизображения, аудиозаписи, еще до конца не изученные безграничные возможности современной глобальной сети, представленные в виде ресурсов блогов, тематических форумов, ресурсы «Интернета вещей», различной нательной электроники, имеющей датчики и передающей считываемые показатели последние достижения науки и техники в области искусственного интеллекта, использование информационных технологий для обработки больших объемов данных могут существенно повысить качество такой работы.

В целях эффективного применения названных технологий предлагаем разработать и научно обосновать специальную методику проведения оперативно-аналитических мероприятий для обеспечения розыскной деятельности органов внутренних дел.

Толковый словарь русского языка определяет методику как систему правил, изложение методов обучения чему-нибудь или выполнения какой-нибудь работы¹, совокупность методов, приемов практического выполнения чего-либо². Криминалистика рассматривает методику как множество элементов, объединенных внутренними связями и отнесенных к единому предмету познания³. Профессор Е. В. Буряков предлагает методику розыска рассматривать в качестве системной деятельности по отработке всех доступных элементов организации розыска и тактических приемов поиска разыскиваемых лиц на разных стадиях розыска⁴. Принимая во внимание изложенные определения, методику проведения оперативно-аналитических мероприятий предлагаем рассматривать как совокупность методов и приемов выполнения оперативно-аналитических мероприятий для обеспечения розыскной деятельности через организацию и систему тактических приемов данной деятельности.

Для научно обоснованных и эффективных организации и тактики применения приемов проведения оперативно-аналитических мероприятий в целях обеспечения розыска и идентификации лиц в первую очередь следует решить вопросы, связанные с изучением личности разыскиваемых и идентифицируемых лиц посредством использования информационных технологий. При этом исследованию подлежит не весь спектр социальных фактов, а только те, которые выступают в качестве элементов их оперативно-розыскной характеристики⁵. К понятию оперативно-розыскной характеристики в разное время обраба-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/seach.php> (дата обращения: 02.03.2022).

² Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999.

³ Чурилов С. Н. Научные положения криминалистической методики в системе общей теории криминалистики // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 2. С. 24–27.

⁴ Буряков Е. В. Розыскная деятельность оперативных подразделений : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2020. С. 276.

⁵ Там же. С. 138.

лись такие ученые, как Д. В. Гребельский⁶, В. Д. Ларичев⁷, А. В. Парфенов⁸, А. П. Исиченко⁹. В настоящее время данное понятие является достаточно разработанным.

Мы предлагаем опираться на определение, изложенное Е. В. Буряковым. Оперативно-розыскную характеристику безвестного исчезновения граждан он определяет как совокупность данных о личности без вести пропавших лиц, местах и территории их обнаружения, обстоятельствах и причинах исчезновения, изучение и анализ которых способствуют разработке эффективных приемов обнаружения и установления (отождествления) личности живых и погибших (умерших) разыскиваемых граждан, а оперативно-розыскную характеристику скрывшихся преступников — как совокупность данных о личности разыскиваемых преступников, детерминированных совершенными ими общественно опасными деяниями, обстоятельствах и причинах перехода на нелегальное положение, местах и территории проживания, а также условиях, способствующих их длительному укрывательству, изучение и анализ которых помогает разработке эффективных приемов обнаружения и задержания разыскиваемых граждан¹⁰. Анализ элементов оперативно-розыскной характеристики скрывшихся преступников и безвестного исчезновения граждан Е. В. Буряков проводил в целях выявления корреляции между различными признаками характеристики разыскиваемых лиц и причинами их уклонения или исчезновения и установления таких свойств личности, которые обладают наибольшей тактической значимостью для розыскной работы.

Полагаем, что методику проведения оперативно-аналитических мероприятий необходимо рассматривать через организацию и систему тактических приемов данной деятельности, при этом создавать ее, опираясь в своем исследовании на анализ элементов оперативно-розыскной характеристики разыскиваемых и идентифицируемых лиц.

⁶ Гребельский Д. В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. трудов. М., 1984. С. 72–73.

⁷ Ларичев В. Д. Теоретическая модель оперативно-розыскной деятельности по выявлению и документированию экономических преступлений против собственности : монография. М., 2017. С. 15.

⁸ Парфенов А. В. Оперативно-розыскная характеристика розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2018. № 3. С. 71.

⁹ Исиченко А. П. Оперативно-розыскная характеристика преступлений: фантом или реальность? // Российский следователь. 2015. № 13. С. 42.

¹⁰ Буряков Е. В. Указ. соч. С. 140.

Е. Ю. Дорош

(Омская академия МВД России)

Охранительные и регулятивные нормы государственного принуждения в оперативно-розыскном праве

В современной юридической науке, в зависимости от функциональной направленности правового регулирования, наиболее устойчивейшей дифференциацией норм права является их деление на *охранительные* (правоохранительные) и *регулятивные*. Так, регулятивные нормы, закрепленные диспозициями, регламентируют поведение самого субъекта государственной власти, осуществляющего принудительное воздействие, по использованию им властных полномочий¹. Охранительные нормы представлены санкциями правовых норм, связанных с противоправным поведением субъекта права, выступающего в роли объекта принудительного воздействия, устанавливая правила его поведения². Таким образом, охранительные нормы закрепляют условия применения к нарушителю положений оперативно-розыскного законодательства по принудительному воздействию, а также их характер и содержание, а регулятивные нормы, в свою очередь, определяют права и юридические обязанности субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), иных лиц, вовлекаемых в оперативно-розыскные правоотношения, а также условия их возникновения.

В оперативно-розыском праве принудительные нормы носят как охранительный, так и регулятивный характер, что выражено в соответствующих мерах оперативно-розыскного принуждения. Охранительный характер мер принуждения в ОРД определяет возможность применения к субъекту принуждения мер юридической ответственности, представляющих собой «основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка»³. Таким образом, мы приходим к выводу, что охранительный характер мер принуждения при проведении оперативно-розыскных мероприятий

¹ Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 12.

² Там же. С. 17.

³ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 314.

(далее — ОРМ) выражен в применении мер юридической ответственности и связан с использованием принудительных мер воздействия к гражданам (или организациям), которые в результате совершения ими нарушения норм оперативно-розыскного законодательства несут обязанность претерпеть наказание в виде лишения личного, имущественного или иного характера. При этом необходимо отметить, что особенностью юридической ответственности является то, что она может быть установлена исключительно нормами материальных отраслей права⁴. Как известно, оперативно-розыскное право не относится к материальной отрасли права, а положения, его регулирующие, выступают диспозициями или гипотезами. Проведенный анализ норм Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ (далее — Закон об ОРД) показал, что в нем содержатся охранительные нормы, описывающие признаки запрещенных действий. Так, Закон об ОРД регламентирует недопустимость разглашения сведений об осуществлении ОРД, которые содержатся в запросах, направляемых физическим и юридическим лицам в процессе осуществления ОРМ (ч. 1 ст. 12.1), обязанность исполнения законных требований должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены (ч. 2 ст. 15), обязанность выполнения законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий по надзору за ОРД (ч. 5 ст. 21).

Таким образом, нарушение указанных норм оперативно-розыскного права влечет ответственность, предусмотренную законодательством РФ, которая регулируется положениями материального права, а именно административного, уголовного и гражданского. Например, Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) содержит норму (ст. 19.3), устанавливающую ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудников полиции, органов Федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органа или учреждения уголовно-исполнительной системы РФ. Как видим, законные требования сотрудников органов, осуществляющих ОРД, находятся под механизмом защиты принуди-

⁴ Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 4–5.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г. № 471-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

тельного характера, а указанные нормы КоАП РФ относятся к категории мер юридической ответственности, которые, в том числе, наступают за нарушение конкретных норм оперативно-розыскного права. Регулятивные меры, применяемые в ОРД, имеют обеспечительный характер и выражены в нормах, призванных обеспечить проведение ОРМ и направленных на решение задач ОРД.

М. А. Дударева

(Омская академия МВД России)

Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства

Обеспечение тайны предварительного расследования в условиях цифровизации общества выступает важной частью осуществления правосудия и защиты прав участников уголовного процесса. Статья 161 УПК РФ содержит запреты на огласку данных предварительного расследования, а также разглашение сведений о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия.

В законодательстве Российской Федерации до сих пор отсутствует понятие «данные предварительного расследования». Оно, на наш взгляд, является родовым. В его содержание входят сведения о частной жизни лица. Часть этих относится к понятиям «охраняемые законом тайны» и «персональные данные». Как справедливо отмечается в юридической литературе, отсутствие законодательного закрепления содержания данных предварительного расследования, не подлежащих разглашению, позволяет следователю, дознавателю самостоятельно принимать решения о том, какие сведения могут быть разглашены (ч. 2 ст. 161 УПК РФ)¹.

Сложность состоит в том, что в содержание данных предварительного расследования входят сведения о частной жизни человека, ценность которых определяет само лицо, вовлеченное в уголовный процесс, но не следователь или дознаватель. В связи с этим возникает необходимость исследования вопроса о том, какой состав сведений о частной жизни не подлежат разглашению в ходе производства по уголовным делам.

¹ Багмет А. М., Османова Н. В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27–33.

Практика показывает, что следователь или дознаватель, как правило, запрещают участникам предварительного расследования разглашать любые данные, полученные в ходе производства по уголовному делу, вместе с тем сведения, затрагивающие вопросы частной жизни, остаются незащищенными. На наш взгляд, органам, ведущим расследование, рекомендуется уточнять, какие данные лицо относит к сведениям о своей частной жизни и могут ли они быть разглашены. В современных правовых условиях достаточно спорной выглядит возможность следователя, дознавателя запретить разглашать данные предварительного расследования, в состав которых входят сведения о частной жизни лица, которые обвиняемый, подозреваемый могут учитывать при реализации своей линии защиты. Считаём введение соответствующих ограничений необоснованным, а само мнение лица относительно распространения сведений, составляющих его частную жизнь, необходимо оформлять отдельным документом или, например, отражать в протоколе допроса.

Еще одна проблема, связанная с соотношением сведений о частной жизни лица и данных предварительного расследования, заключается в том, что в ряде случаев такие материалы напрямую относятся к совершенному преступлению. Вправе ли следователь для целей информирования общества давать согласие на разглашение сведений о частной жизни лица? Другими словами, подлежит ли норма о том, что разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается (ч. 5 ст. 161 УПК РФ), буквальному толкованию или же сведения о частной жизни лица, непосредственно связанные с совершенным преступлением, переходят в состав данных предварительного расследования?

Немало примеров, когда конфиденциальные сведения о лице предавались огласке до вынесения приговора суда и вступления его в законную силу². Возникает вопрос, а могло ли должностное лицо органов предварительного расследования доводить такие сведения до общественности. В условиях стремительной информатизации общества эта проблема видится актуальной. Соответствующие субъекты уголовно-процессуальной деятельности должны нести ответственность за распространение сведений о частной жизни лица, если они тем или иным образом нарушили его конституционные права.

² *Дело о золотых унитазах*: мог ли глава ГИБДД Ставрополя сам заработать на дворец. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2610200/> (дата обращения: 05.03.2022) ; Суд признал адвоката генерала Сугробова виновным в разглашении тайны следствия. URL: https://pravo.ru/court_report/view/118230/ (дата обращения: 05.03.2022).

По нашему мнению, разглашение сведений о частной жизни лица, ставших известными в связи с расследованием уголовного дела, не допускается без его согласия и не может быть объяснено правом общественности на получение информации.

А. А. Еркалов

(Омская академия МВД России)

Правоприменительные акты при гласном оперативно-розыском обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств

В оперативно-розыскной науке формируются различные подходы к пониманию сущности правоприменения в ОРД. В последние десятилетия стали появляться исследования, посвященные изучению вопросов правоприменения и использования актов правоприменения в ОРД. Вместе с тем отсутствуют фундаментальные работы по данной тематике с применением комплексного изучения, направленного на формирование единого подхода к пониманию сущности правоприменения в ОРД.

Продуктом правоприменительной деятельности выступает правоприменительный акт. В настоящее время авторами, проводящими свои исследования в области правоприменения в ОРД, предпринимаются попытки сформулировать понятие правоприменительного акта. Например, В. А. Гусев и В. Ф. Луговик отождествляют акты применения оперативно-розыскного права и оперативно-розыскные мероприятия¹. Однако наибольшее распространение получила точка зрения, что правоприменительный акт определяют как действие или событие, а также документ, имеющий юридическое значение.

В настоящее время активно изучается проблема такого ОРМ, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Так, некоторыми авторами затрагиваются проблемы применения норм права при производстве оперативно-розыскного обследования, а также создания и использования правоприменительного акта. Прежде всего это обусловлено «пробельностью» в нормах Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), а также несоответствием ведом-

¹ Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. М., 2019. С. 102.

ственных нормативных правовых актов, например, приказа МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199² положениям Закона об ОРД.

Применение норм права при проведении оперативно-розыскного обследования проводится как в гласной, так и в негласной формах. При этом могут быть затронуты конституционные права граждан, а также правоотношения, связанные с охраной государственной тайны. Указанные особенности влияют на порядок правоприменительной деятельности и на итоговый правоприменительный акт, который будет создан и использован при проведении обследования.

Так, при проведении гласного обследования объектов, не обладающих статусом жилища, правовое регулирование строится на положениях ст. 15 Закона об ОРД и Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199, которая детально закрепляет алгоритм принятия решения о проведении гласного обследования, а также порядок оформления правоприменительного акта, которым является письменное распоряжение уполномоченного руководителя, а его вынесению предшествует мотивированный рапорт оперативного работника. Данный вид правоприменительного акта совершенно нехарактерен ОРД. По своей форме и содержанию он представляет собой достаточно противоречивый документ, не в полной мере отвечающий свойствам правоприменительного акта, за что вполне справедливо критикуется учеными-юристами³.

Гласное обследование в жилище не урегулировано ведомственными нормативными правовыми актами. Порядок правоприменения при производстве гласного обследования в жилище, а также структура и содержание правоприменительного акта выработаны в практической деятельности. Порядок формирования правоприменительного акта состоит из вынесения постановления с ходатайством перед судом о даче разрешения на производство обследования в жилище, подписанного руководителем, право-

² Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств : приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Чечетин А. Е., Каунов А. В. О правовом регулировании гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4(80). С. 149.

моченным на осуществление ОРД, с последующим его рассмотрением судом и вынесением постановления судьи, ограничивающего конституционное право конкретного лица на неприкосновенность жилища.

Можно сделать вывод, что существенное различие по форме и содержанию правоприменительных актов в рамках одного оперативно-розыскного мероприятия порождает недоумение у участников данного ОРМ (лица, у которого проводится гласное обследование, адвоката). От ученых, занимающихся исследованием этой тематики, уже сегодня поступают идеи унифицировать перечень правоприменительных актов⁴. По нашему мнению, это особенно актуально для гласного оперативно-розыскного обследования. Было бы логичнее распоряжение именовать постановлением, сохранив трехэлементную структуру, но при этом слово «предлагаю» заменить на «постановил», что придаст императивный характер правоприменительному акту при гласном оперативно-розыском обследовании.

Данные изменения во взаимосвязи с регламентацией порядка проведения гласного оперативного-розыскного обследования могли бы положить конец спорам о возможности применения государственного принуждения при его проведении.

А. Р. Жайтуменова

(Омская академия МВД России)

Основные элементы криминалистической характеристики мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию

Криминалистическая характеристика преступления — это совокупность сведений о событии преступления, изложенная в виде системы элементов, находящихся во взаимосвязи между собой. Именно взаимообусловленность между структурными единицами относится к основному признаку, который должен наличествовать при формулировке количества предлагаемых элементов криминалистической характеристики вида (группы) преступления. Многие ученые-криминалисты считают, что элементный состав криминалистической характеристики должен составлять систему. Данной точки зрения придерживается А. С. Князьков.

⁴ Десятов М. С. Правоприменение в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории : монография. Омск, 2021. С. 91.

Он указывает, что элементы криминалистической характеристики должны отражать взаимодействие и формировать тем самым систему¹.

Вопрос об элементном составе криминалистической характеристики отдельных категорий преступлений весьма спорный. Единого подхода к их определению научным сообществом не выдвинуто, на что неоднократно обращали внимание исследователи². Научная полемика будет продолжаться и дальше, главное, на что следует обратить внимание, это обоснованность выдвижения конкретного элемента видовой криминалистической характеристики. Она складывается с учетом того, находятся ли ее структурные единицы во взаимодействии между собой.

Принимая во внимание многочисленные исследования ученых-криминалистов³ по рассматриваемой теме, сформируем основные элементы, составляющие криминалистическую характеристику мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию.

Сведения об обстановке являются неотъемлемым элементом криминалистической характеристики мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию. Основные его составляющие — место и время противоправного деяния. Установление этих обстоятельств имеет не только криминалистическое, но и уголовно-процессуальное значение и входит в предмет доказывания по уголовному делу.

Актуальность в криминалистической характеристике имеет информация о способе преступления и механизме следообразования. В его содержание включаются действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Изучение особенностей рассматриваемых видов деятельности важно для определения специфики таких деяний и формирования наиболее типичных способов их совершения.

¹ Князьков А. С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013. С. 96.

² Соколов А. Б., Шаввич А. А., Жайтуменова А. Р. Криминалистическая характеристика преступлений: неразрешенные вопросы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14). С. 186–194.

³ См., напр.: Субботина М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004 ; Соколов А. Б. Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011 ; Соловьев В. В. Организация доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хищениях, совершенных в форме мошенничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 ; Малихина Е. А. Методика расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2018.

Не вызывает сомнений, что сведения о предмете преступного посягательства относятся к криминалистической характеристике рассматриваемого вида преступления. Так, данный элемент тесно связан с предыдущим, поскольку выбор определенного предмета преступного посягательства обуславливает характер противоправных действий лица для достижения результата.

Следующим элементом криминалистической характеристики является информация о личности преступника, которая коррелирует с другими составляющими научной категории. Например, со способом преступления напрямую связаны особенности поведения правонарушителя: каким образом он будет готовиться и совершать мелкое хищение и станет ли предпринимать попытки скрыть следы преступления. Кроме того, данные сведения влияют на обстановку преступления. Это связано с тем, как подозреваемый, исходя из личных убеждений, выбирает определенное место и момент преступного посягательства.

В. Д. Кругликов к элементному составу преступления также относит сведения о личности потерпевшего⁴. Полагаем, что названный элемент не является основным в криминалистической характеристике рассматриваемого преступления, так как влияние данного субъекта на само событие преступления минимальна. От его действий не зависит решение лица, подозреваемого в совершении мелкого хищения, осуществить противоправное деяние.

Полагаем, что структура криминалистической характеристики мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, может быть представлена сведениями: об обстановке мелкого хищения; о предмете преступного посягательства; о способе преступления; о личности преступника. Перечисленные элементы имеют существенное значение при описании рассматриваемого противоправного деяния и находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности.

⁴ Кругликов В. Д. К вопросу о криминалистической характеристике мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 124.

Д. В. Зенькин

(Омская академия МВД России)

Электронное дело оперативного учета

В настоящее время цифровая трансформация является основой экономического и социального развития во всем мире. Принятие ряда нормативных правовых актов¹ предопределило необходимость реализации цифровой трансформации. Как справедливо отмечает В. В. Колесник, переход к новому технологическому укладу, основанному на цифровых технологиях, затрагивает все сферы общественной деятельности и ведет к их изменению. Важно своевременно уловить направление этих изменений и адаптироваться к ним².

Не остается без внимания и оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД). С каждым днем все больше ученых уделяют внимание теме цифровизации ОРД, делая акценты на важности научного осмысления этого процесса. Так, А. С. Шитов высказывает мнение о том, что теория ОРД в условиях очередной научно-технической революции не должна отставать от других областей знаний, несмотря на ее закрытость, определенную характером и содержанием используемых в ней сведений, составляющих государственную тайну³.

А. Л. Осипенко в своих работах говорит о том, что развитие информационных технологий ставит вопрос о пересмотре концепции оперативно-розыскной деятельности, которая во многом строится на информационных процессах⁴.

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О Стратегии научно-технического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Колесник В. В. Критический обзор предложений по оптимизации правовой основы противодействия в цифровом обществе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 193–194.

³ Шитов А. С. О некоторых особенностях цифровизации оперативно-розыскной деятельности // Лучшая научно-исследовательская работа 2020 : сб. ст. XXVIII междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза, 2020. С. 57.

⁴ Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность в информационном обществе: адаптация к условиям цифровой реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4(75). С. 38.

С. К. Кузнецов подчеркивает, что еще несколько лет назад преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий не имели такого масштаба, который способен навредить большому количеству людей. Главным инструментом оперативных работников полиции были блокнот и ручка. В современном цифровом мире вчерашние условия работы недопустимы⁵. Следует отметить, что несмотря на такое очевидное заявление, основные инструменты современного оперуполномоченного не изменились, а дела оперативного учета (далее — ДОУ), посредством которых осуществляется документирование преступной деятельности, ведутся исключительно в бумажном виде. При оперативно-розыском производстве по ДОУ практически не применяется потенциал новейших разработок в сфере цифровых технологий. Исключением является изготовление бланков, а также использование шаблонов при машинописном составлении некоторых документов.

Проведенное исследование⁶ позволило выделить ряд потерь⁷, возникающих при нынешнем оперативно-розыском производстве по делам оперативной разработки, которых можно избежать внедрением электронного оперативного дела.

Во-первых, время, которое оперуполномоченный тратит на подготовку оперативно-служебных документов.

Во-вторых, время, затраченное на транспортировку оперативно-служебных документов.

В-третьих, временные потери, связанные с согласованием и утверждением материалов оперативной разработки.

В свою очередь временные потери при оперативно-розыском производстве могут быть сведены к минимуму внедрением электронного документооборота оперативно-служебных документов между подразделениями органов внутренних дел.

Кроме того, нами выделены иные факторы, на которые повлияет внедрение электронного ДОУ.

⁵ Кузнецов С. К. Кибервойна с кибермошенниками: антифрод Сбербанка России и взаимодействие с оперативными подразделениями МВД России и ФСИН России // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сб. науч. тр. / под ред. В. С. Овчинского. М., 2021. С. 13.

⁶ В ходе исследования изучено 37 дел оперативного учета и опрошено 42 сотрудника оперативных подразделений УМВД России по Омской области, ГУ МВД России по Кемеровской области.

⁷ Потери — любая работа (деятельность), которая потребляет ресурсы, но не создает ценности для итогового результата.

Во-первых, это повысит уровень контроля и надзора за оперативно-розыскным производством.

Во-вторых, минимизирует возможность совершения коррупционных противоправных деяний, связанных с исполнением служебных обязанностей при оперативно-розыском производстве по ДОО.

В-третьих, повысит эффективность накопления, систематизации, хранения и обработки материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, например, фотографий, аудио- и видеозаписей, текстовых файлов и т. д.

В заключение отметим, что оперативно-розыскное производство по ДОО имеет огромный потенциал по своему совершенствованию, который должен быть реализован посредством внедрения в данный вид деятельности новейших разработок в области цифровых технологий, в том числе программного комплекса электронного дела оперативного учета.

М. О. Котельвин

(Омская академия МВД России)

Когда телефон во благо

Массовое распространение сотовой связи оказывает существенное влияние на результативность розыска лиц, пропавших без вести. Это заключается в возможности проведения такого оперативно-технического мероприятия, как «снятие информации с технических каналов связи» (далее — ОТМ СИТКС), позволяющего получить данные о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, оборудованием, а также о местоположении этого абонентского устройства. Ярким примером применения указанного оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) может служить случай с безвестным исчезновением в лесу под г. Первоуральском Свердловской области предпринимателя Е. Старцева, уехавшего 9 сентября 2021 г. охотиться на квадроцикле. Спустя двое суток труп мужчины со следами пулевого ранения был найден в лесном массиве вблизи садоводческого кооператива «Барсучья горка» примерно в 2,5 км от дома пропавшего. Обнаружению способствовал находившийся у него сотовый телефон, посредством которого было установлено время его смерти. Программа «Здоровье» в его iPhone 9 сентября в 20.30 час. завершила работу — сердце Е. Старцева перестало биться. Кроме того, биллинг мобильной связи помог выйти на подозреваемого

в совершении преступления Ф. Темиргалиева. Благодаря телефонам удалось установить, что он и погибший Е. Старцев находились в день убийства в одном и том же лесу. После задержания Ф. Темиргалиев отрицал свою вину и даже сослался на отсутствие между ним и пострадавшим конфликта в качестве мотива, но, тем не менее, экспертиза показала, что оружие, из которого стреляли в бизнесмена, принадлежит именно задержанному¹.

Несмотря на эффективность такого средства поиска, еще относительно недавно с его применением возникали сложности по причине отсутствия закрепления на законодательном уровне возможности проведения ОТМ СИТКС в отношении лица, пропавшего без вести, при отсутствии информации о том, что пропавшее лицо стало жертвой преступления. Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 252-ФЗ² были внесены соответствующие изменения в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД)³. Бесспорно, указанное расширение полномочий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), не может не иметь положительного эффекта в решении одной из задач ОРД — розыск без вести пропавших. Но все же процедура проведения ОТМ СИТКС в отношении без вести пропавшего лица в Законе об ОРД была прописана по аналогии с нормой, содержащейся в ст. 8 Закона. Она регламентирует проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления. В результате процедура проведения указанного ОРМ была излишне усложнена и обременена необходимостью получения судебного решения по прошествии 48 часов с момента начала проведения данных ОРМ, когда можно было бы ограничиться только уведомлением суда, как в случае с проведением прослушивания телефонных переговоров при наличии письменного согласия лица, переговоры которого прослушиваются, так как в обоих случаях реализация ОРМ приводит не к ущемлению конституционных прав человека и гражда-

¹ URL: <https://www.el.ru/text/criminal/2022/02/17/70449797/> (дата обращения: 31.03.2022).

² *О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»* : федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 252-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27(ч. I), ст. 5080. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нина, а к их защите. Это в полной мере соответствует Модельному закону о лицах, пропавших без вести, в котором закреплено право указанной категории лиц на жизнь и безопасность и, как следствие, на то, чтобы обстоятельства его исчезновения были тщательно исследованы (ч. 2 ст. 4)⁴. При учете угрозы нарушения конституционных прав лица, пропавшего без вести, на доступ к правосудию государство должно оказать всю необходимую помощь в установлении обстоятельств его исчезновения.

Может показаться, что между получением судебного решения и просто уведомлением суда в рассматриваемом случае нет большой разницы, но на практике в связи с этим возникает ряд проблем. Так, на оперативного сотрудника розыскного подразделения, и так обремененного необходимостью составления большого количества документов, ложится дополнительная нагрузка по представлению в суд постановления с ходатайством о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права. Ситуация еще больше усугубляется, если суд находится на значительном удалении от органа внутренних дел. Кроме того, принимая во внимание секретный характер постановления с ходатайством о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права, возникает необходимость в обеспечении режима секретности при его представлении в суд, что, в свою очередь, требует оформления дополнительных документов, в частности, письменного разрешения руководителя ОВД на доставку секретных документов самостоятельно сотрудником (такой способ доставки допускается только в пределах одного населенного пункта).

Внесение соответствующих поправок в действующее законодательство должно способствовать более широкому использованию в розыскной работе специального технического мероприятия СИТКС, что, несомненно, повлечет за собой сокращение периода розыска и увеличение шанса найти пропавшего живым.

⁴ *Модельный закон о лицах, пропавших без вести*: принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. постановлением 31-17 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ. 2009. № 43. С. 374–388.

Е. А. Криворучкина

(Омская академия МВД России)

Сведения о типичных следах, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия при расследовании незаконной рубки лесных насаждений

Россия представляет собой самое большое государство в мире по площади и обладает значительным количеством ресурсов, в том числе лесных. Следует отметить, что согласно статистике площадь лесов нашей страны в 2016 г. составляла 8 148 895 км², а в 2021 г. — 8 090 900 км², что позволяет говорить о значительном ее снижении¹. При этом одной из причин выступает такой фактор, как незаконная рубка лесов. В ноябре 2021 г. Президент России В. В. Путин на одной из международных конференций в Шотландии указал на сохранение лесов как на одну из ключевых составляющих международных усилий по решению экологической проблемы, а также противодействия совершению незаконных рубок леса².

Отметим, что уровень выявления и качество расследования рассматриваемой категории преступлений до сих пор остается низким. В рамках данной статьи мы обратим внимание на работу со следами, обнаруженными при осмотре места происшествия, как на самый важный и информативный элемент доказательственной базы.

Приступая к осмотру места происшествия, прежде всего необходимо обращать внимание на следы, которые могут быть изменены или повреждены, например, вследствие погодных условий³. Помимо пней и деревьев нужно осматривать также обнаруженные следы пальцев рук и обуви преступников, транспортного средства, горюче-смазочных материалов, повреждений от использования инструмента (пилы, топоры), окурки, продукты питания, оставленные на месте совершения незаконной рубки лицами, совершившими ее⁴.

¹ *Российская газета* — столичный выпуск № 250. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e6646cd6c3f9e70e90640a0/a-vy-znaete-naskolko-umenshilas-ploscad-lesov-v-rossii-s-nachala-xxi-veka-6020086c53bb652e6a708abb> (дата обращения: 19.03.2022).

² *Российская газета* — столичный выпуск № 268. URL: <https://rg.ru/2021/11/02/putin-obratilsia-k-uchastnikam-konferencii-po-lesu-sammita-v-glazgo> (дата обращения: 19.03.2022).

³ Унжакова С. В. Криминалистическая характеристика незаконной порубки деревьев и кустарников // *Российский следователь*. 2008. № 7. С. 10.

⁴ *Дендрохронологическое исследование древесины при производстве ботанических экспертиз при раскрытии и расследовании экологических преступлений* : информационное письмо ЭКЦ МВД России от 26 ноября 2021 г. №37/12-20361.

Рассмотрим подробнее каждый из них. Следы пальцев рук лиц, совершивших незаконную рубку, могут остаться на инструментах (орудиях), с помощью которых ее совершали, а также на предметах, оставленных на месте преступления. Также в зависимости от почвы, где производилась рубка, можно обнаружить следы обуви, по которым в последующем идентифицировать преступников. Например, произвести выемку обуви у вероятного преступника, направить ее на судебную экспертизу (трасологическую, почвоведческую), где обнаружат частицы почвы, аналогичной изъятной с места происшествия.

Следы транспортного средства, обнаруженные при осмотре места незаконной рубки, позволяют определить направление движения лесорубов (пути подъезда к месту рубки и вывоза незаконно заготовленной древесины), а также тип и вид автомобиля.

Нередко на месте происшествия можно обнаружить следы горюче-смазочных материалов, по которым устанавливаются орудия, используемые преступниками. Основными инструментами, применяющимися преступниками при лесозаготовке, являются:

- бензомоторные (бензиновые) пилы. Механизм следообразования на месте происшествия характеризуется следующим: на поверхности рядом с деревьями имеются опилки большого размера, содержащие примеси масла, применяемого для смазки цепи или заправки инструмента. Также масло и бензин могут остаться на пнях, хлыстах и других частях дерева. Линия распила ствола будет иметь ровную поверхность;

- ручные пилы (ножовки, двуручные пилы и др.). На применение ручной пилы будут указывать линии распила и надпила, а также опилок, которые характеризуются небольшими размерами и не имеют следов масла;

- топоры. При их использовании обнаружатся щепки, а линии сруб будут неровными⁵.

Кроме того, лица, совершившие незаконную рубку, могут оставить на делянке окурки, продукты питания, которые необходимо изъять в целях обнаружения следов биологического происхождения с последующим проведением молекулярно-генетической экспертизы.

Следует отметить, что при осмотре места совершения незаконной рубки обязательным условием является привлечение специалистов-криминалистов, а также представителей лесничеств (главный лесничий;

⁵ Фомина И. А. Тактика осмотра места происшествия по факту обнаружения признаков состава преступления, связанного с незаконной рубкой лесных насаждений // Сибирский юридический вестник. 2010. №3. С. 21.

старший государственный инспектор по охране леса — лесничий; государственный инспектор по охране леса — лесник).

Таким образом, знание следователем (дознавателем) особенностей производства осмотра места совершения незаконной рубки леса позволит ему установить следовую картину преступления, которая в последующем будет способствовать выдвижению версий, а также составлению плана проведения необходимых следственных и иных мероприятий, что в конечном итоге отразится на результате всего расследования.

Д. С. Крылова

*(Тверской филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя)*

О допустимом поведении следователя при осуществлении доказывания в уголовном процессе: нравственный аспект

Российский уголовный процесс основывается на принципе состязательности сторон, который «подразумевает процессуальное равноправие сторон, отстаивающих перед судом свои интересы»¹.

Представляется, что такое устройство отечественного уголовного судопроизводства можно рассматривать в качестве противостояния сторон обвинения и защиты, у каждой из которых имеются инструменты, необходимые для достижения своих целей. Очевидно, что для эффективной реализации поставленных перед следователем задач последнему недостаточно руководствоваться только лишь перечисленными в УПК РФ полномочиями, поскольку невозможно законодательно урегулировать те приемы и средства должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которые он использует, полагаясь на свои интуицию и практический опыт. Такие приемы принято называть «следственными хитростями» или «психологическими ловушками», о возможности их применения в следственной практике ведутся активные споры.

Одни ученые придерживаются мнения о том, что использование таких тактических приемов недопустимо, поскольку они не урегулированы уголовно-процессуальным законом, соответственно, находятся вне рамок

¹ Баранов А. М. Состязательность в российском уголовном процессе: желаемое и действительность // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 44–51.

правового поля². Другие же считают, что при соблюдении необходимых условий применение «следственных хитростей» абсолютно оправданно, что согласуется с потребностями современной следственной практики³.

Действительно, современный уголовно-процессуальный закон возложил на следователя не только бремя доказывания вины лица в совершении преступления, но и обязанность всесторонне, полно и объективно расследовать каждое преступление, в то время как сторона защиты нередко придерживается линии выжидания, затягивания и иногда явного воспрепятствования производству по уголовному делу. Поэтому применение следователем тактических приемов при расследовании уголовных дел является абсолютно правомерным, однако в допустимой мере и с соблюдением баланса норм права и морали.

При подготовке к следственным действиям следователь самостоятельно принимает решение о том, будут ли им применяться тактические приемы, если да, то какие именно, безусловно, с учетом категории преступления, личностных особенностей лица, подлежащего уголовному преследованию. При этом следователь, исходя из своих же нравственных и духовных качеств, соотносит характер этих методов с общественной моралью, после чего принимает решение о их допустимости или неприемлемости. Представляется, что как у отдельных людей имеются свои воззрения о порядочности и этике, так и у следователей разнится понимание общечеловеческих ценностей и идей справедливости. Отсюда и возникает вопрос, какое поведение следователя при осуществлении доказывания является допустимым. Ведь для кого-то идея «цель оправдывает средства» выступает определяющей и позволяет прибегать к обману или шантажу обвиняемого. Только на этом производстве по уголовному делу не заканчивается. Следователю предстоит провести еще множество следственных действий с участием обвиняемого, у которого сложится свое субъективное мнение о личности данного следователя. По нашему мнению, следователь должен сохранять статус независимого и беспристрастного участника уголовного судопроизводства, вызывающего доверие.

Нами проведен опрос 39 следователей, которым было предложено рассмотреть две «следственные хитрости» и ответить на вопрос: при-

² Котов Д. П. Проблемы этики уголовного процесса в работах Л. Д. Кокорева // Служение Истине: Научное наследие Л. Д. Кокорева. Воронеж, 1997 ; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.

³ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

емлемо ли для них использование таких тактических приемов в собственной следственной практике или нет. Первая ситуация заключается в применении следователем обмана в отношении одного из обвиняемых (гражданина К.) в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, когда все лица, привлекаемые к уголовной ответственности, не дают никаких показаний, а следователь в ходе беседы с гражданином К. вводит его в заблуждение и сообщает о том, что все участники преступления дали признательные показания, вынуждая его тем самым изменить свою позицию и дать показания. Вторая ситуация заключается в предоставлении для ознакомления подозреваемому, который не признает свою вину в совершении преступления, части результатов оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» на начальном этапе уголовного преследования (например, при задержании его в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ), в ходе прослушивания которого подозреваемый осознает, что в отношении него собрано достаточное количество доказательств и даст признательные показания. Вызывает интерес, что для 28 опрошенных следователей (71,79%) первая ситуация является допустимой в процессе доказывания, что разнится с позицией автора, имеющего собственный опыт работы в следственных органах. Использование второго тактического приема одобрили 36 опрошенных сотрудников, что составило 92,31%.

Представляется, что такая позиция практических работников обусловлена нацеливанием их на достижение необходимого результата по уголовному делу — направление уголовного дела в суд любыми способами. Мы же придерживаемся точки зрения, что следователь, расследуя уголовное дело, обязан доказывать необходимый круг обстоятельств, используя перечень полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, сохраняя при этом у участников уголовного судопроизводства свободу выбора своей позиции. Мы выступаем за применение «следственных хитростей» в процессе доказывания, однако эти средства никогда не должны использоваться в качестве безальтернативного давления на участников уголовного процесса.

А. П. Лыга

(Омская академия МВД России)

О некоторых вопросах правовой природы и сущности уголовно-процессуального залога

Одной из мер процессуального принуждения, указанных в главе 13 УПК РФ, является залог. Его институциональные основы определены ст. 106 УПК РФ. Однако вопросы о правовой природе и сущности залога не всегда решаются однозначно.

В основе залога лежит гражданское право¹. Законодательное определение залога раскрывается в ст. 334 Гражданского кодекса РФ. Именно такая особенность развивает взгляды исследователей на залог в уголовном судопроизводстве как на двустороннюю гражданско-правовую сделку² или как на публичное имущественное обязательство. В таком качестве залог развит в УПК Республики Молдова, где он применяется не только для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого либо обвиняемого, но и выступает средством возмещения ущерба, причиненного преступлением (ч. 1 ст. 192). Кроме того, посредством залога обеспечивается исполнение уголовного наказания в виде штрафа (п. 2 ч. 3 ст. 192¹). Российское законодательство подобных нормативных установок не содержит.

Активной полемике по рассматриваемому вопросу способствует процесс конвергенции уголовно-процессуальных и гражданско-правовых средств обеспечения исполнения обязательств.

Стремясь обособить правовую природу уголовно-процессуального залога, ученые предлагают нормативно закрепить его понятие³. Такое предложение видится не вполне перспективным, так как:

- 1) залог в уголовном судопроизводстве регулируется публичным правом, определяющим его особенности;
- 2) введение легальной дефиниции не исключит межотраслевого характера складывающихся отношений;
- 3) нормы уголовно-процессуального закона в регулировании отношений в сфере уголовного судопроизводства имеют безусловный приоритет⁴.

¹ Колоколов Н. А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 6) // Российский следователь. 2011. № 18. С. 10.

² Каретников А. С., Арзамасцев К. А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. № 7. С. 21.

³ Царева Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 14.

⁴ Булатов Б. Б., Ершов О. Г. О правовом регулировании и применении залога в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2012. № 7. С. 36–40.

Наряду с имущественным характером ответственности залогодателя, реализуемой в порядке ст. 118 УПК РФ, закон предусматривает и личную процессуальную ответственность подозреваемого, обвиняемого. К ним может быть применена относительно определенная санкция в виде более строгой меры пресечения. В то же время залог является альтернативой заключению под стражу⁵.

В соответствии с ч. 1¹ ст. 97, ч. 8¹ ст. 106 УПК РФ суд вправе возложить на подозреваемого либо обвиняемого ограничения и запреты, предусмотренные пп. 2–6 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. Поэтому действующее правовое регулирование развивает в залоге запретительные свойства, на отсутствие которых обращалось внимание ранее⁶. А возможность применения залога вместе с еще одной мерой пресечения делает его правовую природу по-настоящему уникальной.

Таким образом, ключевыми свойствами залога, характеризующими его правовую природу и сущность, следует определить:

- 1) комплексный характер воздействия на интересы участников;
- 2) урегулированность различными отраслями права при безусловном приоритете уголовно-процессуального порядка применения;
- 3) альтернативный характер применения;
- 4) возможность применения вместе с иной мерой пресечения.

И. Ю. Маркин

(Омская академия МВД России)

О классификации преступлений в сфере информационных технологий

Информационные технологии (далее — ИТ) на протяжении двух последних десятилетий сформировали новейшую сферу социальных отношений в современном обществе. За счет повсеместного использования они стали ведущим фактором прогресса в цивилизации как в мировом масштабе, так и в нашем государстве. Развитие телекоммуникаций, широкое вне-

⁵ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Тутынин И. Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 116.

дрение новых компьютерных технологий стали определяющими показателями быстрого роста систем автоматизации технологических процессов различных сфер жизнедеятельности. В настоящее время сложно назвать сферу деятельности, где человек может обходиться без компьютера. Цель такого развития заключается в улучшении и облегчении жизни людей, развитии экономики, социальной политики, культуры и других сфер, а также обеспечении конкурентоспособности России на мировой арене.

В свою очередь ускоренные темпы повсеместного внедрения ИТ привели к их криминализации. В частности, к появлению новых видов преступлений и трансформации «традиционных». Это обстоятельство требует изменения тактики и методики выявления, профилактики и раскрытия данных преступлений, что, в свою очередь, стимулирует научный поиск и развитие соответствующих разделов оперативно-розыскной науки.

Борьба с преступлениями в сфере ИТ рассматривается правоохранными органами как неотложная задача. Это нашло свое отражение в сводном Перечне проблем деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, требующих научного разрешения в 2021 г., подготовленном ВНИИ МВД России. Анализируемая проблематика зафиксирована в п. 15 раздела 4 «Отсутствие актуальной методики противодействия вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет», в п. 21 раздела 5 «Отсутствие методик раскрытия преступлений, связанных со сбытом наркотиков через интернет-магазины, который осуществляется методом изготовления тайников (закладок)», в п. 59 раздела 13 «Использование современных технологий и информационных систем».

Вместе с тем возникает проблема в уровне специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов, так как преступления в сфере компьютерной информации получили широкое распространение сравнительно недавно. Отечественная практика расследования такого рода преступлений пока незначительна, что также указывает на актуальность данной сферы.

В настоящее время преступления в сфере ИТ можно классифицировать по нескольким основаниям:

1) *по наличию воздействия (насилия)*:

— сопряженные с психическим или физическим насилием (кибертерроризм, доведение до самоубийства, корыстно-насильственные);

— без воздействия (мошенничество, хищение, нарушение авторских прав, распространение порнографии, запрещенных в свободном обороте предметов и веществ);

2) по способу использования информационного пространства:

— информационное пространство как место совершения преступления (вымогательство под угрозой распространения компрометирующей информации, хищение с банковского счета);

— информационное пространство как средство достижения преступного умысла (распространение наркотических средств через интернет-магазины);

— информационное пространство как объект преступного посягательства (уничтожение данных на конкретном носителе посредством вирусных программ);

3) по способу воздействия:

— физическое (скимминг банковских карт);

— психологическое (фишинг в социальных сетях);

— программное (заражение вирусной программой);

— сочетанное с выходом за пределы информационного пространства (угроза физической расправы с последующим осуществлением).

Полагаем, что предложенная классификация может быть использована для разработки оперативно-розыскной методики выявления и раскрытия преступлений, связанных с использованием информационных технологий.

Д. А. Михалев

(Омская академия МВД России)

Понятие розыска и идентификации новорожденных и младенцев, пропавших без вести

Несмотря на то что число совершенных преступлений в Российской Федерации, согласно данным ГИАЦ МВД России, относительно стабильно, требуется совершенствование деятельности подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД) по отдельным направлениям. Одним из них является розыск и идентификация новорожденных и младенцев. Ряд обстоятельств существенно осложняют розыск и идентификацию оперативными подразделениями ОВД пропавших без вести лиц этой категории: минимум социальных связей, неспособность сообщить о совершенном в отношении них преступлении, отсутствие возможности использовать применительно к этой категории разыскиваемых ведомственных информационно-поисковых систем.

Изучение деятельности полиции по розыску и идентификации новорожденных и младенцев, пропавших без вести, и разработка предложений

по совершенствованию этого направления работы ОВД предопределяет необходимость формулирования понятийного аппарата в данной сфере.

Современная криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) рассматривают розыск в узком и в широком смысле. В первом случае это розыск конкретных, известных правоохранительным органам лиц; во втором розыск представляет собой весь комплекс мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений.

Критерием разделения розыска на указанные разновидности служит индивидуальная определенность объекта розыска. Если таковой точно определен, проводится розыск в узком смысле слова — розыск конкретного объекта; если объект предстоит установить, тогда речь идет о розыске в широком смысле. Во взглядах на розыск в широком смысле, который правильнее было бы назвать оперативно-розыскной деятельностью, у авторов, исследовавших данную проблему, нет полного единодушия. По мнению В. А. Лукашова, розыск в широком смысле есть розыскная деятельность, направленная на установление объектов, индивидуально определенные признаки которых в данный момент неизвестны, например, преступника, которого следует вначале установить, получить какие-то конкретные сведения о его личности, установочные данные. Такой розыск В. А. Лукашов считает функцией только розыскных служб органов внутренних дел¹. В. И. Попов под розыском в широком смысле слова понимает деятельность органов следствия и дознания в процессе раскрытия преступлений², а А. Н. Колесниченко — только розыскную работу следователя по раскрытию преступления³.

В настоящее время в оперативно-розыскной науке прочно закрепился подход к понятию розыскной работы как к поиску уже известных правоохранительным органам объектов: скрывшихся преступников; лиц, пропавших без вести, в том числе новорожденных и младенцев, а также иных категорий разыскиваемых. Считаем необходимым обратить внимание и на то обстоятельство, что новорожденные и младенцы имеют наименьший круг социальных связей и минимальный объем характеризующей информации по сравнению с иными категориями разыскиваемых лиц. Так, по объективным причинам чаще всего отсутствуют лица, с которыми они взаимодействовали в социальной среде, либо круг этих лиц и объем сообщаемой ими информации крайне узок. Вместе с тем в ин-

¹ Лукашов В. А. Розыскная работа органов внутренних дел. М., 1986. С. 6.

² Попов В. И. Розыскная деятельность при расследовании преступлений. Алматы, 1996. С. 161.

³ Криминалистика. М., 1963. С. 352.

формационных массивах ОВД, иных государственных органов может практически отсутствовать информация, которую можно использовать при розыске и идентификации без вести пропавшего лица. По мнению большинства опрошенных сотрудников оперативных подразделений ОВД (92%), данная особенность выступает определяющей при разработке мер по совершенствованию организации и тактики розыска лиц данной категории.

Таким образом, анализ законодательства и позиций исследователей позволяет сформулировать определение деятельности по розыску без вести пропавших новорожденных и младенцев — это одно из предусмотренных законодательством направлений деятельности органов полиции, осуществляемой в силу специфики его объекта в условиях минимального объема информации о разыскиваемом лице на основании достоверных исходных данных и в соответствии с действующим законодательством.

Э. Р. Миргородская

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Предмет доказывания в судебно-контрольном производстве при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ

В юридической литературе предмет доказывания по уголовным делам является объектом исследования многих ученых¹. Между тем вопрос об установлении предмета доказывания в судебно-контрольных производствах выступает, как представляется, перспективным направлением научного исследования², который не получил такой же глубины изучения, как и предмет доказывания по уголовным делам.

В общем понимании предметом доказывания являются обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 74 УПК РФ). Однако ст. 125 УПК РФ не содержит перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию при рассмотрении судом жалоб. Постановление Пленума

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2010. С. 137.

² Бурмагин С. В. Об особенностях доказывания в судебно-контрольных и судебном-исполнительных уголовных производствах. URL: <https://www.iuaj.net/node/2763> (дата обращения: 21.01.2022).

Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 частично регламентировало этот вопрос, установив предмет доказывания при рассмотрении жалоб на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 14), на постановление о прекращении уголовного дела (п. 15), а также на постановление о прекращении уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 16)³. Остается неразрешенным вопрос о том, какие обстоятельства нужно установить при рассмотрении иных категорий жалоб на другие действия (бездействие) или решения, совершаемые (принимаемые) как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии предварительного расследования. Некоторые ученые также предлагают свои позиции по иным категориям жалоб⁴. Однако данные точки зрения затрагивают лишь отдельные решения, действия (бездействие) и не охватывают весь аспект рассматриваемой проблемы. В связи с этим в литературе высказывается точка зрения о том, что «невозможно выработать стандартные и универсальные для всех категорий жалоб критерии»⁵. Полагаем, что в общем виде можно установить предмет доказывания по всем категориям жалоб, который будет отличаться от других степенью конкретизации тех или иных обстоятельств. Как показало изучение 89 материалов производств по жалобам, суд в каждом случае устанавливал следующие виды обстоятельств:

1) установление самого факта совершения действия (бездействия) или принятия обжалуемого решения;

2) определение соответствия порядка совершения действия (бездействия) или принятия решения требованиям нормативных правовых актов, регулирующих их производство;

3) способность обжалуемого действия (бездействия) или решения нарушить определенное конституционное право лица или ограничить право на доступ к правосудию.

На наш взгляд, установление вышеперечисленных видов обстоятельств могло бы составлять единый предмет доказывания по всем категориям жалоб на действия (бездействия) или решения должностных

³ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : в 2 ч. / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов, А. С. Червоткин [и др.]. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 171.

⁵ Антонович Е. К. [и др.]. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве. М., 2017. С. 271.

лиц, осуществляющих уголовное преследование. Также считаем, что выработка единых стандартов определения предмета доказывания способствовала бы недопущению судом ошибок при разрешении жалобы, что в целом повысило бы уровень защиты прав лица на досудебном производстве.

В. В. Пирман

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

О пределах следственного осмотра содержимого электронных носителей информации

В современной правоприменительной практике часто возникает вопрос о возможности проведения следователем в рамках производства по уголовному делу осмотра содержимого мобильного телефона и иных электронных носителей информации (далее — ЭНИ), способных хранить личную переписку граждан (СМС-сообщения, журналы телефонных звонков и иных соединений) и, соответственно, о допустимости такого доказательства. Данная проблема неоднократно поднималась и в научной среде такими авторами, как В. Ф. Васюков, А. В. Булыжкин¹, А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин², С. В. Зуев³ и др. Все множество существующих позиций по данному поводу можно свести к двум основным:

- 1) для проведения осмотра информации, хранящейся в ЭНИ, следователю необходимо получить судебное решение;
- 2) следователь имеет право осмотреть содержимое ЭНИ без получения судебного решения.

Главный аргумент первой позиции состоит в том, что предполагаемая к осмотру следователем информация в ЭНИ охраняется ст. 23 Конституции РФ, в связи с чем ее ограничение возможно только на основании судебного решения. В свою очередь сторонники второй позиции отвергают возможность применения указанной статьи к информации,

¹ Васюков В. Ф., Булыжкин А. В. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2014. № 2. С. 2.

² Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 97.

³ Зуев С. В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4. С. 58.

содержащейся в ЭНИ, изъятой в рамках расследования уголовного дела.

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо непосредственно обратиться к практике Конституционного Суда РФ, посвященной толкованию содержания ст. 23 Конституции РФ. Так, в одном из решений Конституционный Суд РФ указал, что «право каждого на тайну телефонных переговоров предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории РФ законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи»⁴. В другом решении Конституционный Суд РФ отметил, что «проведение осмотра и экспертизы в целях получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения»⁵. Кроме этого, Конституционный Суд РФ отметил, что положения ч. 1 ст. 176 УПК РФ «не регулируют отношения по истребованию органами предварительного следствия у операторов связи сведений о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей»⁶. На основании данных решений можно сделать следующие выводы:

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 433-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

— ст. 23 Конституции РФ распространяется только на следственные действия, связанные с получением информации у операторов связи, принявших на себя обязанность по сохранению ее конфиденциальности;

— положения УПК РФ о следственном осмотре не предполагают какой-либо специальной процедуры, касающейся получения судебного решения для его производства. Таким образом, любая информация, в том числе представляющая собой личную переписку, журнал звонков, СМС-сообщения и т. п., сохраненная в ЭНИ, изъятом в рамках расследования уголовного дела, не подпадает под действие нормы права, предусмотренной ст. 23 Конституции РФ. Соответственно доступ к такой информации не предполагает получения отдельного судебного решения, а ее исследование и фиксация возможны в рамках следственного осмотра. При этом необходимо заметить, что следователь во внесудебном порядке может изучать только ту информацию, которая физически сохранена на ЭНИ, и для доступа к ней не требуется интернет-соединение (в качестве примера можно привести СМС-сообщения либо содержимое текстовых мессенджеров в смартфонах).

В свою очередь считаем недопустимым в ходе осмотра ЭНИ задействовать его техническую возможность сотовой передачи данных в целях обращения через него к информации, хранящейся на удаленных серверах (например, к облачным сервисам; содержимому социальных сетей, мобильные приложения которых не предполагают хранение архива сообщений в памяти ЭНИ). В противном случае, полагаем, что протокол осмотра, отражающий подобную информацию, является недопустимым доказательством.

А. Н. Савченко

(Омская академия МВД России)

Проблемы применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий

Внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ в УПК РФ¹ изменения позволяют следователю, дознавателю проводить ряд следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи (далее — ВКС) (допрос, очную ставку, опознание).

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Эти положения закона направлены на расследование уголовных дел в разумные сроки. Возможность проведения следственных действий в такой форме поможет не только сократить время расследования, но и сэкономить бюджетные средства. Однако возникает ряд вопросов, требующих разрешения: не установлен порядок подписания протокола следственного действия; не включен в перечень субъектов, которые могут давать поручение о производстве следственных действий в режиме ВКС, руководитель следственного органа; не регламентирован порядок обеспечения прав и законных интересов участвующих в следственных действиях с использованием ВКС. Остановимся на некоторых из них.

Внеся изменения в УПК РФ о проведении следственных действий в режиме ВКС на досудебном производстве, законодатель действовал по аналогии с законом, предусматривающим проведение следственных действий в судебных стадиях в режиме ВКС, при этом не учел ряд различий проведения следственных действий на досудебных и судебных стадиях. Однако проведение следственных действий в режиме ВКС в судебных стадиях также лишено ясности.

Согласно Регламенту организации применения ВКС при подготовке и проведении судебных заседаний, закреплённому приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401, и Инструкции по судебному делопроизводству, утверждённой приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36, а также требованиям ст. 259 УПК РФ протокол судебного заседания составляется судом, которым проводится непосредственное разбирательство, а документы, приобщаемые к делу в ходе судебного заседания в режиме ВКС (подписки свидетелей и иные документы), своевременно направляются судом, обеспечивающим ВКС, в суд, рассматривающий дело. И здесь возникает вопрос о том, для чего дополнительно подтверждать подписями разъяснение прав допрашиваемым лицам, если показания даются в присутствии по крайней мере двух судей, прокурора, защитника и присутствующих в судебном заседании лиц, при этом ведется аудиопотоколирование и видеозапись ВКС, а в некоторых случаях и видеозапись судебного заседания. Не достаточно ли того, что допрашиваемое лицо назовет свои данные, ответит, что ему разъяснены и понятны права и обязанности и он предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний. В этом ведь и заключается устность процесса.

В отличие от судебной стадии, обязанность составления протокола следственного действия возлагается на следователя в месте проведения

расследования. Следователь, организующий ВКС, по замыслу законодателя, должен разъяснить права и обязанности участнику следственного действия и отобрать у него подписку, которая в течение 24 часов направляется следователю, дознавателю, ведущему расследование. Таким образом, участник следственного действия не подписывает протокол, что создает предпосылки нарушения права допрашиваемого лица лично ознакомиться с текстом протокола следственного действия, вносить замечания, дополнения, уточнения. В связи с этим возникает необходимость внесения изменений в ст. 167 УПК РФ, закрепляющих, как поступать следователю, дознавателю в случае отказа лица, участвующего в следственном действии, заверять подписку, а также дополняющие ст. 189¹ УПК РФ разъяснения о том, что должно указываться в подписке. Также считаем важным разрешение вопроса о том, какое время и место указать в протоколе следственного действия: ориентироваться на место составления протокола или на место организации ВКС, или на то и другое.

Проблема у следователей, дознавателей может возникнуть при допросе свидетеля, находящегося в местах лишения свободы, не по месту расследования. При судебном порядке проведения при помощи ВКС допроса лиц, которые содержатся в учреждениях ФСИН, достаточно включить оборудование ВКС в назначенное время судебного заседания. Присутствия другого судьи в помещении ФСИН не требуется. На предварительном расследовании организовать проведение следственных действий с использованием ВКС в таком же порядке не представляется возможным. Во-первых, следователь, производящий расследование, должен дать поручение следователю в месте допроса, а во-вторых, использовать средства ВКС для проведения дистанционных следственных действий следователями МВД России невозможно ввиду того, что установленное в следственных изоляторах и исправительных учреждениях ФСИН России оборудование ВКС принадлежит Судебному департаменту при Верховном Суде РФ и подключено непосредственно к ведомственной сети передачи данных только судебных органов РФ. По этой причине следователь, дознаватель, которому поручена организация ВКС, должен этапировать допрашиваемое лицо к месту, где установлено оборудование ВКС, что создаст дополнительные сложности.

Многие вопросы, связанные с проведением следственных действий в режиме ВКС, правоприменителями будут решаться в ходе реализации норм ст. 189¹ УПК РФ, однако не пора ли законодателю обратить внимание на суждения ученых-процессуалистов, предлагающих придать юри-

дическую силу видеозаписи следственных действий наравне с бумажным ведением протокола, что, в свою очередь, будет еще одним шагом к переходу досудебного производства в электронный формат.

Т. С. Самойлова

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

О правовой неопределенности некоторых аспектов института дополнения материалов уголовного дела в порядке ст. 219 УПК РФ

С каждым годом все большую популярность в следственных органах получает институт дополнения предварительного следствия в порядке ст. 219 УПК РФ. Возможность восполнить пробелы расследования без его возобновления в отечественном уголовном судопроизводстве отнюдь не нова. Первое законодательное закрепление данный порядок получил в 1864 г. в Уставе уголовного судопроизводства. С тех пор институт дополнения материалов уголовного дела после его окончания перетекает из одного закона об уголовном судопроизводстве в другой, принимая более сложную процессуальную форму. Современное законодательство предусматривает возможность дополнить материалы дела путем удовлетворения соответствующего ходатайства одного из участников уголовного судопроизводства, не прерывая процесса ознакомления с делом других участников (ч. 1 ст. 219 УПК РФ). Возникает вопрос: любым ли участником судопроизводства может быть заявлено такое ходатайство? Как следует из буквального содержания ст. 219 УПК РФ, любым. Однако ввиду особенностей заключительного этапа расследования, в том числе касающихся ограничения круга его участников, обратиться с подобным ходатайством может только то лицо, которое знакомится с материалами дела либо уже завершило данный процесс.

Таким образом, правом просить о дополнении следственных материалов наделены потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик (и их представители), обвиняемый и защитник. Но как быть, если подобное ходатайство заявил потерпевший, который от ознакомления с делом отказался, однако в процессе выполнения требований ст. 217 УПК РФ с другими участниками решил дополнить ранее данные им показания. Видится, что такое решение принято быть не может; заключительный этап предварительного следствия предусматривает уведомление определенно-го круга участников о его окончании и предоставление этим участникам

права на доступ к следственному производству, и именно реализация такого права обуславливает появление правоотношений, связанных с дополнением материалов дела по ходатайству лица. Вместе с тем позицию законодателя по данному вопросу следует более точно изложить в ст. 219 УПК РФ, обозначив круг участников, наделенных таким правом.

Некоторую степень неопределенности в вопросе дополнения материалов оконченного следственного производства добавило определение Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) от 25 октября 2016 г. № 2264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова В. Д. на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 219 УПК РФ». Указанным определением КС РФ разрешил в порядке ст. 219 УПК РФ предъявлять обвиняемому новое обвинение, не учитывая при этом правило о возможности ухудшения положения лица.

Вместе с тем, как отмечено в научной литературе, буквальное толкование ст. ст. 217, 219 и 175 УПК РФ напрямую не предусматривает возможности предъявить обвинение на этапе ознакомления с материалами уголовного дела¹.

Свою позицию КС РФ обосновывает тем, что дополнение материалов дела является одной из важных целей ознакомления, в том числе это относится к проведению следственных действий и принятию с учетом их результатов соответствующих процессуальных решений. Напрашивается обоснованный вывод, что следователь уполномочен по собственной инициативе предъявить новое обвинение в случае, если к необходимости такого процессуального решения его приведут результаты следственных действий, выполненных по ходатайству лиц, явно не в полной мере. А если в качестве такого результата будет установлен новый эпизод преступной деятельности или новый фигурант? Неопределенность правовой позиции может привести к абсурдному началу нового расследования, каждый шаг которого будет произведен по ходатайству заинтересованного участника судопроизводства (например, потерпевшего).

Несмотря на то что заключительный этап предварительного следствия является его неотъемлемым элементом, связанным с ним в том числе едиными задачами и течением сроков, все-таки некоторые процессуальные сроки подобными действиями игнорируются. Речь идет

¹ Тимошенко А. А. Предъявление нового обвинения в ходе ознакомления с материалами уголовного дела: возможности преодоления формализма // Законность. 2016. № 11(985). С. 49–53.

о предельных сроках содержания под стражей обвиняемых, установленных чч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ, единственным способом продления которых на предварительном следствии является своевременное, не позднее, чем за 30 суток до их истечения, начало выполнения требований ст. 217 УПК РФ всеми обвиняемыми и их защитниками.

Безусловно, начатое по ходатайству (например, потерпевшего) новое расследование в порядке ст. 219 УПК РФ и предъявление нового, более тяжкого обвинения, существенно нарушает процессуальные гарантии обвиняемого, не говоря уже о том, что подобные действия влекут нарушение разумных сроков судопроизводства.

Указанные аспекты института дополнения материалов уголовного дела содержат правовую неопределенность, которая может быть воспринята как возможность для дискреционного правоприменения. Законодателю нужно более точно изложить свою позицию относительно оснований, порядка и объема дополнения материалов дела в порядке ст. 219 УПК РФ с учетом необходимости соблюдения прав участников судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Д. А. Степаков

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

Проблемные аспекты оценки показаний при производстве дознания в сокращенной форме

Одна из главных проблем оценки показаний при производстве дознания в сокращенной форме заключается, прежде всего, в отсутствии нормативно закреплённого понятия «показания». Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) оперирует лишь категориями показаний отдельных участников процесса — подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста. При этом слова, речи, замечания, реплики и объяснения других участников уголовного судопроизводства, которые являются таковыми по причине осуществления с ними определенных процессуальных действий, не считаются показаниями. Могут ли, например, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого (наделенные правом дачи показаний в судебном заседании), понятые, переводчики и даже заявители, тоже давать показания? Если да, то что именно следует считать таковыми? Вопрос состоит в достоверном восприятии тех или иных источников вербальной информации в качестве показаний, которые нормативно к ним не отнесены.

Статья 88 УПК РФ регламентирует правила оценки доказательств, в качестве которых допускаются лишь показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста. Исполнением термина «допускаются» законодатель заранее предопределил результат предполагающейся оценки показаний других участников (за исключением вышеперечисленных), исключив их из числа доказательств, поскольку допустимость является одним из важных критериев оценки. Л. В. Головкич считает, что имеется необходимость в правовых критериях оценки доказательств, которые бы позволили лицам, уполномоченным на принятие решений по уголовным делам, разрешать возникающие в ходе оценки доказательств противоречия. В качестве одного из таких критериев автор предлагает «придание отдельным доказательствам предустановленной силы»¹. В случае с показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста такое «придание» уже получило нормативное закрепление.

Рассматриваемые обстоятельства имеют особенное значение при производстве дознания в сокращенной форме, когда дознавателю предоставлено право не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, кроме случаев, когда необходимо установить дополнительные обстоятельства, сведения о которых отсутствуют в материалах проверки сообщения о преступлении, либо имеется необходимость проверки доказательств, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

Данная формулировка чрезвычайно важна, поскольку содержит косвенное признание за подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем права участия в оценке доказательств, выраженного в предоставлении им возможности оспорить их достоверность, которая является одной из составляющих оценки доказательств, в том числе и показаний.

Возможно ли в случае производства дознания в сокращенной форме считать объяснения показаниями? Важно, что объяснений нет среди доказательств, допущенных уголовно-процессуальным законом в качестве таковых. Ведь речь идет об объяснениях, получаемых на стадии возбуждения уголовного дела, когда еще не определены процессуальные статусы должностных лиц, берущих объяснения, и лиц, от которых получают эти объяснения, а следовательно, не установлены их права и обязанности.

¹ Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л. В. Головкич. М., 2021. С. 482.

Обратимся к формулировке ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, которая предписывает разъяснять лицам, принимающим участие в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности. Руководствуясь этими правилами, именно такие объяснения включаются в процесс доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Изложенное вызывает обоснованную критику среди ученых и правоприменителей: «право дознавателя не проверять доказательства, в том числе признательные показания подозреваемого, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, закрепленное в ст. 226⁵ УПК РФ, является серьезным упущением законодателя и должно быть скорректировано надлежащим образом»².

Отметим, что при производстве дознания в сокращенной форме объяснения лиц, данные ими при проверке сообщения о преступлении, по сути, получают статус показаний и именно в качестве таковых указываются в итоговом процессуальном документе — обвинительном постановлении. Безусловно, допустимость таких доказательств вызывает большие сомнения, что снова возвращает нас к ранее поставленным вопросам, касающимся легитимности оценки показаний отдельных участников уголовного судопроизводства.

Е. С. Ткачёва

(Омская академия МВД России)

О понятии и признаках негласных следственных действий

Для российского законодательства характерно разделение процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Они различаются правовой регламентацией, процедурой и субъектами осуществления, использованием разных методов и средств проведения.

Отличительной чертой уголовного процесса как особого вида государственной деятельности является его гласность¹. В отличие от него,

² Мичурина О. В. Предварительное расследование: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2019. № 3. С. 134.

¹ Володина А. Н. Гласность уголовного судопроизводства: правовая природа, содержание и проблемы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 29 ; Сегал О. А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 24.

ОРД может быть негласной, что прямо установлено положениями ст. 1 Закона об ОРД². Гласность уголовного судопроизводства может ограничиваться в случаях необходимости обеспечения интересов расследования, безопасности его участников, государственной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны, а также в других случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ.

Кроме того, действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность производства отдельных следственных действий в условиях неосведомленности участников и иных лиц (контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях абонентских устройств, арест почтово-телеграфной корреспонденции), что дает достаточно оснований ставить вопрос об отнесении их к числу скрытых (негласных)³.

Негласные формы проведения отдельных видов процессуальной деятельности проявляются через употребление в законе сходных по смысловому значению выражений⁴: «закрытое» (ст. 241 УПК РФ), «тайна предварительного расследования» (ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ).

На наличие негласных форм отечественного уголовного судопроизводства также указывается на страницах научной литературы⁵.

В зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве успешно реализованы идеи о негласных формах уголовного судопроизводства, например, понятие негласного следственного действия закреплено в п. 12 ст. 7 УПК Республики Казахстан (далее — УПК РК), под которым пони-

² Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Некоторыми авторами в качестве критерия для классификации следственных действий называется «очевидность следственного действия для участника уголовного процесса», согласно которому выделяют следующие классификационные группы: очевидные (гласные) и скрытые (негласные) (см., напр.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М., 2021. С. 704).

⁴ Этимологическое значение слова «негласный» определяется как тайный, секретный, неизвестный другим. URL: <https://xn--b1algemdcxb.xn--plai/> (дата обращения: 19.03.2022).

⁵ Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Сочетание гласных и негласных методов и средств в уголовном процессе: инновация или правовая реальность? // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(43). С. 111–115 ; Зув С. В. Правовое регулирование и развитие негласных форм уголовного судопроизводства России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 23–28 ; Мазунин Я. М., Мазунин П. Я. Негласная деятельность следователя: пора признать данность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(31). С. 136–140.

мается действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных УПК РК⁶. Официальное закрепление негласных следственных действия также получили в уголовно-процессуальном законодательстве Украины, Латвии, Грузии, ФРГ и др.

Анализ приведенных на страницах научной литературы определений понятия негласных следственных действий позволяет вычленить их признаки⁷: вид специальных процессуальных действий; познавательная направленность; негласный (тайный, конфиденциальный) способ получения (проведение без уведомления заинтересованных лиц и лиц, в отношении которых оно проводится); использование специальных способов и средств в процессе производства; проведение в рамках расследования уголовного дела уполномоченными участниками процесса; осуществление в случаях, когда подлежащие доказыванию обстоятельства расследуемого преступления установить иным способом не представляется возможным; применение процессуальных правил проверки и оценки полученных доказательств.

Поскольку проведение негласных (тайных) следственных действий, как правило, связано с ограничением конституционных прав личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ), основанием для их производства должно быть судебное решение.

Исходя из этого негласные следственные действия можно определить как регламентированные УПК РФ следственные действия, проводимые уполномоченным должностным лицом (осуществляющим предварительное расследование или выполняющим поручение), направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, проводимые негласно, т. е. втайне от участников предварительного расследования, на основании судебного решения, с использованием негласных методов и средств.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: <https://online.zakon.kz/lawyer> (дата обращения: 25.03.2022).

⁷ Доронин К. С. Понятие негласного следственного действия в уголовном процессе // Вестник Московского университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 129 ; Костенко А. Б. О понятии негласных следственных действий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-neglasnyh-sledstvennyh-deystviy> (дата обращения: 24.03.2022) ; Калугин А. Г. Негласные следственные действия: перспективы внедрения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2(43). С. 117.

Ю. А. Черкасова

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

К вопросу о критериях самостоятельности участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом

Исследуя сущность, природу и историю развития института участников уголовного процесса, ученые все чаще приходят к мнению о его несовершенстве и дискуссионности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство дифференцирует участников на четыре основные группы: суд, сторона обвинения, сторона защиты, иные, перечисляя, казалось бы, исчерпывающий перечень таковых (Раздел II УПК РФ). Однако участники уголовного судопроизводства, по нашему мнению, представлены там не в полном объеме. Считаем, что к ним следует относить: «председательствующего; секретаря судебного заседания; старшину присяжных заседателей; следователя-криминалиста; статиста; доверенное лицо; залогодателя; помощника судьи и т. д.»¹.

Действительно, вышеуказанные лица как будто не обладают процессуальным статусом, так как в УПК РФ отсутствуют соответствующие понятия (определения), четко не выражен процессуальный статус: права, обязанности и возлагаемая на них ответственность. В. Т. Томин и Е. Н. Карпов предлагают таких лиц назвать «субъектами, участвующими в уголовном деле и обладающими неопределенным или недостаточно определенным процессуальным положением»². Иной точки зрения придерживается О. В. Гладышева, считающая, что «необходимо предусмотреть общую норму права о возможности привлечения лица в уголовное судопроизводство и законодательного закрепления процессуального статуса»³.

Проанализировав положения, регламентирующие в Разделе II УПК РФ статус участников уголовного судопроизводства и лиц, упоминаемых в уголовно-процессуальном законодательстве, мы выделили кри-

¹ Марфицин П. Г. Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Азаров. Омск, 1993. С. 21–27.

² Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : в 2 т. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства : учеб. пособие /под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С 355.

³ Гладышева О. В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. М., 2012. С. 14.

терии, в соответствии с которыми лицо должно быть признано полноправным участником уголовного судопроизводства.

1. Указание (упоминание) о нем в нормах УПК РФ либо в практической деятельности сотрудников.

2. Деятельность такого лица должна осуществляться в рамках уголовно-процессуальных отношений.

3. Лицо реализует одну из основных или вспомогательных (дополнительных) функций уголовного судопроизводства.

4. Обязательное участие лица в проведении проверки сообщения о преступлении, следственном или ином процессуальном действии, в судебном заседании.

5. В целях соблюдения положений Конституции РФ, а также принципов уголовного судопроизводства, указанных в УПК РФ, перед проведением следственного или иного процессуального действия крайне важно, чтобы такому лицу разъяснялись соответствующие права, обязанности и ответственность, а также специфические особенности его участия в производстве по уголовному делу.

В заключение отметим, что участники уголовного судопроизводства занимали и будут занимать одно из ведущих мест в действующем законодательстве. На приведенном перечне наглядно прослеживается, что как в теории уголовно-процессуального права, так и на практике существует ряд лиц, у которых отсутствует самостоятельный процессуальный статус участника уголовного судопроизводства. Считаем, что выделенные нами критерии будут способствовать скорейшему выделению такого круга участников уголовного судопроизводства, обладающих неопределенным правовым положением, и постепенному наделению их соответствующими процессуальными правами и обязанностями. Несмотря даже на выполнение вспомогательной (дополнительной) роли в производстве неотложных процессуальных действий, следственных действий и судебном разбирательстве, без их участия полученные процессуальные документы будут считаться недопустимыми доказательствами.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ;
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО;
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ
ЧАСТНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО,
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Абдуллаев Р. Р. Отечественная нормативная преемственность в регулировании правоотношений по выполнению подрядных работ для государственных нужд.	3
Андреев Д. В. Об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в продажу алкогольной или спиртосодержащей пищевой продукции.....	6
Астафьев И. Н. К вопросу об эффективности ответственности за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции.	8
Баталов Д. Е. Взаимодействие и координация субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	10
Белоусова Е. В. Защита прав участников по договору строительного подряда в Германии.	12
Бокова И. Б. Некоторые вопросы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.....	14
Веренич А. В. Роль комиссий по делам несовершеннолетних в защите прав детей.....	16

Вставский В. В. Источники права как факторы образования позитивного права: взгляды Ф. Ф. Кокошкина.....	18
Гоглева К. Ю. Историко-правовые основания возникновения и развития института судебного конституционного контроля.....	21
Гоман О. С. Административно-правовые аспекты наследования гражданского оружия.	23
Гукова Н. А. Меры профилактики правонарушений, направленные на пресечение передачи в учреждения уголовно-исполнительной системы запрещенных предметов.	25
Корыц С. И. Исполнение Госавтоинспекцией наказания в виде лишения права управления транспортным средством при уклонении лица от сдачи водительского удостоверения.....	26
Кошелев Д. А. Особенности правового регулирования и привлечения к административной ответственности пользователей средств индивидуальной мобильности в качестве участников дорожного движения.	28
Красилова Е. В. Перспективные направления совершенствования правозащитной функции государства.	30
Мирошниченко А. В. Гомосексуализм и транссексуализм — нормы психического здоровья?.....	32
Мушаков В. Е. Особенности реализации социальных прав человека в цифровую эпоху	35
Рогалев А. А. Организация особых кварталов для подданных приграничных восточно-азиатских государств в городах дальневосточных областей Российской империи (конец XIX – начало XX вв.)	37
Силкина Т. Е. Государство как источник информации: конституционно-правовой анализ официальной информации.....	39
Трофимова С. А. Определение места и значения общественного права в отечественной полицейско-правовой теории.....	41

РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Алафьев М. М. Определение минимального размера взятки как актуальная проблема мелкого взяточничества	44
Анетулы Б. Содержание понятия «превышение власти или должностных полномочий»	46
Бойко В. П. Молодежь как основная социально-возрастная группа профилактики и предупреждения преступлений и правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков	48
Бурмистрова А. А. Отграничение правомерного оперативно-розыскного мероприятия от провокации преступления в правоприменительной практике США	50
Глебова Е. П. Объект преступного воспрепятствования оказанию медицинской помощи	52
Дорожинский А. А. Модернизация института подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказаний	54
Ермекова З. Д. Некоторые вопросы предмета взятки	56
Карабеков К. О. Опыт Республики Казахстан по борьбе с киберпреступностью	58
Квасников Е. С. Бланкетность диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда»	60
Киктенко А. А. К вопросу о разграничении компьютеризированных преступлений	62
Князев К. С. Спорные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки»	64
Коваленко П. В. Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству Советской и современной России.	66
Лазарчук О. С. Спорные вопросы практики применения ст. 330 УК РФ	67
Масленникова Т. В. Проблемы определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии	70

Наумова Н. М. Виды криминальных угроз ядерной и радиационной безопасности.	72
Огорелков Д. А. Соотношение репрессивности штрафа и обязательных работ.	75
Симонова Т. А. Реализация антикоррупционной политики в законодательных актах РФ.	77
Тихонов И. Н. Юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния.	78
Федорова Е. А. О проблеме понимания административной преюдиции в уголовном законодательстве РФ.	80
Шиманович Е. В. Место смягчающих обстоятельств, не указанных в законе, в системе смягчающих обстоятельств.	82
Яхонтова Я. С. Треш-стрим как детерминанта насильственной преступности против личности в современном обществе (криминологический аспект).	84

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Бектева В. С. Совершенствование системы оснований приостановления предварительного расследования.	87
Буламбай С. Б. Особенности учета срока применения запрета определенных действий при назначении наказания за совершенное преступление.	89
Валюлин Р. Р. Влияние постановления Правительства РФ на решение вопроса об избрании меры пресечения в виде залога.	91
Вершинин А. Н. Об отдельных аспектах содержательной структуры ведомственного контроля по делам оперативного учета, гарантирующего его объективность.	94
Гаас Н. Н. К вопросу о субъектах исполнения отдельных поручений не по месту расследования и их полномочиях.	96

Герасименко Е. В. Участие адвоката при гласном оперативно-розыскном мероприятии «опрос»	99
Детков А. А. Использование биткоин-миксеров при бесконтактном сбыте наркотиков.	101
Дивольд В. Е. О методике проведения оперативно-аналитических мероприятий для обеспечения розыскной деятельности.	103
Дорош Е. Ю. Охранительные и регулятивные нормы государственного принуждения в оперативно-розыскном праве.	106
Дударева М. А. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства	108
Еркалов А. А. Правоприменительные акты при оперативно-розыском обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств	110
Жайтуменова А. Р. Основные элементы криминалистической характеристики мелкого хищения в форме кражи, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	112
Зенькин Д. В. Электронное дело оперативного учета	115
Котельвин М. О. Когда телефон во благо	117
Криворучкина Е. А. Сведения о типичных следах, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия при расследовании незаконной рубки лесных насаждений	120
Крылова Д. С. О допустимом поведении следователя при осуществлении доказывания в уголовном процессе : нравственный аспект	122
Лыга А. П. О некоторых вопросах правовой природы и сущности уголовно-процессуального залога	125
Маркин И. Ю. О классификации преступлений в сфере информационных технологий	126

Михалев Д. А. Понятие розыска и идентификации новорожденных и младенцев, пропавших без вести.....	128
Миргородская Э. Р. Предмет доказывания в судебном контрольном производстве при рассмотрении жалоб в порядке ст.125 УПК РФ.....	130
Пирман В. В. О пределах следственного осмотра содержимого электронных носителей информации	132
Савченко А. Н. Проблемы применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий.....	134
Самойлова Т. С. О правовой неопределенности некоторых аспектов института дополнения материалов уголовного дела в порядке ст. 219 УПК РФ	137
Степаков Д. А. Проблемные аспекты оценки показаний при производстве дознания в сокращенной форме.....	139
Ткачёва Е. С. О понятии и признаках негласных следственных действий	141
Черкасова Ю. А. К вопросу о критериях самостоятельности участников уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом.....	144

Научное издание

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Материалы всероссийской научной конференции
адъюнктов, аспирантов и соискателей*

Выпуск 18

Редактор Е. А. Жукова

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор М. Ю. Чалкова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 22.12.2022. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 8,7. Тираж 130 экз. Заказ № 252.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7